

МУСАЕВА АЙЖАН ПУЛАТОВНА

**Проблемы исполнения наказания в виде лишения права занимать
определенную должность или заниматься определенной деятельностью**

Диссертация на соискание степени магистра национальной безопасности и
военного дела по образовательной программе «7М12303-
Правоохранительная деятельность (научное и педагогическое направление)

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
Амуртаева Д.Т.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ДУИС	- Департамент уголовно-исполнительной системы
КазССР	- Казахская Советская Социалистическая Республика
КУИС	- Комитет уголовно-исполнительной системы
МВД	- Министерство внутренних дел
ООН	- Организация Объединенных наций
п.	- пункт
РК	- Республика Казахстан
РСФСР	- Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ	- Российская Федерация
СП	- Служба Пробации
ст.	- статья
УИИ	- Уголовно-исполнительная инспекция
УИК	- Уголовно-исполнительный кодекс
УК	- Уголовный кодекс
УПК	- Уголовно-процессуальный кодекс
УК КазССР	- Уголовный кодекс Казахской Советской Социалистической Республики
ч.	- часть

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. Теоретико-правовые аспекты наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	10
1.1 Исторические этапы развития наказания в виде лишения прав занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью.....	10
1.2 Понятие, сущность и содержание наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью по отечественному законодательству	29
1.3 Опыт применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в ряде зарубежных государств	52
2. Организационно-правовые основы исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в Республике Казахстан	68
2.1 Основания и условия применения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.....	68
2.2 Порядок исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.....	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	106
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	114
ПРИЛОЖЕНИЕ	123

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования

Современная уголовная политика ориентирует законодательство и правоприменительную практику на дальнейшее углубление дифференцированного подхода к применению уголовного наказания в качестве средства борьбы с преступностью. Эта тенденция предполагает наличие широкой системы принудительных мер воздействия на лиц, совершивших уголовные правонарушения и определение оптимальных границ их применения.

Хотя применение наказания и не устраняет глубинных социальных истоков преступности, тем не менее, оно и в современном обществе остается вынужденным и столь же необходимым средством карательно-воспитательного воздействия на лиц, совершивших уголовные правонарушения, и одновременно фактором их предупреждения со стороны других граждан.

При этом в настоящее время с социальной, экономической и политической точек зрения эффективность и применения наказания – остается одним из действенных способов восстановления справедливости и предупреждения преступления.

В теории уголовного права более пристальное внимание уделяется исследованию основных видов наказаний, что вполне объяснимо, поскольку через их реализацию главным образом осуществляется уголовно-правовое воздействие на осужденных. В то же время немаловажное значение в плане решения задач уголовного законодательства и достижения целей наказания имеет практика правового регулирования назначения и исполнения дополнительных видов наказания.

Социальная значимость дополнительных наказаний проявляется, прежде всего, в том, что они позволяют осуществлять более углубленную индивидуализацию уголовной ответственности, специфицировать основные виды наказаний и тем самым повышать гарантии достижения целей наказания.

Отличительной особенностью современного периода развития государственной и общественной жизни, является возрастание социальной ценности прав и свобод человека и гражданина, что в свою очередь создает более широкие возможности ведения борьбы с уголовно-наказуемыми деяниями, обращая принуждение не столько на личность преступника, сколько на его правовой статус. Важным средством такого воздействия является применение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, при исполнении которых ограничения, прежде всего, касаются прав осужденного, которые ему самим же государством предоставлены и гарантированы ст. 24 Конституции Республики Казахстан[1].

Его профилактические возможности состоят в избирательном воздействии на определенные проявления и свойства личности преступника, способствовавшие совершению уголовного правонарушения. Применение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью допускается при определенных условиях.

Оно применяется при совершении лицом уголовных правонарушений с использованием занимаемой должности либо в связи с занятием лицом определенной профессиональной или иной деятельностью. В связи с этим применение данного наказания является достаточным эффективным средством в борьбе с уголовными правонарушениями в сфере экономической деятельности, и особенно в сфере борьбы с уголовными правонарушениями, совершаемыми с использованием должностного положения либо определенного профессионального рода деятельности. Кроме того с учетом того, что данное наказание устанавливается с учетом важнейших уголовно-правовых и криминологических параметров, как совершенного уголовного правонарушения, так и личности виновного, по этой причине носит ярко выраженный превентивный характер.

Согласно статистическим сведениям КУИС МВД РК на учетах служб пробации по республике состояло следующее количество осужденных к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: в 2017 году – 5301, в 2018 году – 6968, в 2019 году – 6965, в 2020 году – 6064 подучетных лиц [2]. Представленные данные указывают на рост применения исследуемого вида дополнительного наказания в части лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на определенный срок.

Таким образом, в условиях формирования эффективных средств по предупреждению совершения уголовных правонарушений существует необходимость совершенствования отечественных мер уголовно-правового воздействия. Анализ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства приводит к выводу, что действующие нормы, регламентирующие институт лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью имеют определенные правовые технические коллизии. Наряду с этим, тенденция широкого применения исследуемого вида дополнительного наказания определяет существенную потребность в углубленном комплексном теоретическом изучении института лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, научной оценке опыта его правовой регламентации и практического применения, а также определения перспектив развития, что свидетельствует об актуальности темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Вопросами, связанными с применением наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной

деятельностью в юридической науке подвергалось исследованию, но прежде всего в контексте общих проблем уголовного наказания, такими авторами как И.Ш. Борчашвили, С.М. Рахметов, Ф.Р. Ахмеджанов, А.А. Пионтковский, Н.С. Таганцев, А.О. Кистяковский, М.Д. Шаргородский, М.И. Бажанов, И.М. Гальперин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, И.Я. Фойницкий, А.Л. Цветинович, В.К. Дуюнов, С.Ф. Милюков, А.Л. Губаева, В.К. Дзигарь и др.

В монографическом аспекте назначение и исполнение этого наказания изучалось А.В. Лужбиным, А.С. Михлиным, А.А. Тютюгиным, Н.В. Кузьмиченко. На диссертационном уровне данное наказание подвергалось исследованию В.П. Махоткиным, Е.С. Крыловой, Е.С. Литвиной.

Работы указанных авторов, безусловно, внесли особый вклад в теорию уголовного и уголовно-исполнительного права в области исследования института лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, тем не менее, необходимо отметить, что указанные труды проводились на основе российского права, в иных общественно-политических условиях. Указанные обстоятельства обосновывают необходимость настоящего диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования является изучение комплекса теоретических и прикладных вопросов, связанных с применением и исполнением наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Для достижения обозначенной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- проанализированы исторические этапы развития наказания в виде лишения прав занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью;

- определены понятие, сущность и содержание наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью;

- изучен опыт применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в ряде зарубежных государств;

- установлены основания и условия применения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

- рассмотрены организационно-правовые основы исполнения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации правовых норм в сфере применения и исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В качестве **предмета** диссертационного исследования выступили нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Казахстана о применении и исполнении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью прошлого и настоящего, нормы уголовного законодательства ряда зарубежных стран, теоретические подходы к определению правовой природы исследуемого института, современная практика применения данного наказания, а также проблемы и научные дискуссии, связанные с повышением его эффективности.

Методология и методика диссертационного исследования. Методологической основой исследования, являлись базовые положения диалектического метода познания, позволяющие отразить взаимосвязь теории и практики, формы и содержания предмета исследования, процессов развития и качественные изменения уголовных и уголовно-исполнительных правоотношений, а также концептуальные положения теории права, уголовного и уголовно-исполнительного права.

Кроме того, использовались специальные методы познания: исторический, логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, и другие частно-научные методы исследования.

Основу исследования составили теоретические разработки ученых-юристов, касающиеся проблем применения и исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Нормативной основой диссертационного исследования являлись Конституция Республики Казахстан, национальное уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, административное, трудовое законодательство; Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан; подзаконные нормативные правовые акты, регламентирующие различные аспекты данного института; исторические правовые источники СССР и Казахской ССР; законодательство зарубежных стран.

Эмпирическая база диссертационного исследования. В качестве эмпирической базы исследования, использовалась: существующая законодательная практика применения и исполнении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; статистическую отчетности по вопросам применения данного института выявляющую динамику и эффективность его применения.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые в отечественной правовой науке предпринята попытка комплексного исследования особенностей применения и исполнения института лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с позиции уголовного и уголовно-исполнительного правовых систем.

С учетом анализа и критического осмысления существующих взглядов на его правовую природу, а также опыта законодательного регулирования наказаний связанных с лишением прав, автор изложил собственное видение имеющихся проблем при применении и исполнении уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Основные выводы и положения, выносимые на защиту:

1. С учетом опыта ряда зарубежных государств (Польша, Германии), предлагается, предусмотреть в обязательном порядке пожизненно лишать лица, права управлять транспортными средствами, в случае совершения им преступления, в результате которого по неосторожности была причинена смерть двум или более лицам, если оно было совершено лицом, ранее лишенным права управления транспортным средством, а также, если при его совершении оно находилось в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения.

Наряду с эти, целесообразным видится установление в Общей части УК РК, лишение права управлять транспортными средствами, в качестве самостоятельной меры уголовно-правового характера по опыту уголовного законодательства достаточно большого количества зарубежных стран (Азербайджан, Албания, Англия, Андорра, Бразилия, Венгрия, Германия, Ирак, Испания, Колумбия, Куба, Литва, Люксембург, Парагвай, Перу, Португалия, Сальвадор, Франция, Эстония).

2. В связи с тем, что положения частей 2, 3, 4 ст. 161 УИК РК, определяющие порядок действий учреждений и органов, исполняющих основные наказания в виде ареста и лишения свободы, в отношении лиц, освобождающихся от отбывания основного наказания, но которым в качестве дополнительного наказания было применено лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, полностью дублируется частями 8, 9, 10 ст. 165 УИК РК, предлагается эти части, из данной статьи исключить.

3. В соответствии со ст. 72 УИК РК в отношении осужденных, «скрывшихся с целью уклонения от отбывания наказания», службой пробации осуществляет первоначальные розыскные мероприятия и вносится в суд представление об объявлении в розыск. Как показывает анализ норм, содержащихся в рассматриваемой статье, в данном случае речь идет «не о скрывшимся от отбывания наказания», а «об уклонении осужденного от контроля со стороны службы пробации». В связи с этим предлагается в п. 4) ч. 5, ч. 6 ст. 72, ч. 3 ст. 74 УИК РК, словосочетания «скрывшимся от отбывания наказания» и «уклоняющимся от отбывания наказания», заменить на «уклоняющимся от контроля службы пробации».

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что полученные в ходе него результаты, по мнению диссертанта, расширят и дополнят имеющиеся в теории уголовного и уголовно-исполнительного права положения, касающиеся сущности и механизма реализации института лишения права занимать определенные должности или

заниматься определенной деятельностью. Научные выводы и предложения по совершенствованию норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующие порядок применения данного института, которые были сформулированы, в ходе проведенного исследования, в дальнейшем могут быть использованы при проведении исследований по проблемам применения и исполнения дополнительных наказаний.

Практическая значимость исследования определяется сформулированными в ходе проведения исследования предложениями по совершенствованию норм действующего законодательства, регламентирующего применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которые могут быть использованы при разработке изменений и дополнений в действующие нормативно правовые акты.

Материалы исследования могут быть использованы и в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля, при изучении таких дисциплин как «Уголовное право Республики Казахстан» и «Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан», а также в системе повышения квалификации практических работников правоохранительных органов.

Результаты диссертационного исследования внедрены и используются в практической деятельности Управления по руководству службы пробации Комитета УИС МВД Республики Казахстан, а также в учебном процессе Академии правоохранительных органов при ГП РК и Костанайской академии МВД РК имени Ш.Рахбека Кабылбаева.

Основные выводы и положения, выносимые на защиту, опубликованы в двух научных статьях, прошедшие апробацию на международных научно-практических конференциях.

Структура и объем диссертационного исследования. Поставленные цели и определенные задачи обусловили структуру диссертации. Работа состоит из введения, двух разделов, объединенных пять подразделов, заключения, списка использованных при подготовке диссертации источников и приложений.

1. Теоретико-правовые аспекты наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

1.1 Исторические этапы развития наказания в виде лишения прав занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью

Социальные процессы и явления современности невозможно познать вне исторического контекста, их связывающего. Это связано с тем, что историческая характеристика перемен социально-экономической, общественно-политической жизни любого государства во все времена никогда не начинается с нуля. Всякие изменения в жизни происходят на ранее заложенном фундаменте с учетом сформировавшегося образа жизни, обычаев и традиций.

В связи с этим, научное исследование юридических феноменов, не может быть ограничено рассмотрением только их состоянием в данный конкретный момент, поскольку это приводит к утрате правильного понимания причинно-следственной связи в историческом развитии права.

В развитии юридического знания новое возникает лишь на основе старого, как познавательно более глубокая, более содержательная и более адекватная норма постижения и понимания. Зная прошлое, легче ориентироваться в настоящем, в происходящих в нем событиях, видеть перспективу на будущее. Нити прошлого объективно тянутся в будущее, какими бы тонкими они ни были, помогают с большей уверенностью и меньшей погрешностью оценивать окружающую среду, условия и обстановку, в которой происходят перемены.

Кроме того исследование прошлого может и должно служить средством познания настоящего, предвидения будущего и осмысления на этой основе развития любой науки как отражения целенаправленного исторического процесса. Во все времена одним из показателей уровня культуры, духовного здоровья общества было отношение его членов к историческому наследию своей страны [3, с. 4].

Не является исключением и рассматриваемая в настоящей работе проблема, поскольку для углубленного понимания сущности института лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, нельзя упускать из виду исторические корни данных явлений, так как в этом случае исключается глубокое осмысление содержания данного института, его взаимодействия с другими явлениями.

Институт лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью имеет древние исторические корни и многовековую историю, поскольку на протяжении всей истории вплоть до наших дней человек, существовавший вместе с другими людьми, пользовался определенными правами. Их объем изменялся в зависимости от стадии развития общества и правосознания людей. Поэтому весьма

характерно, что ограничение либо полное лишение прав стало одним из видов наказания, применявшимся для поддержания контроля в обществе [4].

В связи с этим институт лишения прав издавна был известен практически всем государствам. При этом необходимо отметить, что в принципе всякое наказание является лишением прав (в том числе и права на жизнь) [11]. Лишение прав – наказание, предусматривающее лишение осужденного определенных личных, гражданских и политических прав в разном объеме определяется содержанием установленных в законе уголовно-правовых мер, вплоть до признания человека «юридически мертвым» [12]. Например, лишение свободы сопряжено с некоторыми ограничениями служебных, профессиональных прав на время его отбывания. В этом случае лишение прав не имеет самостоятельного значения [5].

Независимо от таких случаев лишение права выдвигается законодателем в уголовном праве и как особый род наказания. Последнее не сразу появилось в том качестве и объеме, в котором оно существует сегодня. Поэтому исторически лишение прав как наказание прошло два значительных этапа. Первым этапом стал институт юридической (гражданской) смерти, означавший полную потерю лицом правоспособности и лишение его всех гражданских прав. Такое наказание было особенно характерно для римского, германского и древнеславянского права. Вторым этапом можно считать замену полного лишения прав частичным их ограничением, характерным для современности [4].

У истоков уголовного права такое правовое последствие, как лишение прав означало полное бесправие лица, к которому это наказание применялось. Для преступника не существовало покровительства законов, его можно было даже безнаказанно убить. Господствовало воззрение об отнятии у преступника всех прав, причем не, только общественных (гражданских), но и прав естественных, человеческих. Лишение права в таком объеме было выражением общего духа дореформационного уголовного права. Этот дух относился к личности осужденного так, чтобы ее «уничтожить, придавить, вечно преследовать» [6, с. 803].

Н.Д. Сергеевский следующим образом характеризовал карательную политику российской империи – кульминацию эпохи возмездия и устрашения: «... вся организация наказаний, за малыми исключениями, направлялась к служению практическим целям государственной пользы – к обеспечению общества от преступников, устрашению их, увеличению средств государственной казны, колонизацию ненаселенных мест, извлечению сил для гражданской и воинской службы на окраинах и иногда к умиротворению пострадавшего; стремясь к служению этим целям, карательная система вовсе игнорировала личность человека и не заключала в себе, поэтому, никаких гуманных тенденций, а равно не представляла почти никаких гарантий для личности преступника; ввиду наилучшего достижения тех же целей, с одной стороны, и по причине слабости судебной-следственной власти – с другой, вместе с виновными лицами весьма часто наказывались невинные; из всех возможных карательных мер закон избирал наиболее

дешевые и организовывал их тоже более дешевым способом; общий уровень наказаний, по роду их и размерам, был весьма высок» [7, с. 45-46].

При этом Н.Д. Сергеевский рассматривая существовавшие в русском праве виды наказания, связанные с «поражением прав», классифицирует с последующим определением их понятия на такие виды, как: а) увольнение от должности и воспрещение занимать ее снова и б) лишения права иска в суде. Раскрывая их понятия он отмечает, что «отставление от должности» назначалось за различные преступные деяния по службе, в тягчайших случаях в соединении с другими наказаниями. В свою очередь «лишение права иска в суде» - «впредь ни на кого ни в каких исках суда не давати» - определяется в двух случаях: во-первых, кто «крест поцелует не на правде», или «кого к кресту приведет не на правде», когда по судному делу «дойдет до веры крестного целования»; во-вторых, лицам, виновным в предъявлении поклепных исков в третий раз» [8, с. 17].

Разложение феодализма и развитие в его недрах капиталистических отношений, формирование класса буржуазии и стремление его к власти сопровождалось разработкой и провозглашением идей и лозунгов, направленных против жестокости и несправедливостей феодализма и гарантировавших буржуазии поддержку широких слоев населения [9, с. 17].

В странах, где буржуазия пришла к власти, она осуществила ряд реформ, в т.ч. по обновлению и упорядочению уголовного законодательства, некоторой гуманизации карательных систем. Сначала в Уголовном кодексе Франции 1791 года, а затем в Уголовном кодексе Наполеона 1810 года и в законодательных актах других стран, где развивались капиталистические отношения, появляются «лестницы» наказаний – исчерпывающе определенные перечни карательных мер, расположенных по степени их относительной тяжести. Разрабатываются первые классификации наказаний по видам и родам, впервые осуществляется подразделение их на главные, или основные, которые «выражают сущность кары и имеют самостоятельное значение», и дополнительные, призванные усиливать строгость главных [10, с. 312].

Таким образом, впервые в законодательстве появляется понятие «дополнительное наказание», и впервые ограничивается право суда назначать сочетания различных мер наказания по своему произволу. Буржуазия отказалась от квалифицированных форм смертной казни, членовредительских и калечащих наказаний, от конфискации имущества, вместо них стали чаще применяться наказания, поражавшие свободу осужденных. В качестве дополнительных наказаний получили распространение правопоражения и штрафы [9, с. 17-23; 11, с. 374].

В связи с разложением феодально-крепостнической системы, соответствующие изменения на рубеже XVIII-XIX веков назревали и в Российской Империи, в состав которой входил и Казахстан. С развитием общества, со смягчением суровости казней ограничивались и правопоражения, оставаясь, однако по существу тем же вымиранием личности. В более определенную форму институт правопоражения сложился

в первой половине XIX века с принятием в 1845 году «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» [12, с. 509].

В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года предусматривалось лишение всех прав состояния; лишение всех особенных, личных и по состоянию присвоенных прав и преимуществ; лишение некоторых лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ; лишение какого-либо отдельного права на срок или навсегда [12, с. 509]. При этом наказания связанные с прапоражениями характеризовались следующими основными чертами:

- они по-прежнему широко поражало личность и влекло за собой практически все те же последствия, что и гражданская смерть. Однако осужденный, оставаясь живым, все-таки пользовался какой-то охраной государства;

- наказание в виде лишения всех прав состояния относилось к одному из тягчайших видов наказания и применялось за особо опасные преступления;

- лишение прав было связано не с преступлением, а с определенным наказанием и было абсолютно-обязательным для суда;

- лишение прав было разделено на виды. Из общего поражения прав выделилось лишение прав приобретенных, а не присущих человеку изначально [5].

Так согласно ст. 19 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года наказания уголовные включали в себя: лишение всех прав состояния и смертную казнь; лишение всех прав состояния и ссылку в каторжные работы; лишение всех прав состояния и ссылку на поселение в Сибирь; лишение всех прав состояния и ссылку на поселение на Кавказ.

Как отмечает В.К. Дуюнов система наказаний предусмотренных «Уложением о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года, «не соответствовала потребностям социального развития ни с точки зрения формы, ни с точки зрения содержания. Она была сложной, противоречивой, не удобной в пользовании, сохраняла жестокие, мучительные и позорящие наказания, основывалась на сословном неравенстве.... Эти недостатки усиливались еще тем обстоятельством, что наряду с «лестницей» наказаний по Уложению 1845 г. особые перечни наказаний предусматривались Уставом о наказаниях, налагаемыми мировыми судьями, Уставом о ссыльных, воинским Уставом о наказаниях и другими законодательными актами, действовавшими совместно с Уложением. В них также устанавливались и дополнительные наказания: прапоражения, специальная конфискация, церковное покаяние, полицейский надзор и др.» [13, с. 21].

Так поражение в правах носило строго сословный характер, что было ярко выражено в той части, которая касалась лишений служебных прав и правоспособности. Например, для дворян оно могло состоять в лишении права поступать на государственную и общественную службу, в лишении

должности или звания, а для лиц церковного сословия в потере навсегда духовного сана.

Если говорить о «поражении служебных прав и преимуществ» в части служебной правоспособности то из их числа можно выделить: лишение права состоять на государственной, сословной, земской, городской или общественной службе а, следовательно, и поступать на таковую; состоять на службе в армии и флоте и поступать в таковые; участвовать в выборах сословных собраний и быть избираемым в земских, городских или общественных собраниях; быть начальствующим, воспитателем или учителем в общественном или частном учебном заведении; выбирать промысловые свидетельства на торговые предприятия, т.е. лишение права заниматься, в течение установленного срока или навсегда, определенными в законе видами торговли либо промыслов; быть третейским судьей, присяжным поверенным (адвокатом) [14, с. 33].

По общему правилу эти поражения в правах, являвшиеся, как правило, дополнительными наказаниями, имели силу на определенный срок после отбытия основного вида наказания. Так, для приговоренных к каторге или ссылке на поселение, отбыванию наказания в исправительном доме – в течение десяти, а к тюрьме – пяти лет по освобождении из заключения и т.д. По просьбе приговоренных эти сроки могли быть сокращены. Условием этого было, как правило, истечение половины указанных сроков и примерное поведение. Ходатайство о сокращении сроков направлялось прокурору, который при оценке соответствующих данных передавал их для решения в суд по месту жительства осужденного или окружной суд [14, с. 34].

При этом необходимо отметить, что, в теории уголовного права того времени не было четко определено положение видов наказания связанных прапоражениями. Одни авторы полагали, что лишение прав есть необходимое следствие всех уголовных наказаний [15, с. 24]. Другие утверждали, что лишение прав является составной частью наказания, так как оно всегда соединяется с другими наказаниями, состоящими в лишении жизни, свободы и в принудительных работах [16, с. 6]. Большинство авторов высказывали мнение о том, что лишение прав существовало в качестве, только дополнительного наказания [17, с. 215].

Со вступлением в начале XX века Российской Империи в стадию монополистического капитализма необходимость в устранении сословно феодальных пережитков, в т.ч. и уголовного права, стала ощущаться еще острее. В этих условиях царизм предпринял еще одну попытку приспособить феодальное право к потребностям капиталистического развития.

После Октябрьской революции 1917 года, повлекшей коренные изменения в государственном и общественном устройстве, изменился и подход к средствам борьбы с преступностью. Советское уголовное право послереволюционного периода, действовавшее в свое время на территории Казахстана, с первых лет своего существования отказалось от «гражданской смерти» и «лишения всех прав состояния», однако долго еще сохраняло

лишение основных (прежде всего политических) прав отдельных слоев общества [18, с. 354].

Так, в перечень мер наказания, предусмотренных «Инструкцией революционным трибуналам», принятой Народным Комиссариатом юстиции (далее – НКЮ) 19 декабря 1917 года, вошли: 1) денежный штраф, 2) лишение свободы, 3) удаление из столиц, отдельных местностей или пределов Российской Республики, 4) объявление общественного порицания, 5) объявление виновного врагом народа, 6) лишение виновного всех или некоторых политических прав, 7) секвестр или конфискация (частичная или общая) имущества виновного, 8) признание к обязательным общественным работам. Высшая мера наказания – расстрел – в этот перечень включена не была [19, с. 117].

Лишение права занимать общественные должности бессрочно (навсегда) или на определенный срок являлось одной из дополнительных мер, наиболее часто применяемых судами и ревтрибуналами по таким преступлениям, как растрата, и другим, отнесенным нашим кодексом в разряд должностных. На проходившем в 1918 году в Тверском Окружном Революционном трибунале процессе «Об открытии в городе Твери явочным порядком юридического бюро», по которому было осуждено большое количество лиц, в качестве дополнительной меры наказания в отношении всех осужденных было вынесено решение о лишении права избирать или быть избранным на ответственные должности бессрочно или на определенный судом срок [19, с. 131].

Более подробно, учение о наказании и его применении было разработано «Руководящими началами по уголовному праву РСФСР» принятыми НКЮ в декабре 1919 года, которые имели нормативную силу как своего рода прототип Общей части будущего УК РСФСР [20, с. 29-30].

Руководящие начала по уголовному праву 1919 года не только дали перечень видов наказания, но и сравнительно подробно остановились на вопросе об условиях определения наказания по конкретным делам. Так, воспрещение занимать определенную должность или исполнять определенную работу предусматривалось применять к «саботажникам» и «вредителям» народного хозяйства [12, с. 510].

Так, же в Декрете СНК РСФСР от 5 мая 1921 года «Об ограничении прав по судебным приговорам», прямо указывалось, о том что «лица определенных профессиональных занятий могут быть приговариваемы к лишению права заниматься профессиональной деятельностью лишь в случае проявленного ими тяжкого нарушения профессиональных обязанностей» [19, с. 60].

Многие положения Руководящих начал 1919 года были восприняты Уголовным кодексом РСФСР, который был принят ВЦИК 23 мая 1922 года и вступил в силу с 1 июня 1922 года (далее – УК РСФСР 1922 г.), и который действовал в то время на территории Казахстана [20, с. 32].

К числу уголовно-правовых мер борьбы с общественно-опасными посягательствами УК РСФСР 1922 г. относил «наказания» и «другие меры

социальной защиты». При этом, например, лишение прав состояло в лишении активного и пассивного избирательного права, права занимать ответственные должности, быть народным заседателем, защитником на суде, попечителем и опекуном. Надо заметить, что советское уголовное законодательство в последующем отказалось от данного вида наказания [20, с. 34].

При этом ст. 50 УК РСФСР 1922 г. предусматривала возможность применения некоторых наказаний в качестве дополнительных: «Суд, избрав одно из наказаний, предусмотренных соответствующей статьей Уголовного кодекса, может присоединить к нему либо необходимую меру социальной защиты, либо иное менее тяжелое наказание из указанных в п. п. «д» - «к» статьи 32 Уголовного кодекса». Удельный вес дополнительных наказаний в санкциях статей Особенной части УК был довольно значительным, в основном это были сочетания конфискации имущества, штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенным промыслом и увольнения от должности с основными наказаниями в виде лишения свободы, расстрела, принудительных работ и т.д. [13, с. 24-25].

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью считалось разновидностью поражения отдельных прав осужденного (ст. 40 УК) [20, с. 34]. При этом осужденный мог быть лишен «права заниматься данной профессией или промыслом либо принимать на себя выполнение определенных обязанностей, лишь в случае установления с его стороны систематических злоупотреблений, при занятии своей профессией или промыслом или при исполнении должности». В свою очередь увольнение от должности могло применяться в качестве уголовного наказания, если суд признает невозможным оставить обвиняемого в занимаемой им в момент осуждения должности (ст. 43 УК) [19, с. 120-122].

Следующим шагом в направлении совершенствования уголовного законодательства, явилось принятие в 1924 году Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основные начала 1924 г.), на основе которого в ноябре 1926 года 2-й сессией ВЦИК XII созыва принимается Уголовный кодекс РСФСР и вводится в действие с 1 января 1927 года (далее – УК РСФСР 1926 г.), который действовал на территории Казахстана до 1960 года [21, с. 320, 336].

Особенностью Основных начал 1924 г. состояла в том, что они отказались от термина «наказание», заменив его на «меры социальной защиты». Основными началами 1924 г. и УК РСФСР было установлено подразделение всех мер социальной защиты на основные и дополнительные. При этом дополнительными именовались меры, которые могли быть назначены как самостоятельно, так и в дополнение к основным: поражение прав, ссылка, высылка, увольнение от должности, запрещение занятия той или иной должности или занятия той или иной деятельностью или промыслом, общественное порицание, конфискация имущества, денежный штраф, возложение обязанности загладить причиненный преступлением вред [13, с. 26].

Согласно ст. 31 УК РСФСР 1926 г. поражение в политических и отдельных гражданских правах, заключалась в лишении: а) активного и пассивного избирательного права; б) права занимать выборные должности в общественных организациях; в) права занимать те или иные государственные должности; г) права носить почетные звания; д) родительских прав; е) права на пенсии, выдаваемые в порядке социального страхования и государственного обеспечения.

При этом поражение в правах могло назначаться в качестве дополнительной и основной меры наказания, как в отношении всех перечисленных выше прав полностью, так и в отношении отдельных прав. В качестве дополнительного наказания поражение прав могло назначаться только, тогда когда лицо осуждалось к наказанию в виде лишения свободы на срок свыше одного года. Кроме того, поражение избирательных прав, права занимать выборные должности в общественных организациях и права занимать те или иные государственные должности, согласно ст. 21 Основных начал 1924 г. и ст. 33 УК РСФСР 1926 г. автоматически влекло за собой лишение орденов и медалей [20, с. 355-356].

При этом, например, постановлением СНК СССР от 31 мая 1930 года, судам было предоставлено право, применять лишение права на пенсии по всем преступлениям государственным, а постановлением ЦИК и СНК от 2 сентября 1930 года – по некоторым точно перечисленным в этом законе воинским преступлениям – в мирное время и по всем воинским преступлениям в военное время. В свою очередь ст. 31 УК РСФСР 1926 г. допускала лишение права на пенсии также в случае осуждения за совершение корыстных преступлений к лишению свободы или к высылке с обязательным поселением в других местностях в качестве основной меры наказания или в случае назначения в качестве дополнительной меры наказания конфискации всего имущества. Законодательство УССР предусматривало применение этой меры в случае осуждения к лишению свободы на срок не ниже 3 лет или высылке с обязательным поселением в других местностях в качестве основной меры наказания или при применении конфискации всего имущества в качестве дополнительной меры наказания (ст. 29 УК УССР) [19, с. 363].

Кроме наказаний, связанных с общим поражением прав Основные начала 1924 г. (п. «и» ст. 13) и УК РСФСР 1926 г. (ст. 38) в качестве наказаний предусматривали увольнение от должности, которое могло сопровождаться запрещением занятия той или должности (ст. 37), и запрещением занятия определенной деятельностью или промыслом (ст. 38). При этом в Основных началах 1924 г. не содержалось указания на то, что данные наказание, могут быть назначены судом. В них определялся лишь максимальный срок этих наказаний. Отдельные указания об условиях применения данных видов наказаний имелись в статьях 37 и 38 УК РСФСР 1926 г. [19, с. 34; 18, с. 357].

Запрещение занятия той или должности и запрещением занятия определенной деятельностью или промыслом могли применяться в качестве

самостоятельных так и в качестве дополнительных наказаний на срок не свыше пяти лет. И они назначались в тех случаях, когда преступление, совершенное подсудимым было связано с злоупотреблением им своих служебных полномочий, или определенной деятельностью или промыслом и когда имелись основания опасаться, что в случае занятия аналогичной должности или в случае занятия тем же промыслом осужденный снова будет злоупотреблять должностью или промыслом [18, с. 358].

Произошедшие в обществе с середины 50-х годов XX века социальные изменения обусловили необходимость обновления действовавшего уголовного законодательства, совершенствования всей системы мер борьбы с преступностью. К этому времени были созданы предпосылки для новой кодификации уголовного законодательства и в т.ч. совершенствования системы уголовных наказаний [3, с. 47- 48].

Сразу после XX съезда КПСС началась интенсивная работа по подготовке нового уголовного законодательства, прежде тормозившаяся. В Конституцию СССР вносятся демократические изменения, в частности, восстановлено положение о компетенции союзных и республиканских органов в части уголовного законодательства [3, с. 48].

При этом необходимо отметить, что II сессия Верховного Совета СССР V созыва признала нецелесообразным дальнейшее сохранение лишения избирательных прав как меры уголовного наказания. Этой сессией 25 декабря 1958 года был принят Закон об отмене лишения избирательного права по суду. При издании нового уголовного законодательства наказания, заключающиеся в общем поражении прав, из Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и уголовных кодексов союзных республик были исключены [22, с. 289].

С принятием в 1958 году Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы уголовного законодательства 1958 г.), и Законов об уголовной ответственности за государственные и за воинские преступления и последовавшее затем (в 1959-1961 гг.) на основе этих общесоюзных законов и в соответствии с ними обновление уголовного законодательства союзных республик ознаменовало качественно новый этап в развитии уголовного права. Закрепляя и развивая лучшие традиции ранее действующего уголовного законодательства, Основы внесли в Общую часть уголовного права много принципиальных изменений в духе упрочения законности, углубления демократизма, расширения гуманизма и справедливости [14, с. 48].

Некоторым изменениям подверглась система наказаний, которая в новых социально-политических условиях уже не отвечала потребностям борьбы с преступностью. Основы уголовного законодательства 1958 г. отказались от наказаний в виде объявления врагом трудящихся с лишением гражданства и изгнанием из пределов СССР навсегда, удаления из пределов СССР на срок, лишения избирательных прав. Исключены были из системы наказаний предостережение и поражение прав, от последнего осталось

только самостоятельное наказание в виде лишения воинского или специального звания [14, с. 49-50].

Основы уголовного законодательства 1958 г. под лишением прав понимали ограничение правоспособности в какой-то конкретной сфере, и предусматривали только отдельные виды поражения прав:

а) лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной профессией (п. 5 ст. 21 и ст. 26);

б) лишение воинского или специального звания (ст. 31) [22, с. 289].

Были уточнены критерии назначения наказаний в виде лишения права занимать определенные должности, увольнения от должности, лишения воинского или специального звания и др. При этом в уголовном законодательстве большинства союзных республик сохранялись наказания в виде увольнения от должности (кроме УССР и ЭССР) и лишения родительских прав (кроме БССР, ЛитССР, РСФСР), а в УК РСФСР и УК ТаджССР также сохранялось наказание в виде возложения обязанности загладить причиненный вред [13, с. 26].

В принятом на второй сессии Верховного Совета Казахской ССР 22 июля 1959 года, на основе Основ уголовного законодательства 1958 г. Уголовном кодексе Казахской ССР (далее – УК КазССР 1959 г.), в качестве наказаний связанных с лишением прав вошли такие как: лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и лишения воинских и других званий, а также орденов, медалей и почетных званий. Кроме того, им было предусмотрено также наказание в виде лишения родительских прав, которое не было предусмотрено Основами уголовного законодательства 1958 г. [23, с. 206-208].

В соответствии со ст. 26 УК КазССР 1959 г. наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью могло быть назначено в случаях, когда по характеру совершенных виновных преступлений по должности или при занятии определенной деятельностью суд признает невозможным сохранить за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Данное наказание назначалось судом в качестве основного или дополнительного наказания на срок от одного года до пяти лет [24].

Постепенно расширялась сфера применения некоторых видов дополнительных наказаний за счет дополнительного включения в санкции конфискации имущества, ссылки, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Суды получили право назначать дополнительные наказания, за исключением ссылки, высылки и конфискации имущества при условном осуждении (ст. 40 УК КазССР 1959 г.). Была установлена уголовная ответственность за неисполнение приговора суда о лишении осужденного права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 192 УК КазССР 1959 г.) [24].

По вопросам применения наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, предусмотренного ст. 26 УК КазССР1959 г., в качестве дополнительного наказания были даны разъяснения в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР «О практике назначения судами дополнительных наказаний» от 29 августа 1980 года № 6, с изменениями, внесенными постановлением Пленумом Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 года № 7 [25, с. 192-195], и постановлением Пленума Верховного Суда Республики Казахстан «О соблюдении судами законности при назначении наказания» от 24 июня 1993 года № 2, с изменениями, внесенными постановлением Пленумом Верховного Суда Республики Казахстан от 23 декабря 1994 года [26, с. 232-245].

Так, например, в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 24 июня 1993 года № 2 указано: «В соответствии со ст. 26 УК в каждом случае совершения лицом преступления, связанного с исполнением обязанностей по должности или занятием определенной деятельностью, суд обязан, учитывая характер совершенного преступления, обсудить вопрос о лишении подсудимого права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. При назначении этого наказания в резолютивной части приговора должность либо деятельность должны быть обозначены конкретно. Недопустимо, в частности, лишать подсудимого права работать в той или иной отрасли народного хозяйства без определения круга должностей, занимать которые он не вправе. То обстоятельство, что к моменту постановления приговора подсудимый не занимал должности или не занимался деятельностью, с которыми было связано совершенное преступление, не является препятствием для применения, назначенного дополнительного наказания» [26, с. 232-245].

Законом СССР от 11 июля 1969 года были приняты Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, которые были введены в действие с 1 ноября 1969 года (далее – Основы исправительно-трудового законодательства) [27]. Этим Законом Верховным советам союзных республик было поручено «привести законодательство союзных республик в соответствие с Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик». В соответствии с эти Законом во всех союзных республиках в 1970-1971 гг. были приняты исправительно-трудовые кодексы [28, с. 35].

Вместе с тем принятый 17 декабря 1971 года Исправительно-трудовой кодекс Казахской ССР не регламентировал исполнение наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью [29]. Сроки исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исчислялись в порядке, предусмотренном Положением о порядке и условиях исполнения в Казахской ССР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на

осужденных, утвержденным Президиумом Верховного Совета Казахской ССР (далее – Положение о порядке исполнения наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия) [30].

В Положении о порядке исполнения наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового, говорилось, что при назначении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в качестве основного наказания либо в качестве дополнительного к наказанию не связанному с лишением свободы, а также в отношении лица осужденного условно, либо с отсрочкой исполнения приговора, если в этом случае исполнение дополнительного наказания не отсрочено, копия приговора суда, вступившего в законную силу, направляется, администрации предприятия, учреждения, организации по месту работы осужденного для исполнения, а также органу внутренних дел по месту жительства осужденного для осуществления контроля за исполнением указанной меры наказания.

При назначении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания к лишению свободы, администрация исправительно-трудового учреждения по отбытии основного наказания либо в случае условно-досрочного освобождения осужденного или замены наказания более мягким наказанием, направляет копию приговора суда органу внутренних дел по месту жительства осужденного.

Согласно ст. 9 Положения о порядке исполнения наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия, срок исполнения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве основного наказания или в качестве дополнительного к наказанию, не связанному с лишением свободы, а также при условном осуждении, либо отсрочки исполнения приговора, лицу, осужденному к лишению свободы, если в этом случае исполнение дополнительного наказания не отсрочено, исчислялось с момента вступления приговора в законную силу.

При назначении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания к лишению свободы оно распространялось на все время нахождения осужденного в местах лишения свободы и, сверх того на срок, установленный приговором суда.

При назначении дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью лицу, условно осужденному к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, срок его исчислялся с момента начала обязательного срока работы на предприятиях (стройках) народного хозяйства. В свою очередь срок дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в отношении лица, условно освобожденного из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, исчислялась с момента

начала обязательного срока работы на предприятиях (стройках) народного хозяйства

Срок дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в отношении лиц, осужденных к лишению свободы к которым применены условно-досрочное освобождение или замена наказания более мягким видом, исчислялся с момента освобождения из мест лишения свободы [31, с. 249-250].

Формирование уголовной и уголовно-исполнительной политики и права в период 1991-1996 гг. XX века было отмечено коренными преобразованиями в экономическом, общественном и государственном строе Казахстана. После приобретения Казахстаном независимости, требования развития демократии, защиты прав и свобод человека и гражданина, проявления гуманизма в отношении правонарушителей явились определяющими факторами изменений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан.

Вместе с тем к 1997 году сформировался довольно строгий порядок применения наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью. Так, УК КазССР 1959 г., с изменениями и дополнениями на 15 апреля 1996 года (ст. 26) предусматривал, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью могло быть назначено в случаях, когда по характеру совершенных виновным преступлений по должности или при занятии определенной деятельностью суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, на срок от одного года до пяти лет в качестве основного или дополнительного наказания [32].

Знаменательным этапом в развитии института лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью явилось принятие в 1997 году Уголовного кодекса Республики Казахстан. С распадом СССР стало совершенно очевидно, что УК КазССР 1959 г., изжил себя, так как перестал соответствовать задачам, стоящим перед Республикой Казахстан на новом этапе развития. Стране требовался новый Уголовный кодекс, в котором воплотились бы прошлые достижения уголовной науки и новое содержание, полностью соответствующее современному времени.

Уголовный кодекс Республики Казахстан был принят 16 июня 1997 года и введен в действие с 1 января 1998 года (далее – УК РК 1997 г.). При этом в УК РК 1997 г. лишению права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью была посвящена ст. 41 регламентирующая порядок и условия его применения [33].

Согласно ч. 1 ст. 41 УК РК 1997 г. лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать определенные либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью [33]. По сравнению с УК КазССР 1959 г., круг должностей, на которые может

распространяться запрет, в ст. 41 УК РК 1997 г. ограничен двумя государственно-правовыми сферами. Что касается запрета заниматься определенной деятельностью, в УК РК он был конкретизирован указанием не только на профессиональную, но и на иную деятельность. Вместе с тем в период действия УК КазССР применение данного запрета практически соответствовало этой формулировке [32; 33].

В первоначальной редакции УК РК 1997 г. лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью согласно ч. 2 ст. 41 УК РК, устанавливалось на срок от 1-го года до 5-ти лет в качестве основного вида наказания и на срок от 6-ти месяцев до 3-х лет в качестве дополнительного вида наказания [33]. Но Законом Республики Казахстан от 25 сентября 2003 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с коррупцией», в ст. 41 УК РК были внесены изменения [34].

В новой редакции статья была дополнена положением, согласно которого за совершение коррупционных преступлений лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от 3-х до 10-ти лет в качестве основного вида наказания и на срок от 1-го года до 7-ми лет в качестве дополнительного вида наказания [34].

В дальнейшем в 2011 году в ст. 41 УК РК было внесено дополнение, согласно с которым, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания на срок от 10-ти до 20-ти лет, может устанавливаться за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных педагогом либо иным лицом, на которых законом возложены обязанности по их воспитанию, предусмотренных: п. д) ч. 3 и ч. 4 ст. 120 УК РК; п. г) ч. 3 и ч. 4 ст. 121 УК РК; ч. 2 и ч. 3 ст. 122 УК РК; ч. 2 и ч. 3 ст. 124 УК РК [35].

В связи с внесенными изменениями и дополнениями согласно ч. 2 ст. 41 УК РК 1997 г. лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью устанавливалось на срок от 1-го года до 5-ти лет в качестве основного вида наказания и на срок от 6-ти месяцев до 3-х лет в качестве дополнительного вида наказания. За совершение коррупционных преступлений лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливалось на срок от 3-х до 10-ти лет в качестве основного вида наказания и на срок от 1-го года до 7-ми лет в качестве дополнительного вида наказания [35].

В свою очередь, в качестве дополнительного вида наказания на срок от 10-ти до 20-ти лет, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, могло быть применено за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных педагогом либо иным лицом, на которых законом возложены обязанности по их воспитанию, предусмотренных:

а) п. д) ч. 3 и ч. 4 ст. 120 УК РК 1997 г. (изнасилования несовершеннолетней или лица не достигшей четырнадцатилетнего возраста);

б) п. г) ч. 3 и ч. 4 ст. 121 УК РК 1997 г. (за совершения акта мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), если потерпевшей (потерпевшим) является несовершеннолетнее лицо совершены в отношении несовершеннолетнего лица, или лица не достигшего четырнадцатилетнего возраста, совершенного родителем, педагогом либо иным лицом, на которых законом возложены обязанности по его воспитанию);

в) ч. 2 и ч. 3 ст. 122 УК РК 1997 г., (за совершения полового сношения, мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста, родителем, педагогом либо иным лицом, на которых законом возложены обязанности по его воспитанию или совершенные неоднократно);

г) ч. 2 и ч. 3 ст. 124 УК РК 1997 г., (за совершения развратных действий без применения насилия в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста родителем, педагогом либо иным лицом, на которых законом возложены обязанности по его воспитанию или совершенные неоднократно) [35].

При этом согласно ч. 3 ст. 41 УК РК 1997 г., данное наказание в качестве дополнительного наказания могло быть назначено и в случае, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части уголовного кодекса в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [35].

В ч. 4 УК РК 1997 г. было определено, что в случае назначения этого наказания в качестве дополнительного к аресту или лишению свободы оно распространяется на все время отбывания указанных основных видов наказания, но при этом его срок исчисляется с момента их отбытия. А в случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к другим основным видам наказания, а также при условном осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу [35].

Из вышеизложенного видно, что УК РК 1997 г. содержало ряд предписаний, отсутствовавших в ст. 26 УК КазССР 1959 г. [32]. Новыми являлось ограничение запрещения занимать определенные должности сферой государственной службы, а также органами местного самоуправления и замена понятия «определенная деятельность» на понятие «определенная профессиональная и иная деятельность». В ст. 41 УК РК 1997 г. были

разграничены сроки данного вида наказания для случаев его назначения в качестве основного и для случаев его назначения в качестве дополнительного. Без отсылки к иным нормативно-правовым актам, как это было прежде, установлен порядок исчисления сроков этого наказания, а также предусмотрена возможность его назначения в качестве дополнительного [35].

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью могло быть назначено в качестве, как основного, так и дополнительного наказания. В Особенной части УК РК 1997 г. это наказание указано в 6% всех санкций как основное и в 16,5% санкций – как дополнительное наказание. Однако в обоих качествах, оно могло быть назначено и при отсутствии упоминания о нем в санкции: как основное – при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за данное преступление (ст. 55 УК РК 1997 г.), как дополнительное – на основании ч. 3 ст. 41 УК РК 1997 г., в которой устанавливалось, что такое назначение возможно, «если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» [35].

Эта формулировка несколько расширяла круг случаев, когда рассматриваемое наказание могло быть применено в качестве дополнительного при отсутствии упоминания об этом в санкции, по сравнению с УК КазССР 1959 г., в ст. 26 которого такая возможность была обусловлена характером совершенных виновным преступлений по должности или при занятии определенной деятельностью [32]. Исключение из текста закона этих слов означало, что суд мог применить данное наказание в качестве дополнительного в случае совершения любого преступления, а не только по должности или при занятии определенной деятельностью (например, преподаватель занимается развратными действиями в отношении учащихся не своей школы, а по месту жительства).

В отличие от УК КазССР 1959 г., в ч. 4 ст. 41 УК РК 1997 г. было определено, что в случае назначения этого наказания в качестве дополнительного к аресту или лишению свободы оно распространяется на все время отбывания указанных основных видов наказания, но при этом его срок исчисляется с момента их отбытия. А в случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к другим основным видам наказания, а также при условном осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу [32; 35].

В отличие от ранее действовавшего законодательства, исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью регулировалось не специальным Положением, а нормами принятого 13 декабря 1997 года Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК РК 1997 г.), а также рядом подзаконных нормативных актов. В УИК РК 1997 г. вопросам

исполнения исследуемого наказания была посвящена Глава 3 (статьи 24-29) [36].

Кроме того до марта 2014 года порядок исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью регулировался подзаконными нормативными актами издаваемыми Министерством юстиции Республики Казахстан, поскольку в этот период именно оно являлось уполномоченным государственным органом в уголовно-исполнительной сфере. К таким нормативным правовым актам, в частности, относилась Инструкция по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, утвержденная приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 11 декабря 2001 года № 151[37], а позднее Инструкция по исполнению наказаний не связанных с изоляцией осужденного от общества, иных мер уголовно-правового воздействия и контроля за лицами, осужденными условно, утвержденная приказом и.о. Министра юстиции Республики Казахстан от 29 декабря 2009 года № 172 [38].

С передачей в 2011 году Министерству внутренних дел Республики Казахстан функций и полномочий Министерства юстиции Республики Казахстан в сфере уголовно-исполнительной деятельности [39], порядок и условия исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, кроме норм УИК РК 1997 г. регулировался Правилами организации исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве основного, а также в качестве дополнительного к основным наказаниям в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы или привлечения к общественным работам, а также при условном осуждении, утвержденными приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 14 марта 2012 года № 141 [40].

При лишении лица права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного вида наказания и его назначении в качестве дополнительного основным в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы или привлечения к общественным работам, а также при условном осуждении, его исполняли уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного [40; 41].

Если данный вид наказания назначался в качестве дополнительного вида наказания к основному наказанию в виде ареста или лишения свободы, то его исполняли учреждения и органы, исполняющие указанные основные виды наказания. После отбытия названных основных наказаний лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполнялись уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного [40; 41].

Срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве основного

наказания или в качестве дополнительного вида наказания к штрафу, ограничению свободы, привлечения к общественным работам или исправительным работам, а также при условном осуждении, если в этом случае исполнение дополнительного наказания не отсрочено, исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу [41].

В случае назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания к лишению свободы оно распространялось на все время отбывания указанных основных видов наказания, но при этом его срок исчисляется с момента их отбытия. При этом администрация учреждения, в котором отбывало лицо основное наказание, не имело право привлекать осужденного к работам, выполнение которых ему запрещено [41].

Таким образом, анализ динамики возникновения и становления лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, как составной части института уголовного наказания в виде лишения определенных прав, показал, что данный институт был закреплен в уголовном законодательстве, действовавшем в Казахстане, и широко применяться в судебной практике в первой половине XX века и в дальнейшем неоднократно подвергался изменениям.

Вместе с тем фундаментальные изменения, происходящие в мировой экономике и политике, процессы глобализации, а также внутренняя динамика развития страны не позволили остановиться на достигнутом. В целях обеспечения соответствия национального права новым вызовам времени и дальнейшего совершенствования нормотворческой и правоприменительной деятельности государства была разработана Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года [1].

Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, оценивая современное состояние уголовной политики, констатировала, что в целом обеспечено ее поступательное развитие и что уголовное и уголовно-исполнительное законодательство являлось достаточно эффективным инструментом борьбы с преступностью и уголовно-правовой защиты прав и свобод человека, интересов государства и общества. Вместе с тем совершенствование уголовной политики является важнейшим звеном правовой политики государства [42].

В целях реализации концептуальных направлений развития уголовной политики, определенных Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, во исполнение поручения Главы государства от 6 января 2012 года (№ 51-14.20) [43; 44], были, в частности, разработаны в новых редакциях Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК) и Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (далее – УИК РК), которые были введены в действие с 1 января 2015 года [45; 46].

При этом, в частности, в новой редакции УК РК были сохранены испытанные временем уголовно-правовые институты [43]. В новых редакциях институт лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не только был сохранен, но и значительного модернизирован.

Таким образом, на основе ретроспективного анализа становления лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, как вида уголовного наказания, можно констатировать, что первоначально лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не существовало как самостоятельное наказание. У истоков уголовного права это правовое последствие преступления означало фактически полное бесправие лица, к которому это наказание применялось.

Но с развитием общества, со смягчением суровости казней ограничивались и правопоражения, оставаясь, однако по существу тем, же вымиранием личности. Однако институт поражения прав постепенно сужался по содержанию. Вначале из общего поражения прав выделилось лишение прав приобретенных, а не присущих человеку изначально. В более определенную форму институт правопоражения сложился к XIX в.

При этом поражение в правах носило строго сословный характер, что было ярко выражено в той части, которая касалась лишений служебных прав и правоспособности. Затем постепенно из института правопоражения, выделились такие самостоятельные наказания, как лишение родительских прав, лишение права заниматься определенными видами ремесел, промыслов и так далее. В сужении содержания указанного наказания выразилось и смягчение его суровости.

В ходе развития уголовного законодательства наказания связанные с лишением прав претерпели существенные изменения по содержанию и основаниям назначения, однако долго еще сохраняло лишение основных (прежде всего политических) прав отдельных слоев общества.

Принятые в 1958 году «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», предусматривали только отдельные виды поражения прав: а) лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной профессией и б) лишение воинского или специального звания. В принятом на основе Основ уголовного законодательства, в 1959 году УК Казахской ССР данные наказания вошли в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и лишения воинских и других званий, а также орденов, медалей и почетных званий. При этом наказание в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью сохранилось и в действующем уголовном законодательстве Республики Казахстан, вместе с тем в несколько иной интерпретации.

1.2 Понятие, сущность и содержание института лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по отечественному законодательству

Каждый акт совершения уголовного правонарушения предполагает соответствующую (негативную) реакцию государства – его обязательный, неотвратимый ответ на факт нарушения установленного им уголовно-правового запрета. Это необходимое условие обеспечения реализации правовых норм и предупреждения их массовых нарушений в дальнейшем [13, с. 327].

Реакция государства содержит отрицательную оценку факта совершения уголовного правонарушения и лица, его совершившего. Эта негативная оценка содеянного, проявляется в применении к виновному уголовного наказания.

В этом проявляется основная сущность уголовного наказания, которая, как справедливо подчеркивает В.К. Дуюнов: «... состоит в его свойстве быть материализованным выражением (формой) реагирования государства на акт преступного поведения виновного, формой осуждения, порицания виновного и совершенного им преступления, формой, содержанием которой являются определенные законом правоограничения, возлагаемые по приговору суда на осужденного с целью оказать на него требуемое психологическое и иное предупредительное воздействие и тем вызвать положительные изменения в его личности, чтобы в дальнейшем это лицо не совершало преступлений» [13, с.238].

Правоограничения, предусмотренные уголовным законом, выступают в виде лишения или ограничения определенных прав и свобод осужденного и составляют содержания того или иного наказания. Это могут быть свобода, имущество, честь и т.д. Разные виды наказания различаются именно своим содержанием.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью согласно ч. 1 ст. 50 УК «состоит в запрещении занимать определенные должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, финансовых организациях либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью» [46], и относиться к видам наказаний, ограничивающих трудовую правоспособность осужденного [13 с. 126].

Специфика наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью заключается в том, что суд, лишает виновного тех прав и возможностей, которые ему предоставлены и гарантированы ст. 24 Конституции Республики Казахстан, поскольку, сущность его состоит в частичном ограничении трудовых прав осужденного, и ограничивают зафиксированное в ней право человека свободно распоряжаться своими способностями к труду, право на выбор по своему усмотрению рода деятельности и профессии [1]. В связи с этими

правоограничениями осужденный может утратить привычную для него работу или часть заработка, или возможность продвижения по службе. Для людей, зарабатывающих себе на жизнь собственным трудом, это серьезные лишения.

Тем не менее, существование данного наказания следует считать оправданным, поскольку лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как виды наказаний также являются карой. Последняя, в этом, как и в любом другом наказании, выражается, прежде всего, в самом факте осуждения лица, в отрицательной оценке поведения виновного, содержащейся в обвинительном приговоре с назначением наказания. Эта оценка, выступая существенным элементом кары любого уголовного наказания, и состоит в том, что:

- во-первых, оказывает существенное психологическое воздействие на осужденного, причиняете ему определенные моральные страдания, заставляет его в ряде случаев пересмотреть свои жизненные позиции, отказаться от многих вредных привычек и взглядов, оказывает тем самым исправительное воздействие на осужденных;

- во-вторых, отлучает человека от должности или деятельности, в связи с занятием которыми он совершил уголовное правонарушение, т.е. значительно ограничивает его права и возможности;

- в третьих, порождает для осужденного определенные невыгоды и трудности, включая имущественные.

По мнению В.И. Тютюгина, основу карательного содержания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью составляет одновременно, «как лишение осужденного конкретных субъективных прав (права на занятие должности либо деятельностью и связанных с их осуществлением прав и полномочий), так и временное ограничение его правоспособности – возможности свободного выбора должности, профессиональной деятельности или иного рода занятий» [48, с. 6-7].

При этом необходимо отметить, что применение анализируемого наказания ухудшает и имущественное положение осужденного, так как приводит к уменьшению его заработка или возможности зарабатывать дополнительно. Однако это происходит не вследствие непосредственного воздействия на право собственности осужденного, а через воздействие наказания на трудовое правоотношение. Поэтому лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью отнесено к роду наказаний, ограничивающих трудовую правоспособность осужденного, а не к числу имущественных наказаний (по основному правоограничению) [49, с. 6].

Лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью относятся к числу срочных видов наказаний, то есть длящихся определенный период, в течение которого на осужденного оказывается соответствующее карательно-воспитательное воздействие. Так согласно ст. 50 УК РК, данный вид наказания может быть назначен на срок от

1-го года до 10-ти лет, а в ряде случаев и пожизненно [46]. В связи с этим карательные свойства его проявляются и в продолжительности их отбывания.

Указанные элементы кары данного наказания не только не исчерпывают их содержания, но и влекут за собой ряд иных, не менее значимых правоограничений материального и морального порядка (потерю квалификации, сложности возвращения к выполнению прежних трудовых функций, проблемы трудоустройства, судимость и другие). Вместе с тем ограничивая трудовую правоспособность осужденного, это наказание не лишают его права на труд.

Применение этого наказания обуславливается также необходимостью предупреждения рецидива со стороны лиц, уголовные правонарушения которых были связаны с их должностным положением или профессиональной деятельностью. Как, в свое время, отмечал Н.С. Таганцев, характеризуя наказания, связанные с «лишением прав», они, «прежде всего, падают на общественную и служебную сферу деятельности виновного, и при том, как по отношению к правам и привилегиям, им уже приобретенным, которыми он уже пользовался, так и по отношению к самой возможности их приобретения, к его публичной правоспособности» [17, с. 460].

При назначении данного наказания, так справедливо подчеркивает В.К. Дуюнов, осужденный лишается «на определенный приговором суда срок правомочий, обусловленных его должностным положением, профессиональной или иной деятельностью, используя которые это лицо совершило преступление или которые оно могло бы использовать в дальнейшем для совершения преступлений» [13 с. 127]. Его существование «может серьезным образом способствовать очищению государственной службы и иных видов службы от лиц, которые способны наносить и нанесли серьезный ущерб обществу и отдельным гражданам. Это наказание может быть весьма эффективным, например, и в отношении лиц, осужденных за транспортные преступления» [49, с. 320].

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, как уголовное наказание, не является исключением из общего правила, и в полной мере преследует те цели, которые ставятся перед ним, однако отличаются от иных видов, предусмотренных ст. 40 УК РК, содержанием, т.е. теми карательными элементами, которые его характеризуют. В связи с этим, по нашему мнению, целесообразно, рассмотреть цели которые преследует применение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исходя из общих целей наказания, установленных в ч. 39 УК РК [46].

Цели наказания – это те конечные фактические результаты, которых стремится достичь государство, устанавливая уголовную ответственность, осуждая виновного в совершении преступления к той или другой мере уголовного наказания и реализуя эту меру [22, с. 200; 50, с. 12]. В соответствии с ч. 2 ст. 39 УК: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и

другими лицами. Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [46].

Восстановление социальной справедливости, как цель уголовного наказания закреплена первой в их системе. При этом как отмечает А.В. Наумов: «Понятие справедливости возникло как этическая категория, характеризующая соотношение определенных явлений с точки зрения распределения добра и зла между людьми: соотношение между ролью людей (классов, социальных групп, отдельных лиц) и их социальным положением; их правами и обязанностями; между деянием и воздаянием (частный случай этого явления – соотношение между преступлением и наказанием). Соответствие между характеристиками первого и второго порядка оценивается в этике как справедливость, несоответствие – как несправедливость» [51, с. 363].

Справедливость – категория универсальная, она пронизывает все сферы общественных отношений, вместе с тем в праве она находит своеобразное преломление, поскольку его нормы должны отвечать началам справедливости и морали [50, с. 14]. Правовое содержание справедливости обладает своей спецификой, так как право закрепляет определенный уровень прав и обязанностей человека, нарушение которых, всегда является нарушением справедливости.

Любое уголовное правонарушение нарушает социальную справедливость, так как оно причиняет вред личности, обществу, государству, ущемляет права потерпевших, наносит им моральный, материальный или физический вред. Поэтому восстановление социальной справедливости это, прежде всего, восстановление нарушенных уголовно-наказуемым деянием интересов, это возмещение ущерба, нанесенного уголовным правонарушением, определение наказания, соразмерного тяжести деяния, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Характер «восстановительных» уголовно-правовых мер тесно связан со спецификой нарушенных в результате совершения уголовного правонарушения прав и свобод, а потому имеет во многом карательное содержание. Разумеется, что не все, чему причинен ущерб уголовным правонарушением, может быть полностью и адекватно возмещено (восстановлено). Восстановительный характер присущ имущественным уголовно-правовым санкциям (штраф, конфискация имущества); обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, в порядке гражданского иска в уголовном процессе [50, с. 14-15].

Так, например, при применении запрета в виде лишения права занимать определенные должности, лицо, отстраненное от должности, становится безопасным для общества, т.к. не может использовать свои права по должности против прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, лишается тех прав, при использовании которых оно совершило уголовное правонарушение.

Санкции, предусматривающие наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, сами по себе не обладают вышеупомянутыми восстановительными свойст-

вами. В данном случае речь идет об отстранении лица от должности или от занятия той деятельностью, используя которые, оно совершило преступление и о лишении преступника прав и преимуществ, которыми он обладал благодаря их выполнению.

Следовательно, данное наказание, не обладая восстановительной способностью, тем не менее, удерживают лицо, от повторного совершения уголовно-наказуемого деяния благодаря тому, что ограничивают его доступ к выполнению определенных должностных или профессиональных обязанностей, к занятию той или иной деятельностью.

Как, по нашему мнению, справедливо предполагает Л.К. Савюк, что восстановление социальной справедливости как цель наказания, «с одной стороны, возможно полное и адекватное восстановление нарушенных преступлением интересов личности, общества, государства, а с другой – «минимизацию» преступности осужденного путем его ресоциализации, т.е. адаптации к обществу посредством исправительного воздействия наказания» [50, с. 15-16].

В связи с этим, на наш взгляд, социальная справедливость при применении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, достигается путем ограничения прав и свобод виновного лица (принудительное применение жестких условий, определяемых содержанием рассматриваемых наказаний). Таким образом, карательное содержание данного наказания является специфическим способом восстановления социальной справедливости.

В качестве одной из целей уголовного наказания ч. 2 ст. 39 УК РК, определила – исправление осужденного [46]. Нормативное определение понятия «исправление осужденных» дается в п. 10) ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК РК). Под ним понимается «формирование у осужденного правопослушного поведения, позитивного отношения к личности, обществу, труду, нормам, правилам и этике поведения в обществе» [52].

При этом необходимо отметить, что вопрос об исправлении как цели наказания в теории уголовного права является дискуссионным. Так М.Д. Шаргородский считал, что исправление является не самостоятельной целью наказания, а средством достижения цели предупреждения преступлений [53, с. 31]. Другие авторы также предлагают исключить исправление из целей наказания, полагая ее нереалистичной, недостижимой с помощью уголовно-правовых средств и, более того, недемократичной, поскольку государство не может принудительно «улучшать» своих граждан [54, с. 102; 55, с. 201; 56, с. 29].

В данном случае, на наш взгляд необходимо согласиться с С.И. Кургановым, что эти доводы можно считать вполне резонными, если исправление трактовать в целом как предусмотрено в уголовно-исполнительном законодательстве. При этом «само исправление можно понимать и по-другому. Поскольку уголовно-правовые нормы составляют низший, элементарный уровень правил человеческого общежития, то цель

исправления можно считать достигнутой, если после отбытия наказания осужденный больше не совершает преступлений, независимо от мотивов правопослушного поведения – осознал ли он свое негативное поведение, раскаялся ли в содеянном, или же боится вновь подвергнуться наказанию. Исправить – значит добиться правопослушного поведения» [57, с. 6].

Аналогичную точку зрения высказывает и А.Ф. Мицкевич. Так, по его мнению: «... цель исправления осужденного можно считать достигнутой, если воспитательное воздействие наказания на нравственно-психологическую, волевую и эмоционально-чувственную сферы осужденного приведет к тому, что осужденный не будет совершать новых преступлений в силу наступивших изменений в его психике в виде негативного оценочного отношения к преступным формам поведения, положительного отношения к общепринятым основным правилам поведения и готовности вести себя в соответствии с этими правилами. Требовать большего от воспитательного воздействия уголовного наказания означает погрузиться в утопию» [58, с. 114].

Таким образом, наиболее реальным, является такой уровень исправления осужденного, когда путем убеждения попытаться заставить его хотя бы под страхом наказания не нарушать закон, не совершать в будущем новых уголовных правонарушений. При применении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительный момент данного наказания заключается, в том, что, лишившись прав и привилегий связанной с занимаемой должностью и или с осуществлением определенной деятельностью, осужденный имеет время подумать, или он лишается их вновь при повторном совершении подобного уголовно-наказуемого деяния, или после погашения судимости, получает возможность работать в прежней должности или заниматься той или иной деятельностью, и становится на путь «добропорядочного образа жизни».

Цель предупреждения (превенции) совершения новых уголовных правонарушений, как правило, подразделяют на две: а) специальное (частное) предупреждение (предупреждение уголовных правонарушений со стороны осужденных) и общее предупреждение (со стороны иных лиц) [20, с. 20; 57, с. 6; 58, с. 100]. Адресатом цели специального предупреждения являются осужденные лица, отбывающие наказание.

Специальное предупреждение уголовно-правовых санкций выражается, во-первых, в лишении или ограничении осужденного путем применения к нему уголовного наказания возможности совершить новое преступление, а во-вторых, в удержании осужденного от совершения нового преступления под страхом применения нового уголовного наказания [59, с. 70-71; 60, с. 359].

Как отмечает А.Ф. Мицкевич: «Специальное предупреждение преступлений как цель уголовного наказания заключается в лишении или ограничении осужденного преступника фактической возможности совершения новых преступлений, а также в создании в психике такого лица

достаточно стойкого контрмотива преступным формам поведения в виде страха перед уголовным наказанием» [58, с. 103-104]. При этом само применение наказания, претерпевание осужденным лишения и страданий создают психологический барьер для преступного поведения [50, с. 18; 57, с. 6].

Но эта цель достигается также путем создания условий, затрудняющих или лишаящих осужденных физической возможности совершать новые уголовные правонарушения [50, с. 18; 57, с. 7]. При применении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, к таким условиям относятся исключение доступа лица к той должности или деятельности, которые были использованы осужденным для совершения уголовного правонарушения. Как, по этому поводу отмечает Н.Ф. Кузнецова: «Лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, нацелено на ограничение профессиональных прав осужденного за то, что он использовал свое служебное положение для совершения преступления» [14, с. 22].

Данная цель считается достигнутой, если осужденный теряет свою рецидивоопасность, т.е. не совершает новых уголовных правонарушений. При этом, на проступки и на аморальное поведение это не распространяется. Специальная превентивная цель иногда именуется юридическим, а не нравственным или педагогическим исправлением [14, с. 22].

При этом необходимо отметить, что в теории уголовного права и на практике признается, что «лишение права» является одним из наиболее эффективных и, следовательно, наиболее перспективных видов наказания, в плане специальной превенции [13, с. 125]. И как отчается рядом исследователей, что сам по себе факт осуждения виновного, отрицательная морально-психологическая оценка его поведения в приговоре от имени государства, ограничение, порой на продолжительный срок, его трудовой правоспособности, возможности свободного выбора должности, профессиональной деятельности или рода занятий, влекущие иногда необходимость переучиваться, утрату квалификации, определенные материальные потери, ограничение ряда льгот и преимуществ, наконец, состояние судимости – все эти карательные элементы «лишения права» делают его весомым в карательном и воспитательном отношениях и определяют его ярко выраженную предупредительную направленность [61, с. 73-74; 62, с. 5-6].

Так же как и специальное предупреждение, общее предупреждение совершения уголовных правонарушений обеспечивается устрашающим воздействием уголовного наказания. Но если цель специальной превенции заключается в удержании от совершения уголовно-наказуемых деяний под страхом наказания тех, кто испытывает или испытал воздействие уголовного наказания, то общая превенция заключается в воздействии угрозы наказания на неопределенный круг граждан [58, с. 104].

В данном случае адресатом цели общего предупреждения являются просто иные лица, т.е. не осужденные. В отличие от цели специального

предупреждения цель общей превенции заключается в удержании от совершения уголовных правонарушений иных лиц [50, с. 20; 57, с. 6].

При этом существует два понимания цели общего предупреждения уголовных правонарушений в зависимости от круга лиц, на который распространяется устрашающее воздействие уголовного наказания, – широкое и узкое. Широкое понимание общего предупреждения включает в себя воздействие уголовного наказания на всех граждан государства [63, с. 47].

В свою очередь узкое подразумевает общепреventивное действие наказания только в отношении лиц с антиобщественной установкой, готовых в принципе к осуществлению общественно опасных форм поведения в случае возникновения подходящей для этого ситуации. Так А.И. Марцев, считает, что «объективно общее предупреждение оказывает воздействие на всех граждан, подлежащих уголовной ответственности..., а субъективно – на лиц с антиобщественной направленностью» [64, с. 156].

В данном вопросе, по нашему мнению, следует поддержать тех авторов, которые полагают, что действительным адресатом этой цели являются не все граждане, а только неустойчивые, т.е. «которых от совершения преступления удерживает только угроза наказанием или реальное наказание другого осужденного». Их «неустойчивость» определяется фактами совершения ими предкриминальных правонарушений – административных, финансовых, гражданских, дисциплинарных, налоговых и прочих. Большинство же людей не совершают уголовно-наказуемые деяния в силу внутренних убеждений, для них устрашение не имеет мотивирующего значения [20, с. 20; 57, с. 6; 58, с. 104-106].

Общепредупредительная цель достигается, во-первых, посредством издания уголовного закона, устанавливающего ответственность за совершение уголовных правонарушений (угроза наказания), во-вторых, путем применения наказания к конкретным лицам (как подтверждение реальности угрозы) [57, с. 6].

Любое наказание приносит человеку какие-то ограничения, лишения, страдания, ставит многих в непривычные, сложные социальные условия, резко может изменить привычный образ жизни, столкнуть с особым, часто несовместимым по взглядам и поведению социальным окружением и т.д. И, без сомнения, многие боятся попасть в такую ситуацию [50, с. 21].

При этом необходимо отметить, что неотвратимость ответственности, имеет больший предупредительный эффект, чем строгость наказания, в этом лежит ключ к достижению эффективного предупреждения преступности. Совершение преступления не осужденным свидетельствует о том, что в отношении данного лица общепреventивная цель не была достигнута.

Все выше изложенное позволяет сделать вывод, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как уголовное наказание, обладает достаточно высокими возможностями для достижения цели предупреждения совершения уголовных правонарушений. При этом, не снижая общепредупредительных

возможностей данного наказания, необходимо отметить, его большое значение для реализации целей специального предупреждения, поскольку оно исключает возможность доступ осужденного к той должности или деятельности, которые были им использованы для совершения уголовного правонарушения.

В данном случае, для осужденных создаются такие условия, которые исключают возможность совершения ими нового уголовного правонарушения в период отбывания данного наказания, а в случае пожизненного «лишения прав», и в дальнейшем. Об эффективности рассматриваемого наказания свидетельствует и тот факт, что рецидив среди осужденных, в отношении которых в качестве дополнительного наказания было применено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в два раза меньше рецидива, чем среди аналогичной категории осужденных, к которым это дополнительное наказание не применялось [65, с. 7].

Нормативная характеристика лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, по действующему уголовному законодательству Республики Казахстан, согласно ч. 1 ст. 50 УК РК, состоит в запрещении занимать определенные должности на государственной службе, финансовых организациях, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью [46]. Следовательно, суть данного наказания состоит в том, что в адрес осужденного выносится категоричный запрет на возможность занимать определенные должности в государственных органах, финансовых организациях или органах местного самоуправления либо заниматься определенного рода деятельностью.

По УК КазССР 1959 г. круг должностей, на которые может распространяться запрет, как и ранее, предусматривала ст. 41 УК РК 1997 г. ограничен двумя государственно-правовыми сферами.

В ст. 50 УК РК, данный круг дополнен, новым видом должностей, на занятия которых может наложить запрет суд – должности в финансовых организациях. Что касается запрета заниматься определенной деятельностью, в УК РК он, и как в УК РК 1997 г., конкретизирован указанием не только на профессиональную, но и на иную деятельность [46; 32; 35].

В связи с этим, в юридической литературе высказывалось мнение о том, что в данном наказании «объединены два различных, хотя и весьма сходных по своим карательным свойствам, и в принципе однородных вида наказания: лишение права занимать должности и лишение права заниматься определенной деятельностью» [66, с. 361; 67, с. 427; 68, с. 8]. При этом в качестве одного из аргументов, обосновывающих данную точку зрения, выдвигается то, что согласно уголовному законодательству в отношении несовершеннолетних может применяться только – лишение права заниматься определенной деятельностью [69, с. 14].

С данной точкой зрения вряд ли можно согласиться, как по нашему мнению, справедливо отмечает В.К. Дуюнов, что «по существу каждый из

предусмотренных в законе видов наказания (к примеру, штраф, конфискация имущества, лишение специального или воинского звания, классного чина и государственных наград или др.) имеет сложное строение и может быть представлен как подсистема в общей системе наказаний. Одни и те же виды наказания, назначаемые за различные преступления и в отношении разных осужденных, могут иметь различное проявление – по своему содержанию, срокам, конкретным целям, объектам воздействия, восприятию осужденными и окружающими. Тем более они могут проявляться по-разному в зависимости от того, в качестве основного или дополнительного они применяются. Однако от этого они не перестают быть едиными видами наказания» [70, с. 43].

В связи с этим, на наш взгляд, правы те исследователи, которые, считают, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – это единый вид уголовного наказания, и это «лишь два разных проявления единого вида наказания»: 1) запрет занимать должности на государственной службе, финансовых организациях или в органах местного самоуправления; 2) запрет заниматься профессиональной и иной деятельностью [13, с. 129; 57, с. 11; 71, с. 351; 72, с. 532; 73, с. 340]. При этом, справедливо, отмечает, В.К. Дуюнов, что в ряде случаев: «Возможно и одновременное применение обоих видов ограничений – в тех случаях, когда по характеру совершенных виновным преступлений и с учетом личности виновного суд сочтет невозможным сохранение за ним и права занимать те или иные должности, и права заниматься определенной деятельностью» [13, с. 128].

Относительно, такого аргумента, обосновывающих, что лишения права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности, являются разными видами наказания, как факта, что в отношении несовершеннолетних может применяться только – лишение права заниматься определенной деятельностью, то в данном случае законодатель, устанавливая это положение в ч. 1 ст. 81 УК РК [46], исходил из того, что несовершеннолетний фактически не может занимать должности на государственной службе или в органах местного самоуправления.

Так, согласно п. 3 ст. 16 Закона Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года (далее – Закон РК «О государственной службе», от 23.11.2015 г.), на государственную службу не может быть принят гражданин моложе восемнадцати лет [74]. В свою очередь в соответствии с п. 2 ст. 5 Закона Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» от 23 января 2001 года (далее – Закон РК «О местном государственном управлении и самоуправлении», от 23.01.2001 г.) депутатом маслихата может быть избран гражданин Республики Казахстан, достигший только 20-ти лет [74].

Основу карательного содержания анализируемого наказания составляет целый ряд лишений и ограничений. При этом, как мы уже отмечали лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной

деятельностью заключается в лишении осужденного существенных элементов его правового статуса, как гражданина Республики Казахстан.

Как следует из ст. 24 Конституции Республики Казахстан, одни из элементов индивидуального правового статуса лица, охраняемого законом, является право свободного распоряжения своими способностями к труду, выбора рода деятельности и профессии, в частности, выбора определенной должности, в соответствии с призванием лица, его способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей. Однако осуществление лицом этих прав не беспредельно, а только тогда охраняется государством, когда это не нарушает прав и свобод других лиц, т.е. находится в полном соответствии с законом [1].

В связи с этим, использование лицом прав и полномочий по должности, либо в связи с осуществлением определенной деятельности в противоречие с требованиями закона ставит под сомнение целесообразность и возможность дальнейшего занятия этим лицом такой должности либо такой деятельностью. Оно ведет к отказу государства от охраны этих прав, а в ряде случаев влечет за собой лишение лица таких прав и самой возможности их приобретения в течение определенного срока [48, с. 7]. Как отмечает М.И. Бару, «наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, непосредственно вторгаясь в правовой статус конкретного лица, существенно изменяет его правовое положение, влечет за собой ряд серьезных ограничений, сужающих возможность его участия в той или иной области общественных отношений» [47, с. 68-69].

При этом наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью относится к числу срочных их видов. Так согласно ч. 2 ст. 50 УК РК данное наказание может быть назначено на срок от 1-го года до 10-ти лет, в случаях предусмотренных ч. 2 данной статьи от 5-ти лет до пожизненно лишения права на занятие определенных должностей или занятии определенной должности [46].

В связи с этим карательные свойства анализируемого наказания проявляются и в продолжительности их отбывания. Чем более длительный срок осуждения к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, тем большими карательными свойствами они обладают, тем большие материальные и моральные лишения причиняются осужденному.

Следовательно, в основе карательного содержания анализируемого наказания лежит лишение осужденного определенных субъективных прав (права на занятие должностей на государственной службе, финансовых организациях или в органах местного самоуправления, либо на занятие определенной профессиональной или иной деятельностью) и ограничение его правоспособности – возможности свободного выбора должности, профессиональной деятельности или иного рода занятий на определенный в приговоре суда срок.

Таким образом, уяснение сущности рассматриваемого наказания позволяет сделать вывод о том, что лишение права занимать определенные

должности или заниматься определенной деятельностью, является единым, сложным уголовным наказанием, которое применяются к лицам, признанным виновным в совершении уголовного правонарушения, в связи с занимаемой ими должностью, или с занятием определенной деятельностью, и заключаются в лишении этого лица конкретных субъективных прав и в ограничении его правоспособности, на срок определенный в приговоре суда, путем запрета занимать должности на государственной службе, в финансовых организациях, органах местного самоуправления или запрета заниматься определенной профессиональной и иной деятельностью, либо одновременного применение данных ограничений.

Думается в данном случае, это вполне оправдано, поскольку, указанные запреты неодинаковы по правовому статусу субъектов уголовной ответственности. В первом случае таковыми являются лица, облеченные определенными служебными полномочиями на государственной службе или финансовых организациях либо на службе в органах местного самоуправления. Во втором – лица, занимающиеся профессиональной или иной деятельностью, в том числе организационно-управленческой в коммерческих и иных негосударственных учреждениях и организациях. При этом законодатель при формулировании данного вида наказания использует термин «определенные».

Под «определенными должностями», в данном случае, как на наш взгляд, справедливо отмечает Э.В. Лядов «следует понимать те должности, которые обозначены в соответствующих нормативных актах либо обладают соответствующими идентификационными характеристиками, позволяющими установить сущность судебного запрета» [75]. При этом, необходимо согласиться, с мнением, ряда ученых, что в данном случае «под должностью» не следует понимать, выполнение только тех функций, которые вкладываются в понятие должностного лица, упомянутого в уголовном законе [67, с. 428].

Согласно п. 26) ст. 3 УК РК, должностное лицо это лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан [46]. Но применительно к рассматриваемому наказанию, его необходимо рассматривать более шире.

Так, в соответствии со ст. 1 Закона РК «О государственной службе», от 23.11.2015 г., государственная служба – это деятельность государственных служащих в государственных органах по исполнению должностных полномочий, направленная на реализацию задач и функций государственной власти. В свою очередь государственный служащий, это гражданин Республики Казахстан, занимающий в установленном законодательством Республики Казахстан порядке оплачиваемую из республиканского или местных бюджетов либо из средств Национального Банка Республики

Казахстан государственную должность в государственном органе и осуществляющий должностные полномочия в целях реализации задач и функций государства [74].

Согласно ст. 7 вышеуказанного Закона РК в состав должностей государственных служащих входят политические и административные должности государственных служащих. Политический государственный служащий – государственный служащий, назначение (избрание), освобождение и деятельность которого носят политико-определяющий характер, который несет ответственность за реализацию политических целей и задачи. Административный государственный служащий – государственный служащий, осуществляющий свою деятельность на постоянной профессиональной основе, за исключением случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан и актами Президента Республики Казахстан [74].

Для административных государственных служащих устанавливаются категории должностей, которые подразделяются на должности корпуса «А» (административные государственные должности управленческого уровня, для которых предусмотрены особый порядок отбора в кадровый резерв, конкурсного отбора, прохождения и прекращения государственной службы, а также специальные квалификационные требования и корпуса «Б» (административные государственные должности, не включенные в корпус «А»). Для политических государственных служащих категории должностей не устанавливаются. В свою очередь система административной государственной службы включает в себя следующие виды государственной службы: государственная гражданская; военная; правоохранительная [74].

Как было отмечено выше, помимо возможности лишения права занимать должности на государственной службе, ч. 1 ст. 50 УК РК предусматривает возможность назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности в органах местного самоуправления [46]. Как вытекает из смысла ст. 1 Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении» от 23.01.2001 г., местное самоуправление это деятельность, осуществляемая населением непосредственно, а также через маслихаты и другие органы местного самоуправления, направленная на самостоятельное решение вопросов местного значения под свою ответственность, в порядке, определяемом законодательством настоящим Республики Казахстан [76].

Органами местного самоуправления являются выборные и другие органы, не входящие в систему органов государственной власти на которые в соответствии возложены функции по решению вопросов местного значения. При этом вопросами местного значения Законом РК «О местном государственном управлении и самоуправлении» от 23.01.2001 г., признаются вопросы деятельности области, района, города, района в городе, сельского округа, поселка и села, не входящего в состав сельского округа, регулирование которых в соответствии с данным законом, иными законодательными актами законодательными актами

Республики Казахстан связано с обеспечением прав и законных интересов большинства жителей соответствующей административно-территориальной единицы [76].

Под должностным лицом местного самоуправления понимается выборное либо заключившее контракт (трудовой договор) лицо, наделенное исполнительно-распорядительными полномочиями по решению вопросов местного значения и (или) по организации деятельности органа местного самоуправления. При этом выборное должностное лицо местного самоуправления – должностное лицо местного самоуправления, избираемое на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании [75].

Финансовая организация – это юридическое лицо, осуществляющее на основании соответствующей лицензии банковские операции и сделки либо предоставляющее услуги на рынке ценных бумаг, по страхованию или иные услуги финансового характера, а также негосударственный пенсионный фонд, его управляющая компания, управляющая компания паевого инвестиционного фонда, лизинговая компания, кредитный потребительский союз и иная организация, осуществляющая операции и сделки на рынке финансовых услуг [75, с. 581].

Как вытекает из смысла ч. 2 ст. 50 УК РК, к должностным лицам финансовых организаций, в отношении которых может быть вынесен запрет на занятие определенной должности относятся: руководящие работники финансовой организации, банковского и (или) страхового холдинга; крупный участник (крупный акционер), являющийся руководителем, членом органа управления; руководитель, член исполнительного органа, главный бухгалтер крупного участника (крупного акционера) финансовой организации, в том числе лица, временно либо по специальному полномочию, выполняющими функции органа управления или исполнительного органа финансовой организации [46].

Так же уголовный закон (ст. 50 УК РК), предусматривает возможность запретить, лицу, совершившему уголовное правонарушение, заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. При этом необходимо согласиться с Э.В. Лядовым и В.П. Мальковым, что под профессиональной деятельностью того или иного лица необходимо понимать такую трудовую деятельность, которая осуществляется в соответствии с полученным лицом профессиональным образованием, т.е. это такой вид деятельности, для осуществления которого необходима профессиональная подготовка, либо эта деятельность включает в себя виды работ, требующие специальной подготовки или позволяющие совершать определенные действия либо принимать решения, характер которых устанавливается нормативными правовыми актами. При этом возможность осуществления профессиональной деятельности должна подтверждаться официальным документом государственного образца (дипломом, сертификатом, свидетельством, удостоверением и т.п.)» [77; 78, с. 169].

Наличие у лица любого из указанных документов дает возможность ему устроиться на работу, связанную с выполнением соответствующих профессиональных функций и обязанностей (врач, учитель, бухгалтер, экономист, агроном) [68, с. 16]. К профессиональным видам деятельности, например, относятся адвокатская, медицинская, педагогическая, управление железнодорожным, водным и воздушным транспортом по договору найма и другие виды деятельности.

В ч. 1 ст. 50 УК РК говорится о возможности запрещения заниматься и «иной деятельностью» [46]. При этом закон не расшифровывает понятие «иная деятельность», что позволяет рассматривать ее в широком смысле как любую постоянную или периодическую деятельность лица, которая может быть даже побочным занятием (например, в сфере досуга).

Под иной деятельностью, думается, надо понимать деятельность, которая не требует специальной подготовки, навыков, знаний в конкретной сфере и при этом является нормативно урегулированной. В связи с этим под иной деятельностью следует понимать кроме выполнения лицом управленческих функций в коммерческой и иной организации, также и предпринимательскую либо иную, не запрещенную законом деятельность, для занятия которой требуется получение лицензии (разрешения) либо регистрация в качестве индивидуального предпринимателя и постановка на учет как налогоплательщика. Так же к такому виду деятельности можно отнести, например, управление личным транспортом, охоту, рыболовство, частную охранную деятельность и т.п.

Так, например, в п. 22 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» от 25 июня 2015 года № 4 (далее – Нормативное постановление Верховного Суда РК от 25.06.2015 г. № 4), определено, что лишение права управлять транспортными средствами может быть назначено судом в качестве дополнительного наказания в соответствии с санкцией уголовного закона независимо от того, что это лицо вообще не имело этого права либо уже было лишено такого права в порядке административного взыскания [79].

В пользу такого понимания этого вопроса свидетельствует, и возложение на службу пробации уголовно-исполнительной системы п. 2) ст. 72 УИК РК, обязанности осуществлять проверку исполнения приговора суда о запрете занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью администрацией организаций, в которых работают осужденные, а также органами, правомочными аннулировать разрешение на занятие определенной деятельностью, запрещенной осужденным [52].

На практике, запрет в виде лишения права заниматься профессиональной или иной деятельностью, применялся достаточно часто к лицам, совершившим уголовные правонарушения, «связанные с врачебной или иной медицинской, педагогической деятельностью, исполнением инженерных обязанностей, а также к лицам, занимавшим должности, позволявшие принимать юридически значимые решения как на государственной службе, так и в структурах, занимавшихся

предпринимательской деятельностью» [80, с. 133-134]. При этом запрещение заниматься определенной деятельностью сопряжено во многих случаях также с фактическим лишением осужденного права занимать связанные с ней должности [13, с. 128].

В настоящее время, в соответствии с ч. 3 ст. 50 УК РК, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, отнесено к подсистеме дополнительных видов наказаний. Следовательно, оно может применяться только как дополнительное к основным видам наказания, предусмотренным частями 1 и 2 ст. 40 УК РК [46].

При этом увеличены сроки, возможного применения исследуемого наказания в качестве дополнительного до 10-ти лет. Кроме того в целях повышения предупредительного эффекта использования рассматриваемого наказания в противодействии совершения коррупционных преступлений, преступлений в сфере экономической деятельности и против интересов службы в финансовых организациях, а также преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных, законодатель установил возможность, а в некоторых случаях обязательным применение анализируемого наказания пожизненно [46].

При этом, необходимо отметить, что такая радикальная мера, как пожизненное лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, на наш взгляд не должна восприниматься в качестве жестокой и негуманной. По нашему мнению, это является серьезным барьером к доступу к соответствующим должностям, и видам деятельности для лиц, склонных использовать предоставленные им по службе полномочия в корыстных или иных личных целях.

Кроме, того, в нашей стране и ранее было фактически установлено пожизненное лишение права занимать определенные должности. Так, например, еще начиная с 2011 года в соответствии с пунктами 7) и 8) ст. 6 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года, на правоохранительную службу не может быть принято лицо, совершившее коррупционное преступление, а также ранее судимое либо освобожденное от уголовной ответственности за совершение преступления по не реабилитирующим основаниям (пункты 3), 4), 9), 10) и 12) ч. 1 ст. 35 или ст. 36 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, и даже лицо, уволенное по отрицательным мотивам с государственной службы, из иных правоохранительных органов, специальных государственных органов, судов и органов юстиции [81; 134].

Согласно ч. 2 ст. 50 УК РК, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от 1-го года до 10-ти лет. За совершение ряда преступлений в сфере экономической деятельности и против интересов службы в финансовых организациях, в частности предусмотренных ч. 2 ст. 238 (преднамеренное банкротство), ч. 3 ст. 239 (доведение до неплатежеспособности), ч. 2 ст. 250 (злоупотребление полномочиями) УК РК, совершенных руководящим

работником финансовой организации, банковского и (или) страхового холдинга, крупным участником (крупным акционером) – физическим лицом, руководителем, членом органа управления, руководителем, членом исполнительного органа, главным бухгалтером крупного участника (крупного акционера) – юридического лица финансовой организации, в том числе лицами, временно либо по специальному полномочию выполняющими функции органа управления или исполнительного органа финансовой организации, предусмотренных ч. 3 ст. 239 УК РК (злоупотребление полномочиями), приведших к причинению крупного ущерба гражданину, юридическому лицу, финансовой организации или государству, лишение права занимать определенную должность руководящего работника финансовой организации, банковского и (или) страхового холдинга и являться крупным участником (крупным акционером) финансовой организации может применять на срок от 5-ти до запрета занимать эти должности пожизненно [46].

Применение пожизненного запрета на занятие определенной должности или занятие определенной деятельностью, обязательно в двух случаях.

Во-первых, при осуждении лица за совершение коррупционных преступлений, которое состоит в пожизненном запрете занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям.

Относительно «коррупционных преступлений» необходимо отметить, что УК РК, содержит специальную Главу 15 «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления». Вместе с тем, предусмотренные п. 29) ст. 3 УК РК, относит к коррупционным правонарушениям, не только те составы преступлений, которые содержатся в вышеуказанной главе, а еще достаточно большой круг уголовно-наказуемых деяний которые, помещены законодателем, в других главах УК РК.

Так, нормы, которые отнесены п. 29) ст. 3 УК РК, к коррупционным преступлением, содержатся в Главе 6 «Уголовные правонарушения против собственности» (ч. 3 ст. 189, ч. 3 ст. 190 УК РК), в Главе 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности» (п. 3) ч. 2 ст. 215, п. 4) ч. 2 ст. 216, п. 3) ч. 3 ст. 217, п. 1) ч. 3 ст. 218 УК РК, п. 1) ч. 3 ст. 234, п. 2) ч. 3 ст. 249 УК РК), в Главе 11 «Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности» (п. 3) ч. 3 ст. 307 УК РК), в Главе 18

«Воинские уголовные правонарушения (ст. 450, п. 2) ч. 2 ст. 451, ст. 452 УК РК) [46].

Во-вторых, применение пожизненного запрета на занятие определенной должности или занятие определенной деятельностью, обязательно при, осуждение лица за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (малолетних), состоящие в пожизненном запрете занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними [46].

Рассматривая, предусмотренную действующим уголовным законодательством, обязанность применять лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью пожизненно, предлагается также по опыту ряда зарубежных стран, в частности, таких как Польша и Германии, предусмотреть в обязательном порядке пожизненно лишать права управлять транспортными средствами, в случае совершения транспортного преступления, в результате которого по неосторожности была причинена смерть двум или более лицам, если оно было совершено лицом, ранее лишенным права управления транспортным средством, а также, если при его совершении оно находилось в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения.

При этом, думается было бы целесообразно, как это предусмотрено например, законодательством бывших югославских республик, Азербайджана, Албании, Англии, Андорры, Бразилии, Венгрии, Германии, Ирака, Испании, Колумбии, Косово, Кубы, Литвы, Люксембурга, Парагвая, Перу, Португалии, Сальвадора, Франции, Эстонии [82, с. 335], установить в Общей части УК РК, лишение права управлять транспортными средствами, в качестве самостоятельной меры уголовно-правового характера, поскольку именно этот вид лишения права заниматься определенной деятельностью в настоящее время является одним из самых распространенных среди наказаний связанных с лишением прав.

Исходя из вышеизложенного, предлагается:

- ч. 1 ст. 50 УК РК изложить его в следующей редакции:

«1. Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать определенные должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, финансовых организациях либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью, в том числе управлять транспортными средствами».

- ч. 2 ст. 50 УК РК изложить его в следующей редакции:

«Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, в том числе управлять транспортными средствами устанавливается на срок от одного года до десяти лет.»

- дополнить ч. 2 ст. 50 УК РК абзацем следующего содержания:

«За совершение транспортного преступления лицом, управляющим транспортным средством, лишенным этого права, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения,

повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, и незаконно оставившим места дорожно-транспортного происшествия, лишение права управления транспортным средством назначается обязательно и состоит в пожизненном запрете управлять автомобилем, троллейбусом, трамваем, либо другим механическим транспортным средством».

С учетом высказанных предложений о внесении изменений в ст. 50 УК РК, также предлагается, внести изменения в санкции ч. 5 ст. 346 УК РК, предусмотрев в ней возможность применения запрета на занятия определенной должности или заниматься определенной деятельностью пожизненно.

При этом, необходимо согласиться, с мнением ряда исследователей, что наиболее ощутимым карательным свойством наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является лишение осужденного права заниматься привычной для него работой, которая в ряде случаев потребовала от него весьма длительной и нелегкой специальной подготовки, соответствовала призванию и склонностям, материально его обеспечивала [83, с. 150; 84, с. 64]. Действительно, применение данного наказания делает невозможным на определенное время использование полученных лицом, специальных знаний, приобретенной профессии и квалификации.

Как справедливо отмечает В.П. Махоткин, что одним из «объективных критериев соответствия профессиональной деятельности индивидуальным качествам и склонностям лица выступает длительный стаж работы по определенной специальности либо должности» [85, с. 6-7]. Такие лица особенно тяжело переносят применение к ним запрета на занятие определенной профессиональной деятельностью, что порождает неуверенность в завтрашнем дне, ощущение своей неполноценности. Серьезные переживания такая ситуация причиняет лицам зрелого возраста, длительное время до осуждения выполнявшим привычную для них работу по определенной специальности.

Лишение лица, права на занятие должности на государственной службе и на службе в органах местного самоуправления или определенной профессиональной и иной деятельностью объективно влияет и на уровень его заработной платы. Поскольку, как правило, в данном случае, переход на новое место работы, связан с выполнением работы, невысокой квалификации и, следовательно, ниже оплачиваемой.

Кроме того, для данной категории осужденных серьезной проблемой становится поиск нового места или вида деятельности. При этом овладение же новой профессией, квалификацией, как правило, сопровождается ощутимыми и материальными издержками, затратами физических сил и психологическими переживаниями.

Также в ряде случаев, лишение лица, права на занятие занимаемой ранее должности либо профессиональной деятельностью, соответствующих характеру его индивидуальных качеств, как уже отмечалось выше, может вызывать у него, и серьезные моральные переживания и вынуждает его в ряде

случаев заниматься деятельностью, не отвечающей его духовным запросам, что снижает его удовлетворенность его результатами.

Таким образом, одним из действенных карательных свойств лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является объективное влияние этих видов наказаний на социальный статус и материальное положение осужденного. Вместе с тем применение данного наказания может повлечь и наступление таких последствий, которые связаны с ограничением ряда трудовых прав, льгот и преимуществ виновного, что также является одним из проявлений карательных свойств этих видов наказаний

Например, лишение осужденного права на занятие определенной должности или профессиональной деятельностью, и переход в связи с этим на новое место работы или занятие новым видом деятельности, в ряде случаев отражается и на трудовом стаже, что в свою очередь связано с правовыми последствиями, лишаящими его ряда льгот и преимуществ, в частности ведет к утрате непрерывного трудового стажа. Это в свою очередь, ведет к уменьшению размера пособий по государственному социальному страхованию, снижают либо исключают установление надбавок к пенсиям, надбавок к заработной плате, права на дополнительный отпуск и т.п.

Кроме того, применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в ряде случаев поражает и такое последствие, характерное для большинства уголовных наказаний – судимость, что также является одним из проявлений его карательных свойств. Как во время отбывания наказания, так и после его отбытия наличие у лица судимости влечет за собой ряд последствий уголовно-правового и общеправового характера, порождает определенные неудобства, существенно ущемляет интересы личности [71, с. 468].

При этом необходимо, отметить, что данное свойство исследуемого наказания относится только к такому наказанию, которое назначается на определенный срок, поскольку, согласно ч. 5 ст. 79 УК РК, в случаях назначения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью пожизненно срок погашения судимости исчисляется с момента отбытия основного вида наказаний [46].

В том же случае если наряду с основным наказанием лицу назначалось по приговору суда дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, на определенный срок, то срок погашения судимости исчисляется с момента отбытия основного и дополнительного видов наказаний (ч. 5 ст. 19 УК РК) [46]. Наличие у лица судимости в таких случаях приобретает особое значение, поскольку может породить ряд правоограничений, сходных по своему характеру с этим наказанием назначаемым пожизненно.

Так, например, согласно п. 3 ст. 16 Закона РК «О государственной службе», от 23.11.2015 г., на государственную службу не могут быть приняты не только лица имеющие судимость, которая ко времени

поступления на государственную службу не погашена или не снята в установленном законом порядке, но и ранее совершившие коррупционное преступление [74]. Аналогичного рода ограничения влечет наличие у лица судимости и в других в законодательстве случаях. Например, согласно ч. 2 ст. 35 и ч. 1 ст. 41 УИК РК, не могут быть членами общественной наблюдательной комиссии и участниками национального превентивного механизма лица, имеющие не погашенную или снятую в установленном законом порядке судимость [52]. И, это, естественно, сужает возможности лица участвовать в определенных сферах общественных отношений.

Кроме того, поскольку, анализируемое наказание назначается в качестве дополнительного, то оно направлено на усиление карательно-предупредительное воздействие наказания в целом, и, прежде всего, основного вида наказания. Это связано со спецификой исполнения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Данная специфика, состоит в том, что согласно ч. 4 ст. 50 УК РК при назначении этого наказания в качестве дополнительного к лишению свободы, аресту оно распространяется на все время отбывания основного наказания, но при этом его срок исчисляется с момента отбытия лишения свободы, ареста [46]. Данное положение приводит к тому, что карательное содержание основного наказания в виде лишения свободы или ареста, как бы увеличивается за счет элементов кары, вносимых в него дополнительным наказанием, в том числе путем увеличения срока, в течение которого осужденный претерпевает определенные правоограничения.

В случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к другим основным видам наказания, а также при отсрочке отбывания наказания или условном осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу (ч. 4 ст. 50 УК РК). В данном случае, например, при назначении данного наказания в качестве дополнительного к основному наказанию виде исправительных работ, ведет к необходимости перехода осужденного на другую работу (должность), причем чаще всего менее квалифицированную, и естественно нижеоплачиваемую. Следовательно, к ежемесячному удержанию и перечислению (от 10 до 50 процентов) из заработка (денежного содержания) осужденного в Фонд компенсации потерпевших, осуществляемым на основании ч. 1 ст. 42 УК РК, добавляется еще и то, что сама заработная плата нередко уменьшается, иногда весьма существенно [46].

Таким образом, специфика наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по законодательству Республики Казахстан, заключается в том, что суд, лишает виновного тех прав и возможностей, которые ему предоставлены и гарантированы Конституцией Республики Казахстан, поскольку, сущность его состоит в частичном ограничении трудовых прав осужденного, и ограничивают зафиксированное в ней право человека свободно

распоряжаться своими способностями к труду, право на выбор по своему усмотрению рода деятельности и профессии.

Лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью относятся к числу срочных видов наказаний, то есть длящихся определенный период, в течение которого на осужденного оказывается соответствующее карательно-воспитательное воздействие, и ему в полной мере преследует те цели, которые ставятся перед ним, однако отличаются от иных видов, предусмотренных ст. 40 УК РК, содержанием, т.е. теми карательными элементами, которые его характеризуют. При этом лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как уголовное наказание, обладает достаточно высокими возможностями для достижения цели предупреждения совершения уголовных правонарушений, поскольку для осужденных создаются такие условия, которые исключают возможность совершения ими нового уголовного правонарушения в период отбывания данного наказания, а в случае пожизненного «лишения прав», и в дальнейшем.

Сущность наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельности состоит в лишении осужденного на определенный приговором суда срок правомочий, обусловленных его должностным положением, профессиональной или иной деятельностью, используя которые это лицо совершило уголовного правонарушения или которые оно могло бы использовать в дальнейшем для совершения новых уголовных правонарушений.

Карательное содержание наказания, в виде лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, составляет, как лишение осужденного конкретных субъективных прав в сфере трудовой деятельности, так и в ряде случаев в ограничение его правоспособности – возможности свободного выбора должности, профессиональной деятельности или иного рода занятий. Превентивное содержание данного наказания заключается в исключении возможности доступа осужденного к той должности или деятельности, которые были им, использованы для совершения уголовного правонарушения.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по законодательству Республики Казахстан, хотя и содержит несколько самостоятельных видов запрета, является единым, сложным уголовным наказанием, которое применяются к лицам, признанным виновным в совершении уголовного правонарушения, в связи с занимаемой ими должностью, или с занятием определенной деятельностью, и заключаются в лишении этого лица конкретных субъективных прав и в ограничении его правоспособности, путем запрета занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, финансовых организациях или запрета заниматься определенной профессиональной и иной деятельностью, либо одновременного применение данных ограничений.

В отличие от ранее действовавшего законодательства, современное уголовное законодательство Республики Казахстан, предусматривает

возможность применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, только в качестве дополнительного наказания. Кроме того в ст. 50 УК РК, предусмотрено возможность применения данного наказания за совершение ряда преступлений в сфере экономической деятельности и против интересов службы в финансовых организациях пожизненно, а также обязательное его применение в качестве пожизненного за совершения коррупционных преступлений и преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенные родителем, педагогом либо иным лицом, на которых законом Республики Казахстан возложены обязанности по его воспитанию.

1.3 Опыт применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в ряде зарубежных государств

Уголовное право каждой страны обладает своими особенностями. Они проявляются в содержании основных уголовно-правовых институтов (уголовный закон, преступление, наказание), обусловленном историческими, национальными и культурными традициями, особенностями политического устройства общества, его экономики и многих других факторов. Вместе с тем изучение уголовного законодательства других стран, обращение к их историческим традициям и современным тенденциям развития позволяет с учетом специфических отечественных условий использовать их прогрессивный опыт и избегать присущих им недостатков. В связи с этим представляется необходимым рассмотрение вопроса об особенностях применения наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по законодательству ряда зарубежных стран.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предусмотрено в качестве меры уголовно-правового воздействия в ряде стран как «ближнего» так и «дальнего» зарубежья. При этом в некоторых странах лишение права занимать определенные должности и лишение права заниматься определенной деятельностью предусмотрены в качестве уголовного наказания, а в ряде стран как мера безопасности или «иная уголовная мера» [82, с. 334].

В виде меры безопасности, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, предусмотрено в таких странах как Федерация Боснии и Герцеговины, Кот д'Ивуар, Македония, Марокко, Республика Сербская. В качестве иной уголовной меры она предусмотрена в таких государствах как Парагвай, Польша [82, с. 333].

Кроме того, в ряде государств лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, являются двумя самостоятельными видами наказания (Болгария, Венгрия, Испания, Италия, Литва, Швейцария). Так, например УК Литвы предусматривает в качестве двух различных санкций «Лишение публичных прав» (ст. 44) и «Лишение права выполнять определенную работу или заниматься определенной деятельностью» (ст. 45). В свою очередь, например уголовное законодательство Албании, устанавливает три самостоятельных санкции: 1) лишение права занимать государственные и муниципальные должности; 2) лишение права осуществлять деятельность или навык, 3) лишение права занимать руководящие должности в юридических лицах [82, с. 334].

Кроме того терминологическое обозначение рассматриваемой меры уголовно-правового воздействия имеет немало национальных вариантов: «Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью», «Лишение определенного права», «Ограничение прав». В ряде стран соответствующая мера уголовно-правового воздействия именуется «дисквалификацией» и нередко

предусматривает возможность лишения более широкого спектра прав (в том числе политических) [82, с. 333].

Так, например, система уголовных наказаний, предусмотренных УК Российской Федерации (далее – УК РФ), как и УК РК содержит такой вид наказания как «Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» (ст. 47 УК РФ) [45; 86]. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, как самостоятельный вид наказания предусмотрен и в уголовном законодательстве Украины (ст. 51 УК Украины) [87], Белоруссии (ст. 48 УК Белоруссии) [88], Кыргызской Республике (ст. 46 УК Кыргызской Республики) [89], Азербайджана (ст. 46 УК Азербайджана) [90], Эстонии (ст. 21 УК Эстонии) [91], Армении (ст. 52 УК Армении) [92], Туркмении (ст. 48 УК Туркмении) [93], Молдовы (ст. 65 УК Молдовы) [94]. В УК Грузии в качестве самостоятельного наказания предусмотрено: «Лишение права занимать должности или заниматься деятельностью» [95].

При этом, например, в ст. 47 УК РФ раскрывается содержание рассматриваемого наказания аналогично закреплённому в ст. 50 УК РК, т.е. лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать определенные должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью [45; 86]. Аналогичное содержание данного наказания раскрывается в УК Украины, Азербайджана, Эстонии, Туркмении, Грузии [87; 90; 91; 93; 95].

В свою очередь УК Белоруссии и УК Кыргызской Республики не раскрывают содержания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [88; 89]. Так, например, в ч. 1 ст. 51 УК Белоруссии говорится, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено судом в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления [88].

В УК Молдовы лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит «в запрещении занимать должность или заниматься деятельностью, подобной той, которая была использована осужденным при совершении преступления» (ч.1 ст. 65) [94]. По УК Армении данная мера уголовно-правового воздействия состоит «в запрещении занимать определенные должности в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях, а лишение права заниматься определенной деятельностью – в запрещении заниматься определенной деятельностью, связанной с характером совершенного преступления» (ч. 1 ст. 52) [92].

При этом уголовное законодательство некоторых стран (Албания, Боливия, Бразилия, Дания, Исландия, Сан-Марино) предусматривают, что осужденный может быть лишен права осуществлять только такую деятельность, для которой требуется лицензия или специальное разрешение. В свою очередь Уголовное законодательство Китайской Народной

Республики (далее – КНР) не предусматривает лишения права заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью, а только права занимать «руководящие должности в государственных компаниях, на предприятиях, в непроизводственных единицах и народных организациях» [82, с. 334].

В ряде стран, (Испания, многие стран Латинской Америки и др.) соответствующая санкция именуется «дисквалификацией» и нередко предусматривает возможность лишения более широкого спектра прав (в том числе политических, семейных, водительских, на владение оружием) [82, с. 333]. Например, система уголовных наказаний Республики Корея предусматривает наказания связанные с лишением прав как «лишение квалификации» и «приостановление квалификации» (ст. 41 УК Республики Корея) [96].

Так, в соответствии со ст. 43 УК Республики Корея, лицо, приговоренное к смертной казни, пожизненным каторжным работам или пожизненному лишению свободы, должно быть лишено квалификации, т.е. лишается: 1) права становиться должностным лицом; 2) активного и пассивного избирательного права на основании общественного права; 3) квалификации относительно деятельности на основании общественного права, необходимые условия для которого предписаны законом; 4) квалификации становиться руководителем, аудитором или управляющим юридического лица, или инспектором или куратором относительно деятельности юридического лица [96].

По законодательству ряда государств лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, выступает в виде «Лишение определенного права». Так, согласно ст. 43 УК Узбекистана к лицам, признанным виновными в совершении преступлений, может применяться наказание в виде лишения определенного права, которое состоит в запрещении виновному в течение назначенного судом срока занимать те или иные должности на предприятиях, в учреждениях или организациях либо заниматься той или иной деятельностью. При этом вид такой должности или деятельности определяется судом при постановлении обвинительного приговора [97].

В данном случае УК Узбекистана не предусматривает конкретный запрет на занятия только должности на государственной службе или в органах местного самоуправления и предоставляет суду широкие полномочия в определении такой должности. По нашему мнению это, данное положение, может привести к неоднозначному пониманию рассматриваемой нормы и расширительному ее толкованию.

Уголовное законодательство Латвии также предусматривает возможность применения к осужденному наряду с другими дополнительными наказаниями и наказание в виде «ограничения прав» (ст. 36 УК Латвии). Сущностью данного наказания является «лишение права на определенный вид или все виды предпринимательской деятельности, на определенный вид занятий, на занятие определенной должности или получение разрешений или

прав, предусмотренных специальным законом» (ст. 44 УК Латвии) [98]. Следовательно, в отличие от УК РК (ст. 50), ст. 44 УК Латвии содержит указание на возможность лишения права заниматься и определенным видом или всеми видами предпринимательской деятельности, а также на лишения прав, приобретенных на основании специальных законов [46; 98].

Иногда запрет на занятие определенных должностей выступает в качестве элемента санкции более общего характера – поражения в политических правах (Аргентина, Венгрия, Испания, КНР). В УК Аргентины, Испании она именуется «абсолютная дисквалификация», в УК Венгрии – «запрет публичной деятельности», в УК КНР – «лишение политических прав» [82, с. 334].

Например, в соответствии со ст. 34 УК КНР одним из видов дополнительного наказания является лишение политических прав, которое согласно ст. 54 УК КНР состоит в лишении следующих прав: 1) права избирать и права быть избранным; 2) права публично выступать, публиковаться, участвовать в собраниях, путешествовать, демонстрировать свободу прав; 3) права занимать должности в государственных органах; 4) права занимать руководящие должности в государственных компаниях, предприятиях, организациях, народных коллективах [99].

В Испании, Перу, Норвегии, Франции лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве как основного, так и дополнительного наказания [82, с. 333]. Также, как в качестве основных, так и в качестве дополнительных, данные меры уголовно-правового воздействия могут назначаться и в Азербайджане, Белоруссии, Кыргызской Республике, Российской Федерации, Узбекистане, Украине, Туркмении, Грузии, Молдове, Эстонии, Армении [86; 87; 88; 89; 90; 91; 92; 93; 94; 95; 97].

При этом, в большинстве государств постсоветского пространства, наблюдается одинаковый подход в решении вопроса о возможности назначения данного наказания в качестве дополнительного наказания и в случае, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части в качестве наказания за соответствующее преступление. Как и по УК РК оно может быть назначено, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [46; 86; 87; 88; 89; 90; 91; 92; 93; 94; 95; 97]. При этом УК Белоруссии содержится указание о том, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не может назначаться в качестве дополнительного наказания к общественным работам и штрафу [88].

Также согласно ст. 37 УК Болгарии, в качестве самостоятельного или «вместе с другим наказанием, не связанным с лишением свободы» может назначаться, такое наказание как «лишение права занимать определенную государственную или общественную должность, лишение заниматься определенной профессией или деятельностью. Но данное наказание может

быть применено только в пределах санкций установленных в нормах Особенной части УК. При этом лишение данного права, сокращается на срок, на который сокращено лишение свободы вследствие помилования, зачета рабочих дней, зачета предварительного содержания под стражей (ст. 50 УК Болгарии) [100].

Лишение права занимать определенную государственную или общественную должность и лишение права заниматься определенной профессией или деятельностью назначаются в предусмотренных законом случаях, если занятие соответствующей должности или занятие соответствующей профессией или деятельностью невозможно в связи с характером совершенного преступления. По истечении установленного срока осужденный может снова пользоваться правами, которых он был лишен по приговору суда (ст. 51 УК Болгарии). Вместе с тем осужденный к пожизненному заключению без замены лишается указанных в приговоре прав навсегда (ст. 50 УК Болгарии) [100].

В качестве основных, так и дополнительных по УК Испании также могут назначаться наказания близкие по своей сущности с наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Так, согласно ст. 32 УК Испании наказанием, назначаемым в качестве основного или дополнительного, являются – лишение определенных прав [101]. При этом по УК Испании запрет на занятие должности предусмотрен как наказание, а профессиональная дисквалификация – как мера безопасности [82, с. 333].

На основании ст. 39 УК Испании наказаниями в виде лишения прав являются: а) абсолютное поражение в правах; б) лишение права заниматься определенным видом деятельности, лишение родительских прав, прав на опеку и попечительство, права голосовать или какого-либо другого права; в) отстранение от должности; г) лишение права на управление транспортными средствами и др. [101].

Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по УК Аргентины, как и по УК Испании оно может назначаться в рамках лишения как «абсолютного поражения в правах», так и «специального поражения в правах». Так, согласно ст. 19 УК Аргентины абсолютное поражение в правах означает: а) смещение с государственного поста или отстранение от государственной должности, которую исполнял осужденный, даже если был избран на нее на выборах; б) лишение избирательных прав; в) запрещение занимать должности на государственной службе, поступать на государственную службу или выполнять государственные функции; г) приостановление любых выплат осужденному, связанных с его выходом на пенсию или в отставку, и их перевод на его родственников, имеющих право на пенсию [102].

Приговоренный к абсолютному поражению в правах, в случаях его применения в качестве дополнительного наказания, может быть восстановлен в правах и правоспособности, при условии, что в течение половины срока временного лишения прав или 10-ти лет в случае назначения пожизненного лишения прав, его поведение было безупречным и по мере

возможности он возместил ущерб (ст. 20/3 УК Аргентины). Кроме того в целях «соображения социальной защиты», суд вправе распорядиться о том, чтобы жертве преступления или лицам, для которых жертва являлась кормильцем, направлялась до половины пенсионных выплат или, если у осужденного нет обладающих правом на получение пенсии родственников, даже их полная сумма. В обоих случаях выплаты производятся до полной компенсации ущерба, размер которого определяется судом» (ст. 19 УК Аргентины) [102].

Специальное поражение в правах заключается в смещении с поста, отстранении от должности, лишении права заниматься определенной профессиональной деятельностью, лишении прав, связанных с осуществлением профессиональной деятельности, а также в запрещении замещать аналогичного рода должность или занимать пост либо заниматься определенным рода профессиональной деятельностью в течение срока наказания (ст. 20 УК Аргентины) [102].

Действующий УК Франции, также предусматривает возможность применения, наказаний связанных с лишением определенных прав как в качестве основных, так и в качестве дополнительных. При этом система наказаний во Франции строится в соответствии с законодательной классификацией преступных деяний на три группы. Преступления караются уголовными наказаниями, проступки – исправительными, нарушения – полицейскими. По самостоятельности назначения и исполнения они делятся на основные, дополнительные и альтернативные [103, с. 345].

К исправительным наказаниям, которые могут назначаться в качестве основных, в частности, относятся лишение или ограничение прав. В качестве дополнительных могут назначаться: а) ограничение правоспособности; б) лишение политических, гражданских и семейных прав; в) запрещение (бессрочное или на срок до 5-ти лет) состоять на государственной службе или заниматься профессиональной или общественной деятельностью, в связи с использованием которой, было совершено преступное деяние; г) лишение водительских прав на срок не более 5-ти лет (данное наказание не назначается водителям профессионалам); д) запрещение вождения транспортных средств определенных категорий на срок не более пяти лет; е) лишение разрешения на охоту с запрещением не более чем на пять лет добиваться выдачи нового разрешения и т.д. [104].

В свою очередь дополнительные наказания делятся на обязательные и факультативные. Обязательные, применяются безусловно во всех установленных законом случаях. Это, например, запрет общественной деятельности, лишение некоторых гражданских, имущественных или семейных прав. Факультативные санкции применяются по усмотрению суда. Они весьма разнообразны, и к ним, в том числе относится запреты на профессиональную деятельность или на реализацию некоторых имущественных, семейных и гражданских прав, лишение водительских прав и т.д. [105, с. 72].

Согласно ст. 131-27 УК Франции запрещение состоять на государственной службе или заниматься профессиональной или общественной дея-

тельностью может быть либо окончательным (навсегда), либо временным. В последнем случае его срок не может превышать 5-ти лет. За совершение нарушений также могут быть назначены следующие виды лишения и ограничения прав: лишение водительских прав на срок до 1-го года, запрет на использование транспортных средств на срок не более 6-ти месяцев; лишение разрешения на охоту с запрещением не более чем на 1 год добиваться выдачи нового разрешения и т.д. [104].

По УК Франции, возможно назначение одного или нескольких наказаний в виде лишения или ограничения прав. Причем эти наказания не исключают назначения одного или нескольких дополнительных наказаний, предусмотренных ст. 131-16 УК Франции, например, лишение водительских прав и лишение разрешения на охоту, с запрещением не более чем на три года добиваться выдачи нового разрешения). Вместе с тем согласно ст. 131-15 УК Франции наказание в виде штрафа не может быть назначено вместе с наказаниями в виде лишения или ограничения прав [104].

Запрещение осуществлять профессиональную или общественную деятельность может распространяться либо на профессиональную или общественную деятельность, при исполнении или в связи, с исполнением которой преступное деяние было совершено, либо на любую другую аналогичную деятельность, определенную законом, наказывающим преступное деяние. При том, как и по УК РК (ст. 50), если запрещение пользоваться всеми или частью прав, либо запрещение занимать государственную должность или осуществлять профессиональную (общественную) деятельность сопровождается лишением свободы без отсрочки, оно исполняется с начала лишения свободы и его исполнение продолжается в течение срока, установленного приговором, начиная со дня, когда лишение свободы закончилось [46; 103, с. 350-351].

По уголовному законодательству Норвегии, в «особых случаях» может использоваться такое уголовное наказание как лишение гражданских прав, которое, может применяться «помимо или вместо иного наказания, однако «не может применяться вместо другого наказания, если законом предписывается наказание за деяние путем лишения свободы, как минимум, на один год» (§15 УК Норвегии). Кроме того лишение гражданских прав, а также запрет на нахождение в определенных районах, могут применяться в качестве дополнительных наказаний (§16 УК Норвегии) [106, с. 15].

Лишение гражданских прав заключается в том, что «признанный виновным в уголовно наказуемом деянии может, если это в общественных интересах, быть приговорен» к:

а) снятию с официальной должности, к которой он оказался непригоден или которой недостоин, совершив уголовно наказуемое деяние;

б) утрате на срок до 5-ти лет или навсегда права занимать должность или осуществлять деятельность или работу, для которой он, совершив уголовно наказуемое деяние, оказался непригоден, или существуют опасения злоупотреблений, или если для этой работы в особой степени требуется общественное доверие. При этом, утративший право осуществлять

деятельность не может осуществлять ее и от имени другого лица. Кроме того, его могут обязать отдать документ или другой предмет, который служил доказательством права, которого был лишен осужденный;

в) лишению права навсегда или на определенное время служить в армии Королевства, если в результате его уголовно наказуемых деяний должен быть сделан вывод о том, что его служба противоречит интересам вооруженных сил. Вместе с тем лишенному права на военную службу оно может быть возвращено вердиктом суда до истечения установленного времени, если больше нет оснований отстранять его от службы;

г) лишению права голосования по общественным вопросам на срок до 10-ти лет, если это «необходимо в интересах общества» (§ 29-§ 31 УК Норвегии) [106, с. 17-18].

В ряде государств, как и в настоящее время по уголовному законодательству Республики Казахстан (ст. 50 УК РК), эта мера уголовно-правового воздействия применяется только как дополнительное наказание (Ирак, Италия, Латвия и др.). При этом, в УК Румынии рассматриваемая санкция предусматривается и как дополнительное наказание, и как мера безопасности [46; 82, с. 333; 98].

Так, например, согласно ст. 54 УК Швейцарии в качестве дополнительных, наряду с другими наказаниями, предусмотрен запрет заниматься определенной профессией, ремеслом или заключать торговые сделки. При этом запрет заниматься определенной профессией или ремеслом, в качестве дополнительного наказания, применяется в случае, если кто-то, имея соответствующее разрешение властного органа, занимаясь профессией, ремеслом или заключая торговые сделки, совершил уголовное правонарушение, за которое ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок, свыше 3-х месяцев, и существует опасность дальнейших злоупотреблений [107].

В таком случае судья может запретить заниматься ему определенной профессией, ремеслом или заключать торговые сделки на срок от 6-ти месяцев до 5-ти лет. Запрет вступает в силу с момента вступления в законную силу приговора. В случае условного осуждения, компетентный орган решает, может ли он и на каких условиях заниматься определенной профессией, ремеслом или заключать торговые сделки. Если такого разрешения не было, то продолжительность запрета исчисляется со дня условного освобождения [107].

Если, условно осужденному было разрешено дальнейшее занятие определенной профессией, ремеслом или заключение торговых сделок, и он хорошо себя ведет до истечения испытательного срока, то дополнительное наказание больше не исполняется. Вместе с тем, в случае когда условия освобождения не были соблюдены или условно осужденный не выдержал испытательного срока, то и как по УК РК, продолжительность запрета исчисляется с того дня, с которого отбыто лишение свободы или его часть или лицо было освобождено от наказания [45; 107].

В качестве дополнительного наказания по УК Голландии, также может применяться «лишение определенных прав». При этом в качестве

дополнительного оно может быть «назначено или отдельно, или в сочетании с основными наказаниями, или в сочетании с другими дополнительными наказаниями» (ст. 9 УК Голландии). Лишение определенных прав, заключается в возможности суду вынести решение о запрете: а) занимать государственную должность или определенные должности; б) служить в вооруженных силах; в) избирать членов общих представительных органов или выставлять свою кандидатуру на выборах в эти органы; г) быть советником в судах или административным должностным лицом; д) заниматься определенной деятельностью (ст. 28 УК Голландии) [108].

Лишение права занимать государственную должность или определенные должности и служить в вооруженных силах, может быть назначено, если виновное лицо осужден за преступление, в ходе совершения которого он нарушил определенные должностные обязанности, или, если он использовал полномочия, возможности или средства, предоставленные ему в силу должности (ст. 29 УК Голландии) [108].

При этом суд должен установить срок действия такого лишения следующим образом. Так если лицо приговаривается к пожизненному тюремному заключению, такое лишение прав должно быть пожизненным; если к определенному сроку, то лишение прав должно распространяться на срок не менее 2-х лет и не более 5-ти лет после отбытия срока основного наказания. Если лицо приговаривается к штрафу, то лишение прав должно распространяться на срок не 2-х лет, но не более 5-ти лет (ст. 31 УК Голландии) [108].

В уголовном законодательстве Италии предусмотрен широкий спектр наказаний, которые могут назначаться как в качестве основных, так и в качестве дополнительных. Дополнительными наказаниями являются: а) бессрочное и срочное запрещение занимать должности в государственном аппарате; б) запрещение заниматься определенной профессией или ремеслом от одного месяца до пяти; в) запрет, распространяющийся на осужденных к пожизненному заключению и влекущий утрату основных политических и личных прав, включая родительские права; г) запрет в отношении лиц, осужденных к лишению свободы на срок не менее 5-ти лет, действующий в период отбывания наказания; д) срочный запрет на занятие руководящих должностей в организациях, являющихся юридическими лицами и на предприятиях, лишенных права на заключение соглашений с государственным аппаратом; е) утрата родительских прав и их приостановление; ж) временное запрещение заниматься определенной профессией или ремеслом; и) приостановление права на занятие руководящих должностей в организациях, являющихся юридическими лицами, и на предприятиях; к) обнародование приговора об осуждении [103, с. 551].

При этом, согласно ст. 37 УК Италии судья в приговоре не обязательно должен указывать срок, на который назначается дополнительное наказание. В таком случае срок дополнительного наказания равен сроку основного наказания, однако ни при каких обстоятельствах срок дополнительного

наказания не может превышать пределов, установленных для этого вида наказания в законе [103, с. 553].

В США освобождение от должности или запрет заниматься определенной деятельностью по УК одних штатов (например, Калифорнии) является уголовным наказанием, а по УК других (например, штата Нью-Йорк) не признается таковым и относится к гражданско-правовым санкциям [82, с. 333]. При этом как отмечает С.П. Кубанцев, что хотя «в соответствии с УК штата Нью-Йорк эта мера воздействия относится к санкциям гражданско-правового характера, это не исключает ее применения в качестве составляющего элемента обвинительного приговора» [109, с. 125].

В законодательстве США наказание в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью именуется, как лишение права занимать какую-либо должность на государственной службе США.

По уголовному законодательству США, виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, является одной из разновидностей такого наказания как лишения прав, которое может применяться только как дополнительное. Так в ч. 1 ст. 306 Примерного УК США говорится, что «лицо не может быть подвергнуто какому либо правоограничению или правопоражению по причине его осуждения за совершение преступления или вынесения ему на основании такого осуждения приговора, если правоограничение или правопоражение не состоит в лишении права или льготы, которое: а) необходимо связано с приведением в исполнение приговора суда или б) предусмотрено Конституцией или настоящим Кодексом» [93, с. 89].

Основания применения наказания в виде утраты публичной должности указаны в ст. 306.2 Примерного УК США, которая предусматривает, что лицо, занимающее какую либо публичную должность, в случае осуждения его за совершение преступления «утрачивает эту должность, если: а) оно осуждено по законам этого штата за совершение фелонии (посягательство, за которое может быть назначено наказание тюремным заключением на срок свыше года) или по законам другой юрисдикции за совершение такого преступления, которое, будь оно совершено на территории этого штата, было бы фелонией, или б) оно осуждено за совершение преступления, включающего в себя злоупотребление этой должностью или бесчестное поведение, либо в) это предусмотрено Конституцией или иным чем настоящим Кодексом статутом» [110, с. 91].

В свою очередь ряд статей раздела XVIII Свода законов США имеет санкцию в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Так, § 212 Свода законов США предусматривает уголовную ответственность руководителей банков за предоставление ссуды или денежного подарка инспектору или помощнику инспектора, который имеет право проверять его. При этом ответственности подлежит сам инспектор или его помощник (§ 213 Свода законов США). Наказанием за данные преступления является лишение свободы на срок до 1-

го года или штраф на сумму ссуды или подарка, а инспектор подлежит дисквалификации [111, с. 323].

Таким образом, уголовное право США предусматривает лишение прав в виде утраты публичной должности в качестве дополнительного вида наказания, определяет порядок и условия его назначения. При этом А.А. Малиновский отмечает также, что к дополнительным наказаниям по уголовному праву США относится «запрещение осуществлять определенную деятельность» [105, с. 100].

Уголовное законодательство Литвы, как мы уже отмечали ранее, предусматривает два самостоятельных наказания связанные с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Так ст. 45. УК Литвы предусматривает возможность «лишение права выполнять определенную работу или заниматься определенной деятельностью», которая применяется в случаях, предусмотренных в Особенной части УК, если виновник «совершает преступное деяние в области трудовой или профессиональной деятельности, или если суд, учитывая характер совершенного преступного деяния, признает невозможным сохранение за осужденным права выполнять определенные работы или заниматься определенной деятельностью».

В свою очередь ст. 44 УК Литвы, предусматривает такое уголовное наказание как «лишением публичных прав», котором является «лишение права на избрание или назначение на должности, связанные с избранием или назначением государственными и самоуправленческими инстанциями, учреждениями, предприятиями или негосударственными инстанциями» [110].

Законодательство большинства стран, предусматривает специальные основания для возможности применения санкций, связанных с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (Албания, Алжир, Аргентина, Болгария, Федерация Боснии и Герцеговины, Венгрия, Вьетнам, Германия, Дания, Кот д'Ивуар, Латвия, Литва, Македония, Нидерланды, Норвегия, Панама, Польша, Эстония и др.). И как отмечает В.Н. Додонов, такими основаниями являются «характер совершенного деяния и его связь с должностью или профессией» [82, с. 334].

Например, согласно ч. 1 ст. 50 УК Болгарии, в отношении виновного, может применено наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: «если занятие соответствующей должности или занятие соответствующей профессией или деятельностью невозможно в связи с характером совершенного преступления» [100]. В соответствии со ст. 41 УК Польши: «если исполнитель при совершении преступления допустил злоупотребление занимаемой должностью или выполняемыми профессиональными функциями или показал, что дальнейшее выполнение им должностных или профессиональных обязанностей представляет опасность для важных благ, охраняемых законом» [112].

В свою очередь по УК Эстонии (ст. 49): «если лицо признается виновным в совершении преступления, связанного со злоупотреблением профессиональными или должностными правами, либо с нарушением должностных обязанностей» [91]. Вместе с тем, например, согласно УК Литвы (ст. 44) лишение публичных прав в санкции статьи не устанавливается. Это наказание назначает суд по своему усмотрению в случаях, когда лицо совершило преступное деяние в связи со злоупотреблением предоставленными ему правами [110].

Сроки лишения прав, установленные в национальных законодательствах, существенно различаются. В большинстве государств они варьируются в пределах от 6-ти месяцев до 10-ти лет. При этом, например, в таких странах как Беларусь, КНР, Латвии, от 1-го года до 5-ти лет, от 2-х лет до 5-ти в Голландии, независимо от того назначаются данное наказание в качестве основного или дополнительного [88; 98; 99; 108].

В РФ, Грузии и ряда других стран, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от 1-го года до 5-ти лет в качестве основного вида наказания и на срок от 6-ти месяцев до 3-х лет – в качестве дополнительного вида наказания [86, 95]. В Азербайджане, Кыргызской Республике, Узбекистане, Туркмении, последний срок составляет от 1-го года до 3-х лет [89; 90; 93; 97].

По общему правилу в указанные выше сроки лишения прав не входит время, которое осужденный провел в местах заключения. Так, например, так же как и в УК РК, так и в УК РФ предусмотрено, что при назначении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в качестве дополнительного наказания к наказаниям связанным с изоляцией от общества оно распространяется на все время отбывания указанных основных видов наказания, но при этом его срок исчисляется с момента их отбытия. В случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к другим основным видам наказаний, а также при условном осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу [46; 86].

Аналогично исчисляется сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по законодательству стран ближнего зарубежья [87; 88; 89; 90; 91; 93; 94; 95; 97]. При этом как отмечает Е.С. Крылова, что единый «подход в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья отмечается в порядке исчисления сроков отбывания этих наказаний при назначении их в качестве дополнительных» [69, с. 17].

Так же, например, согласно ст. 44 УК Республики Корея лицо, приговоренное к каторжным работам или лишению свободы на ограниченный срок, должно ограничиваться в квалификации, «вплоть до того момента, когда исполнение наказания будет закончено либо наказание отменено». В случае, когда ограниченные каторжные работы или

ограниченное лишение свободы и приостановление квалификации были наложены одновременно, срок приостановления должен считаться со дня, когда исполнение каторжных работ или лишения свободы закончено либо данные наказания отменены [96].

В соответствии со ст. 58 УК КНР срок лишения политических прав исчисляется со дня окончания срока лишения свободы, краткосрочного ареста либо со дня условного освобождения; действие лишения политических прав должно начинаться с момента осуществления основного наказания. При этом лишенный политических прав осужденные во время исполнения этого наказания должны соблюдать законы, административные правила, правила органов общественной безопасности, подчиняться надзору, не пользоваться правами, которых он лишен [99].

По УК Норвегии, лишение какого-либо права «происходит в день, когда приговор становится окончательным. Вместе с тем срок «ограниченной по времени утраты права не начинает исчисляться, пока осужденный отбывает наказание в виде лишения свободы, установленное приговором, или избегает отбывания такого наказания» (§ 32 УК Норвегии) [106, с. 18].

Встречаются и более длительные сроки. Например, в соответствии со ст. 44 УК Республики Корея приостановление всей или части квалификаций, может быть установлено на срок от 1-го года до 15-ти лет [96]. Согласно уголовному законодательству КНР (ст. 57 УК КНР), в случае замены смертной казни с отсрочкой исполнения приговора срочным лишением свободы или бессрочного лишения свободы срочным лишением свободы наказание в виде лишения политических прав устанавливается на срок от 3-х до 10-ти лет [99].

По уголовному законодательству ряда зарубежных стран, как и в УК РК лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначена не только на определенный срок, но и пожизненно (Кот д'Ивуар, Норвегия, Турция, Филиппины, Франция, Чили) [46; 82, с. 335]. Вместе с тем в Венгрии, Германии и Исландии пожизненно может быть назначен только лишение права заниматься определенной деятельностью, а в Италии – только запрет на занятие публичной должности [82, с. 335].

Так, ст. 20 УК Турции предусматривает, что наказание в виде запрета на публичную службу назначается пожизненно или временно. Пожизненный запрет на публичную службу заключается в лишении: 1) права избирать или быть избранным и всех других политических прав; 2) членства в Великом Национальном Собрании и всех должностей и служб, замещаемых в выборном порядке или в порядке назначения государственными, муниципальными, сельскими органами или подконтрольными и подотчетными им учреждениями; 3) рангов, титулов, орденов, медалей, присужденных государством или уполномоченными научными советами; 4) любых оплачиваемых или почетных прав, связанных с каким-либо из вышеуказанных орденов, рангов, чинов, служб и должностей; 5) права выполнять службу, связанную с попечительством и опекуном, кроме

права попечительства осужденного над собственными потомками в силу Гражданского кодекса; б) права приобретения перечисленных в предыдущих пунктах любых прав, титулов, рангов, орденов, чинов, должностей и званий. Наказание в виде временного запрета на публичную службу состоит в лишении осужденного на срок от 3-х месяцев до 3-х лет вышеуказанных политических прав, служб, должностей, званий, чинов, орденов и права их повторного приобретения в течение срока наказания [113].

По уголовному законодательству Польши (статьи 39 – 41 и 43 УК) суд может дополнительно к назначенному наказанию постановить о лишении виновного публичных прав, о запрещении ему занимать определенную должность, исполнять определенную профессию или заниматься определенной хозяйственной деятельностью, а также о запрещении управлять средствами передвижения в пределах от 1-го года до 10-ти лет. При этом запрещение занимать определенную должность, исполнять определенную профессию или заниматься определенной хозяйственной деятельностью, запрещение управлять средствами передвижения являются не наказанием, а иными уголовно-правовыми мерами (ст. 39 УК Польши). Они занимают статус дополнительных наказаний, присоединяемых к основным, но не значащихся в санкциях статей Особенной и Воинской части УК Польши [112].

Согласно § 1 ст. 41 УК Польши суд может постановить, о запрещении занимать определенную должность либо исполнять определенную профессию, если виновный злоупотребил при совершении преступления своей должностью или исполняемой профессией либо показал, что дальнейшее занятие этой должности или исполнение профессии угрожает существенным интересам, охраняемым правом. В свою очередь в соответствии с § 2 данной статьи запрещение заниматься определенной хозяйственной деятельностью применяется в случае осуждения за совершение преступления, связанного с осуществлением такой деятельности, если дальнейшее ее осуществление угрожает существенным интересам, охраняемым правом [112].

Возможность суду применять решение о запрещении управлять средством передвижения определенного вида предусмотрена § 1 ст. 42 УК Польши «в случае осуждения лица, участвующего в движении, за преступление против безопасности движения, в особенности, если из обстоятельств совершенного преступления следует, что дальнейшее управление средством передвижения этим лицом угрожает безопасности движения. При этом в соответствии с § 3 ст. 42 УК Польши суд может постановить о запрещении управлять любыми механическими средствами передвижения навсегда, если в момент совершения преступления, связанного с управлением транспортных средств, последствием явилась смерть другого лица или тяжелый вред его здоровью [112].

В свою очередь согласно § 2 ст. 42 УК Польши суд обязан вынести постановление о запрете вождения любых транспортных средств или транспортных средств определенного вида пожизненно, если осужденный при совершении транспортного преступления находился в нетрезвом

состоянии, был под влиянием наркотического вещества или сбежал с места происшествия, а также в других случаях предусмотренных в статьях 173, 174, 177 Особенной части УК (преступления против безопасности движения) [112].

При этом необходимо отметить, что лишение права управлять транспортным средством, в качестве уголовно-правовой меры, предусмотрено законодательством бывших югославских республик, Азербайджана, Албании, Англии, Андорры, Бразилии, Венгрии, Германии, Ирака, Испании, Колумбии, Косово, Кубы, Литвы, Люксембурга, Парагвая, Перу, Португалии, Сальвадора, Франции, Эстонии [82, с. 335]. Вместе с тем лишение водительских прав, занимает разное место в системе уголовно-правовых санкций.

В большинстве стран, где предусмотрена данная мера, она может применяться и как основное, и как дополнительное наказание (Англия, Бразилия, Испания, Колумбия, Перу, Франция), или только как дополнительное наказание (Азербайджан, Албания, Венгрия, Косово, Куба, Сальвадор, Эстонии). По УК бывших югославских республик и Ирака лишение водительских прав является мерой безопасности [82, с. 335; 90; 91; 101; 104].

Так, например, в Англии, помимо лишения активного и пассивного избирательного права, существует и такое уголовное наказание как лишение водительских прав сроком до 3-х лет [114, с. 163]. В Испании лишение права на управление транспортными средствами запрещает осужденному осуществлять это право на срок, указанный в приговоре (ст. 47 УК Испании) [101].

Так же, как мы уже отмечали ранее, согласно ст. 131-27 УК Франции за совершение «уголовных нарушений» может быть назначено лишение водительских прав на срок до 1-го года, а также наложен запрет на использование транспортных средств на срок не более 6-ти месяцев. При этом лишение водительских прав на срок не, более 3-х лет, относится, только к праву вождения вне профессиональной деятельности [104].

В то же время УК некоторых стран (Азербайджан, Испания, Литва) прямо не указывают на специальные основания для лишения, осужденного правом управлять транспортным средством [90; 101; 110]. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 50 УК Эстонии права управления транспортным средством не может быть лишено лицо, пользующееся механическим транспортным средством в связи с инвалидностью, за исключением случая управления механическим транспортным средством в состоянии опьянения [91].

Таким образом, можно констатировать, что лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве уголовно-правовой меры предусмотрены в достаточно большом количестве зарубежных государств. Вместе с тем данная мера далеко не всегда выступают в качестве наказания, будучи закрепленными в качестве так называемых «мер безопасности» или «иной уголовной» меры, либо в качестве «преступного последствия». При этом терминологическое

обозначение данной меры уголовно-правового воздействия имеет немало национальных вариантов.

В некоторых странах лишение права занимать определенные должности и лишение права заниматься определенной деятельностью предусмотрены как два самостоятельных вида наказания или иных санкций. В достаточно большом количестве стран в качестве самостоятельной уголовно-правовой меры предусмотрено лишение права управлять транспортным средством, при этом пожизненно.

В ряде стран соответствующая санкция именуется «дисквалификацией» и нередко предусматривает возможность лишения более широкого спектра прав (в том числе политических, семейных, водительских, на владение оружием). Так же в законодательстве ряда зарубежных государств, имеется специальная норма предусматривающая уголовную ответственность, за нарушения судебного запрета за занятия определенной должности или деятельностью.

2. Правовое регулирование наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в Республике Казахстан

2.1 Основания и условия применения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

Как было установлено ранее, сущность наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельности состоит в лишении осужденного на определенный приговором суда срок правомочий, обусловленных его должностным положением, профессиональной или иной деятельностью, используя которые это лицо совершило уголовное правонарушение или которые оно могло бы использовать в дальнейшем для совершения новых уголовных правонарушений.

При этом «лишение права» иногда рассматривается в литературе как специальный вид наказания, поскольку основания его назначения определяются и характером совершенного деяния, и «тем, что лицо выступает при этом в качестве специального субъекта» [53, с. 104-105; 115, с. 37, 131]. Так, Э.В. Лядов отмечает, что «при назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности суд должен исходить из того, что он может назначить такое наказание только тому лицу, которое занимает или в момент совершения преступления занимало какую-либо из должностей государственной службы» [77].

В теории уголовного права и судебной практике к специальным субъектам преступления, относятся лица «характеризующихся дополнительными, особыми, лишь им присущими признаками, часть из которых относится к профессии, занимаемой должности или выполняемым лицом обязанностям» [51, с. 198]. При этом, отмечается что признание определенной категории лиц специальными субъектами обусловлено тем, что они вследствие занимаемого положения, наличия у них специальных полномочий или профессиональных функций могут совершать такие преступные деяния, которые не могут быть совершены другими лицами [116, с. 175].

Так же в литературе подчеркивается, что существование уголовно правовых норм, устанавливающих специальные виды наказаний, говорит о наличии известных особенностей в законодательстве при решении вопроса о наказуемости некоторых групп специальных субъектов [59, с. 109; 117, с. 61-62]. По мнению же А.Л. Цветиновича, «специальными» должны признаваться дополнительные наказания всех видов, хотя бы лица, которым они назначаются, и не обладали признаками специального субъекта преступления» [118, с. 84].

По смыслу ч. 1 ст. 50 УК РК, лишение права занимать определенные должности распространяется только на должности государственных служащих, служащих органов местного самоуправления и финансовых

организациях и не распространяется на занятие должностей в других негосударственных организациях и учреждениях [46]. При этом, по мнению ряда исследователей, вопрос же о том, «кто может работать и на каких должностях в коммерческих организациях, а также в некоммерческих организациях, не являющихся государственными, должен решаться соответствующими руководителями и руководящими органами» [119, с. 106; 120, с. 75].

Однако, в данном случае, необходимо согласиться с мнением, ряда авторов, что исследуемое наказание может назначаться также «материально ответственным лицам; работникам торговли и сферы обслуживания населения (как государственного, так и частного сектора); сотрудникам частных коммерческих и иных организаций, выполняющим управленческие функции, а также лицам, профессионально занимающимся той или иной деятельностью (врачи, нотариусы, водители, педагоги, охотники и др.) [66, с. 282].

Суд имеет право в определенных случаях лишать виновного в совершении преступления права занимать определенные должности и в негосударственных учреждениях.

Во-первых, как это вытекает из положений ст. 50 УК РК, к последним следует относить организации, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, национальные управляющие холдинги, национальные холдинги, национальные компании, национальные институты развития, акционером которых является государство, их дочерние организации, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, юридические лица, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям, а также банковские, страховые холдинги и другие коммерческие организации [46].

Так, например, согласно ч. 1 ст. 250 УК РК, в случае использования лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям, если это повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, этому лицу, помимо основного наказания в виде штрафа, либо исправительных работ, либо ограничения свободы, либо лишения свободы, назначается дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет [46].

Во-вторых, согласно ч. 1 ст. 50 УК РК лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может состоять в запрещении и заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. Так, например, согласно ч. 1 ст. 251 УК РК, в случае использования частным нотариусом, оценщиком, частным судебным

исполнителем, медиатором, аудитором, работающим в составе аудиторской организации, или руководителем аудиторской организации своих полномочий вопреки задачам своей деятельности и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, этому лицу помимо основного наказания в виде штрафа, либо исправительных работ, либо ограничения свободы, либо лишения свободы, назначается дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет [46].

В теории уголовного права утверждается, что основанием к назначению наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является совершение лицом преступления с использованием соответствующей должности или в связи с занятием определенной деятельностью [78, с. 165]. Вместе с тем, эти утверждения, по нашему мнению, не соответствуют содержанию действующему уголовному законодательству Республики Казахстан.

По смыслу ч. 3 ст. 50 УК РК, рассматриваемое наказание может применяться и тогда, когда оно не предусмотрено законом и с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за осужденным права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (например, по нравственным мотивам, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти в отношении какой-либо социальной группы) [46]. Следовательно, основания к применению этого вида наказания в настоящее время шире, чем об этом говорится в специальной юридической литературе.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не является специальным видом уголовного наказания, поскольку основания его назначения определяются только характером совершенного деяния, и его применение не зависит от того, выступает ли лицо, при этом в качестве специального субъекта, т.е. занимающего определенную должность или занимающимся определенной деятельностью.

К основанием применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью можно отнести, не только тот факт, что уголовное правонарушение должно быть связано с занимаемой лицом должностью на государственной службе, в органах местного самоуправления, финансовых организациях, либо с занятием профессиональной или иной деятельностью, но и характер, и степень общественной опасности совершенного уголовного правонарушения,

личность виновного, иные обстоятельства дела, свидетельствующие о невозможности осужденным в будущем, в течение определенного времени или пожизненно занимать определенные должности или заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Исходя из вышесказанного, при назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью суду необходимо предварительно установить:

- во-первых, занимал ли подсудимый какую-либо должность в том или ином государственном органе, органе местного самоуправления, финансовой организации, либо занимался той или иной деятельностью;

- во-вторых, совершенное им уголовно правонарушение, было связано с занимаемой им должностью, либо с занятием определенной;

- в-третьих, характер и степень общественной опасности совершенного уголовного правонарушения, личность виновного, иные обстоятельства дела, свидетельствующие о невозможности виновным в будущем, в течение определенного времени или пожизненно занимать определенные должности или заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Следовательно, запрет на занятия определенных должностей или на занятия определенной деятельностью, по нашему мнению, применим лишь тогда, когда осужденный занимал ту или иную должность или занимался определенной деятельностью, либо имеет возможность занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью в будущем. При этом неважно, занимал ли он эту должность или занимался определенной деятельностью до осуждения постоянно или временно, по специальному распоряжению соответствующего должностного лица.

То обстоятельство, что к моменту вынесения приговора подсудимый уже не занимал должность или не занимался деятельностью, с которыми было связано совершение уголовного правонарушения, не является препятствием для применения исследуемого наказания. На это однозначно указано в п. 22 Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 25.06.2015 г. № 4 [79].

В теории уголовного права весьма распространенным является мнение, о том, что «осужденный может быть лишен права занимать лишь те должности или заниматься такой деятельностью, которые использованы им для совершения преступления» [67, с. 428-429; 73, с. 283; 120, с. 75 и др.], либо «тождественные или однородные с ними» [120, с. 14].

На наш взгляд, необходимо согласиться с В.К. Дуюновым, что «закон не требует непременно наличия причинной зависимости между совершенным преступлением и должностным положением или видом деятельности виновного при назначении рассматриваемого вида наказания» [13, с. 129]. Действительно, как, было отмечено выше, в ст. 50 УК РК говорится не о такой зависимости как условия назначения данного наказания, а о признании «невозможным сохранение» за осужденным права занимать определенные должности или заниматься определенной

деятельностью, исходя их «характера и степени общественной опасности совершенного деяния и личности виновного» [46].

Как вытекает из смысла ч. 3 ст. 50 УК РК, суд с учетом характера и степени общественной опасности совершенного уголовно-наказуемого деяния и личности виновного может признать невозможным сохранение за последним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и в тех случаях, когда совершенное уголовное правонарушение напрямую впрямую не связано с занимаемой виновным должностью или занятием профессиональной или иной деятельностью, но вместе с тем у суда с учетом всех обстоятельств дела возникли серьезные опасения о возможности использования этим лицом определенной должности или деятельности для совершения уголовного правонарушения в будущем.

Как справедливо отмечает В.К. Дуюнов, «главное назначение данного вида наказания – ярко выраженная превенция, он специально ориентирован законодателем на достижение цели предупредить новые преступления со стороны осужденного, и эта цель диктует необходимость его применения во всех случаях, когда существует опасность совершения преступлений по должности или при занятии определенной деятельностью [13, с. 131].

Как уже отмечалось ранее неоднократно, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначен и в том случае, когда он не предусмотрен санкцией статьи Особенной части УК РК, «если совершенное преступление непосредственно связано с занятием определенной должности или занятием определенной деятельностью (например, хищение с использованием служебного положения), а также в случаях, если виновное деяние, хотя и не находится в непосредственной связи с занимаемой должностью или осуществляемой деятельностью, но исключает возможность оставления за виновным такого права (например, сохранение права заниматься преподавательской деятельностью за лицом, виновным в совершении развратных действий)» [121, с. 184].

При этом, Г.А. Кригер, Г.Л. Кригер, А.Л. Цветинович и другие полагают целесообразным расширить присутствие «лишения права» как дополнительного наказания в санкциях статей Особенной части УК [118, с. 104-105].

Так, по мнению А.Л. Цветиновича, учитывая возможность назначения этого вида дополнительного наказания без упоминания о нем в санкциях, включение его в санкции статей Особенной части следует признать правомерным в трех случаях: когда законодатель предписывает обязательность назначения дополнительного наказания данного вида; когда законодатель устанавливает сроки данного наказания, отличающиеся от общего диапазона в сторону либо смягчения, либо ужесточения этих сроков; и когда законодатель конкретизирует наименования должностей, которые осужденному запрещается занимать, или деятельности, которой ему запрещается заниматься, либо указывает, в какой сфере трудовой

деятельности это запрещается. И, «если нет хотя бы одного из этих критериев, то нет и необходимости в установлении этого дополнительного наказания в санкции, в иных необходимых случаях оно может быть назначено и при отсутствии упоминания о нем в санкции – по усмотрению суда» [118, с. 86-88].

По нашему мнению, в данном вопросе, необходимо согласиться с позицией В.И. Тютюгина, который считает, что нет необходимости расширить присутствие наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, как дополнительного наказания в санкциях статей Особенной части УК «в связи с наличием у суда возможности назначить его по своему усмотрению» [48, с. 38].

Так же в литературе было высказано и предложение о необходимости исключения положения о возможности назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в случае, когда он не предусмотрен санкцией статьи Особенной части УК РК, из уголовного законодательства, и наделить суд правом применять данное наказание только в случаях, предусмотренных законом, «иначе принцип законности будет постоянно нарушаться» [122, с. 160]. С данным мнением, трудно согласиться.

Как справедливо отмечает В.М. Степашин, в данном случае вряд ли, можно усмотреть «нарушение принципа законности в правилах назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в случаях, не предусмотренных санкцией статьи Особенной части. Суд не может назначать рассматриваемый вид наказания произвольно» [121, с. 184]. Это положение подтверждается и требованиями уголовного законодательства, поскольку пределы применения уголовных наказаний, в том числе и анализированного четко определены в Общей части УК РК (Раздел 4 «Назначение наказаний»), учет положений которого является обязательным [45].

В ст. 50 УК РК законодатель «очертил» круг только конкретных должностей и видов профессиональной и иной деятельности, занимать которые или заниматься которой, суд может запретить пожизненно. Так, за совершение коррупционных преступлений, суд в обязательном порядке обязан лишить осужденного пожизненно права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям.

За совершение преступлений, против половой неприкосновенности малолетних и несовершеннолетних, совершенных родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по их воспитанию, суд в обязательном порядке обязан лишить осужденного пожизненно права занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними.

Вместе с тем, за совершение преступлений в сфере экономической деятельности и против интересов службы в финансовых организациях, суд может лишить осужденного на срок от 5-ти лет до пожизненно, права занимать должность руководящего работника финансовой организации, банковского и (или) страхового холдинга и являться крупным участником (крупным акционером) финансовой организации пожизненно [46].

В свою очередь, по смыслу ст. 50 УК РК не требуется конкретизации в приговоре должности и вида государственной службы, а также конкретизации должности на службе в органах местного самоуправления (того или иного уровня), которые суд может назначить на определенный срок или пожизненно [46]. Как справедливо, на наш взгляд, отмечает В.М. Степашин, что при назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности «следует исходить из того, что данное наказание не предполагает запрет занимать какую-либо конкретную должность (например, главы органа местного самоуправления, начальника штаба воинской части) [121, с. 183].

По нашему мнению данный запрет должен относиться к любой должности на государственной службе каждого ее вида, а также и к любой должности службы в органах местного самоуправления. Как, отмечает В.П. Мальков, с точки зрения логики и карательно-предупредительного значения лишения права занимать определенные должности представляется неразумным, с одной стороны, устанавливать запрет осужденному занимать какую-либо конкретную должность на государственной службе, и в то же время оставлять ему право занимать иную по компетенции и наименованию как ранее занимаемую должность государственной службы. При ином подходе создается ситуация, при которой осужденному запрещается занимать должности в правоохранительных органах, однако можно занимать должности на иных видах государственной службы, что, безусловно, недопустимо [78, с. 167].

То же самое, по нашему мнению должно относиться и к запрету занятия должностей в органах местного самоуправления. Как, справедливо пишет В.П. Мальков: «Нельзя же осужденному к данному наказанию, за совершение преступления в связи с занимаемой должностью в органе местного самоуправления оставлять право занимать другие, менее или более важные должности на службе в другом по месту дислокации органе местного самоуправления либо на государственной службе» [78, с. 167]. Так же в п. 22 Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 25.06.2015 г. № 4, отмечается, что недопустимо, лишать осужденного права

работать в каких-либо учреждениях, организациях без определения круга должностей, занимать которые он не вправе [79].

Следовательно, при применении в качестве уголовного наказания запрета на занятия определенной должности на государственной службе или в органах местного самоуправления нет необходимости в приговоре конкретизировать этот запрет указанием на запрещении занимать конкретные должности государственной гражданской, военной или правоохранительной службы, или на конкретных должностях в органах местного самоуправления.

Иная позиция по этому вопросу отражена в п. 22 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 25.06.2015 г. № 4, в котором установлено, что в резолютивной части приговора должности или вид деятельности должны быть указаны конкретно. Вместе с тем данное разъяснение Верховного Суда Республики Казахстан в следующем предложении указано, что: «Недопустимо, в частности, лишать осужденного права работать в той или иной отрасли либо в каких-либо учреждениях, организациях без определения круга должностей, занимать которые он не вправе» [79].

Из данного разъяснения, остается неясным, во-первых, следует ли в приговоре указывать лишь на запрет занимать соответствующие конкретные должности на государственной службе либо в органах местного самоуправления, или определять «круг этих должностей» Во-вторых, надо ли в приговоре указывать на запрет занимать соответствующие должности одновременно и на государственной службе, и в органах местного самоуправления.

В данном случае необходимо согласиться с В.М. Степашин, что «в приговоре должен быть указан не перечень, а определенная конкретными признаками категория должностей, на которую распространяется запрет (например, должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо организационно-распорядительных или административно-хозяйственных полномочий)» [121, с. 183]. А также с В.П. Мальковым, который отмечает, что необходимо четко установить, что лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать определенные должности на государственной службе и в органах местного самоуправления. «Это повлекло бы за собой устранение неоднозначного понимания данного вопроса в теории и судебной практике» [78, с. 169].

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, лишение осужденного права занимать должности на государственной службе, и в органах местного самоуправления по приговору суда, должно означать запрет ему занимать определенные группы должностей как на государственной службе, как и определенные должности на службе в органах местного самоуправления. Поэтому, применяя это наказание, суд может запретить осужденному занимать не только одну конкретную должность, но и группу должностей, объединенных по какому-то признаку, – например, лишить его права

занимать в указанных органах должности, связанные с распоряжением финансами или с распределением материальных ресурсов, и т.п.

При этом, группа должностей должна быть четко обозначен. Кроме того, думается, нельзя оговаривать в приговоре о лишении права занимать какие либо должности «вообще в какой-то сфере управления».

В случае совершения лицом уголовного правонарушения, непосредственно связанного с реализацией определенной профессиональной и иной деятельностью, суд в каждом отдельном случае, должен решать вопрос о необходимости назначения наказания в виде лишения права заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. Это требование вытекают из самого наименования вида наказания – «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью».

В случае совершения лицом уголовного правонарушения, обусловленного выполнением своих профессиональных обязанностей, в каждом случае должен решаться вопрос о возможности назначения наказания в виде лишения права заниматься определенной профессиональной деятельностью. Причем в приговоре суда должен содержаться запрет на осуществление того вида профессиональной деятельности, с использованием которой было совершено уголовно-наказуемое деяние.

Во всех иных случаях, когда для соответствующей деятельности не требуется получения лицензии, регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или постановки на учет в качестве налогоплательщика, запрещение заниматься такой деятельностью, по нашему мнению, не имеет смысла, так как в подобных случаях «невозможен контроль за исполнением приговора о лишении права заниматься иной деятельностью, поскольку весьма затруднено исполнение предписаний приговора суда о соответствующем запрете» [78, с. 170].

При этом, как справедливо отмечает В.М. Степашин: «Запрет на занятие иными видами деятельности, не имеющими нормативной регламентации, например, рисованием, любительской фотографией, пением, коллекционированием и т.д., не поддается контролю и поэтому запрещение их невозможно» [121, с. 184]. Так же необходимо согласиться с Е.С. Литвиной, что «нельзя в этом плане лишить виновного права заниматься деятельностью, осуществляя которую личность реализует свои «естественные» права и свободы, к числу которых, во всяком случае, нужно относить такие, как право воспитывать собственных детей, организация собственного досуга [123, с. 16].

Кроме, того необходимо поддержать и мнение В.М. Степашина, о том, что: «Недопустимо установление запрета заниматься деятельностью в какой-либо сфере (сфере торговли, области образования и т.д.) суд должен конкретизировать, какая именно деятельность запрещается осужденному» [121, с. 183]. Следовательно, суд, назначая наказания в виде запрета на

занятия определенной профессиональной или иной деятельностью, в приговоре должен конкретизировать вид такой деятельности

Таким образом, в приговоре суда должно быть указано, какие конкретно должности лишен права занимать данный осужденный, или какими конкретно видами деятельности ему запрещается заниматься, поскольку «осужденный должен лишаться права трудиться только на конкретных, указанных в приговоре суда должностях или осуществлять указанный в нем вид трудовой деятельности, но не вообще права работать в данном ведомстве или в системе хозяйства» [13 с. 130].

При этом как, справедливо отмечает А.Л. Цветинович, от формулировки налагаемого судом запрета, т.е. наименования или характера должностей, которые запрещается занимать, вида деятельности, которой запрещается заниматься, зависит объем правоограничений, связанных с его отбыванием, поэтому это наказание в судебном приговоре должно быть сформулировано в соответствии с законом, точно и недвусмысленно. «Не должно быть формулировок, позволяющих толковать их произвольно. Когда в санкции содержится конкретизированная формулировка этого вида наказания, при его назначении суд должен сформулировать запрет таким образом, что бы он не выходил за пределы формулировки санкции» [118, с. 95-96].

Немаловажное значение для эффективного применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью имеет, и оптимальное сочетание его в каждом конкретном случае с основным наказанием. Вместе с тем в уголовном законодательстве каких-либо указаний на этот счет не содержится. При этом санкции многих статей Особенной части УК РК содержат возможность назначения этого наказания в качестве дополнительного наказания в сочетании как со штрафом, исправительными работами, ограничением свободы, общественными работами, арестом, лишением свободы. К тому же, предусмотренное ч. 3 ст. 50 УК РК право суда назначать это наказание в качестве дополнительного, при отсутствии указаний о нем в санкциях «открывают широкие возможности присоединения его к любой, в том числе и минимальной мере основного наказания, а также при условном осуждении» [13, с. 129].

По нашему мнению, применение рассматриваемого наказания в качестве дополнительного допустимо в сочетании с любыми видами основных наказаний. Вместе с тем необходимо согласиться с В.К. Дуюновым, что «присоединять «лишение права», особенно на максимальный срок, к небольшим мерам основных наказаний следует осторожно, избегая сочетаний, в которых дополнительное наказание было бы явно тяжелее избираемой меры основного наказания» [13, с. 131]. И как отмечает А.Л. Цветинович, «при условии, что суд будет в каждом отдельном случае «взвешивать» тяжесть основного наказания (с учетом его срока) и тяжесть дополнительного (с учетом характера запрета и его срока), не допуская,

чтобы дополнительное наказание оказалось более строгим, чем основное» [118, с. 94].

Кроме того, как справедливо отмечал А.Л. Цветинович, при назначении дополнительного наказания в виде «лишения права» «суд должен учитывать социальные аспекты его применения: социальную ценность той профессии или специальности, заниматься которыми суд намерен запретить виновному (социальные затраты на подготовку специалиста данного профиля, нуждаемость общества в таких специалистах, социальные последствия исключения этого лица на какое-то время из их числа); индивидуальные и общественные затраты (времени, усилий, материальных средств) на приобретение осужденным другой специальности». Суд должен принимать во внимание последствия смены профессии осужденным для его семьи и влияние этого обстоятельства на его сознание, а также то, насколько совершение преступления с использованием должности или деятельности связано с личностными качествами виновного (закономерно вытекает из них или носит случайный характер) [118, с. 95].

Развивая эту мысль И.М. Гальперин, отмечает, что социальные аспекты применения наказаний должны не просто учитываться при их применении, но и находить отражение в уголовном законодательстве с учетом их изменчивости во времени. При этом он указывает, что происшедшие в последние годы социальные изменения (возросшие требования к уровню общей культуры и специальных профессиональных знаний, большие затраты сил и энергии для получения соответствующего образования и приобретения опыта работы, рост социального престижа должностного положения и занятия соответствующей профессиональной деятельностью и др.) обусловили возрастание строгости наказания, связанного с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

На основе данных выборочных исследований, свидетельствующие о том, что каждому третьему осужденному к этой мере наказания пришлось приобретать новую профессию, около половины осужденных теряли в заработной плате, порой существенно, он приходит к выводу, о том, что объем материальных утрат при применении данного наказания при максимальных его сроках, как и моральные страдания, претерпеваемые осужденным, делают этот вид наказания достаточно строгим [68, с. 71-72].

Резюмируя вышеизложенное необходимо указать следующие выводы, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, не является специальным видом уголовного наказания, поскольку основания его применения определяются только характером совершенного деяния, и его назначение не зависит от того, выступает ли лицо, при этом в качестве специального субъекта, т.е. занимающего определенную должность или занимающимся определенной деятельностью, поскольку оно согласно ч. 3 ст. 50 УК РК может быть на-

значено и в том случае, когда оно не предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РК, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. При этом то обстоятельство, что к моменту вынесения приговора подсудимый уже не занимал должность или не занимался деятельностью, с которыми было связано совершение уголовного правонарушения, не является препятствием для применения данного наказания.

Следовательно, к основанием применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью можно отнести, не только тот факт, что уголовное правонарушение должно быть связано с занимаемой лицом должностью на государственной службе, в органах местного самоуправления, финансовых организациях, либо с занятием профессиональной или иной деятельностью, но и характер, и степень общественной опасности совершенного уголовного правонарушения, личность виновного, иные обстоятельства дела, свидетельствующие о невозможности осужденным в будущем, в течение определенного времени или пожизненно занимать определенные должности или заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

В ч. 2 ст. 50 УК РК законодатель «очертил» круг только конкретных должностей и видов профессиональной и иной деятельности, занимать которые или заниматься которой, суд может запретить пожизненно. В свою очередь по смыслу ч. 1 ст. 50 УК РК не требуется конкретизации в приговоре должности и вида государственной службы, а также конкретизации должности на службе в органах местного самоуправления, которые суд может назначить на определенный срок или пожизненно. По нашему мнению данный запрет должен относиться к любой должности на государственной службе каждого ее вида, а также и к любой должности службы в органах местного самоуправления.

В приговоре должен быть указан не перечень, а определенная конкретными признаками категория должностей, на которую распространяется запрет. Лишение осужденного права занимать должности на государственной службе, и в органах местного самоуправления по приговору суда, должно означать запрет ему занимать определенные группы должностей как на государственной службе, как и определенные должности на службе в органах местного самоуправления. Поэтому, применяя это наказание, суд может запретить осужденному занимать не только одну конкретную должность, но и группу должностей, объединенных по какому-то признаку (например, лишить его права занимать в указанных органах должности, связанные с распоряжением финансами или с распределением материальных ресурсов, и т.п.)

В отношении запрета в виде занятия определенной профессиональной или иной деятельностью в приговоре суда необходимо указывать конкретный вид профессиональной или иной деятельности. В данном случае под

профессиональной деятельностью, понимается такая трудовая деятельность, для осуществления которой необходима профессиональная подготовка, либо эта деятельность включает в себя виды работ, требующие специальной подготовки или позволяющие совершать определенные действия либо принимать решения, характер которых устанавливается нормативными правовыми актами, подтвержденная соответствующим документом (дипломом, сертификатом и п.т.).

В свою очередь под иной деятельностью, заниматься которой осужденный может быть лишен в соответствии необходимо понимать такую, которая не требует специальной подготовки, навыков, знаний в конкретной сфере, но при этом она должна быть нормативно урегулированной и для занятия которой требуется получение лицензии (разрешения) либо регистрация в качестве индивидуального предпринимателя и постановка на учет как налогоплательщика. Так же к такому виду деятельности относятся управление личным транспортом, охота, частная охранная деятельность и т.п. Во всех иных случаях, когда для соответствующей деятельности не требуется получения лицензии (разрешения) или регистрации запрещение заниматься такой деятельностью, по нашему мнению, не имеет смысла, так как в подобных случаях невозможен контроль за исполнением приговора о лишении права заниматься этой деятельностью.

2.2 Организационно-правовые основы исполнения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

Достижение целей, которые стоят перед любым наказанием, в том числе, такого как, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью зависит не только от правильности его применения, но и от его исполнения. При этом процедуры исполнения этого наказания тесно связано с ее сущностью и заключается в отстранении осужденного от занимаемой должности либо от занятия определенной деятельностью, выполняемой во время совершения преступления, и лишении его права занимать такие должности или заниматься соответствующей деятельностью в течение установленного приговором срока или пожизненно.

Порядок исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также порядок исчисления срока данного наказания основываясь на его специфике, дифференцируется в зависимости от того:

- во-первых, с каким основным наказанием оно назначено в качестве дополнительного наказания;

- во-вторых, от установления в приговоре суда запрета, на занятие определенной группы должностей, либо на занятие определенной деятельностью.

Исходя из этого уголовно-исполнительным законодательством (статьи 24 и 72 УИК РК) определены и субъекты, на которых возложено исполнение приговора суда о лишении осужденного права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [52].

Так, при применении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, на определенный срок, в качестве дополнительного к таким основным наказаниям, как штраф, исправительные работы, ограничение свободы или привлечения к общественным работам, а также при отсрочке отбывания наказания или условном осуждении, организация его исполнения возлагается на службы пробации по месту жительства осужденного (ч. 2 ст. 24, ч. 4 ст. 72 УИК РК). При этом службой пробации является орган уголовно-исполнительной системы, осуществляющий исполнительные и распорядительные функции по обеспечению исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества, осуществлению контроля за условно осужденными, а также лицами, в отношении которых отбывание наказания отсрочено, и оказывающий содействие осужденным, находящимся на его учете, в получении социально-правовой помощи (п. 8) ст. 3, части 11, 12 ст. 24 УИК РК) [52].

В свою очередь если лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного на определенный срок, применено в качестве дополнительного вида наказания к таким основным наказаниям, как арест или лишения свободы, то организация его исполнения осуществляется учреждением или органом, исполняющим основное наказание, а после отбытия основных наказаний – службой пробации по месту жительства осужденного (ч. 2 ст. 24, ч. 3 ст. 72 УИК РК) [52].

Возложение на учреждения и органы, исполняющее основные наказания в виде ареста и лишения свободы, обязанности по осуществлению исполнения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, продиктовано, требованием ч. 4 ст. 50 УК РК, согласно которым данный запрет распространяется на все время отбывания осужденным указанных основных видов наказаний [46].

Поэтому осужденных в период отбывания основного наказания в виде ареста или лишения свободы запрещено использовать на должностях и работах, которые им запрещено судом занимать или выполнять. Данное правило касается и лиц, содержащихся в учреждениях минимальной безопасности, хотя им и разрешено работать за пределами учреждения, поскольку они отбывают наказание в вилле лишения свободы.

Учреждениями и органами, осуществляющими исполняющими данное наказание назначенного, как на определенный срок, так и пожизненно, в период отбывания лишения свободы, являются учреждения уголовно-исполнительной системы, которые являются государственными учреждениями, предназначенными для исполнения наказаний в виде лишения свободы, а также содержания осужденных к смертной казни (п. 5)

ст. 3 УИК РК). Кроме того, к данным учреждениям относятся и следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы, поскольку согласно ч. 9 ст. 24 и ст. 92 УИК РК, исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы, в отношении отдельных категорий осужденных возлагается и на них [52].

Учреждениями и органами, осуществляющими исполняющими лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначенного, как на определенный срок, так и пожизненно в период отбывания ареста осуществляется специальными приемниками органов внутренних дел, а в отношении военнослужащих гауптвахтами органов военной полиции, поскольку именно на них возложено исполнение уголовного наказания в виде ареста (ч. 4 ст. 45 УК РК, ст. 83 УИК РК) [46; 52].

При этом необходимо отметить, что согласно Правилам внутреннего распорядка и порядка содержания осужденных на гауптвахте органов военной полиции Вооруженных Сил Республики Казахстан, утвержденных совместным приказом Министра обороны Республики Казахстан от 26 сентября 2014 года № 432 и Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 сентября 2014 года № 655, военнослужащие сооруженных сил Республики Казахстан и Национальной гвардии, отбывают арест на гауптвахтах органов военной полиции Вооруженных Сил Республики Казахстан [124].

В свою очередь, военнослужащие Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, в соответствии с Правилами внутреннего распорядка и порядка содержания осужденных на гауптвахте органов военной полиции Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, утвержденных приказом Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 25 сентября 2014 года № 319, отбывают арест на гауптвахте органов военной полиции Комитета национальной безопасности Республики Казахстан [125].

Как было отмечено выше, если лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, примененного на определенный срок, назначается в качестве дополнительного вида наказания к наказаниям в виде ареста и лишения свободы, то после отбытия этих основных наказаний, организация его исполнения осуществляется службой пробации по месту жительства осужденного.

В связи с этим, согласно ч. 2 ст. 161 УИК РК, за месяц до освобождения, от основного наказания лица, в отношении которого исследуемое наказание было применено на определенный срок, администрация учреждения или органа, исполняющего основное наказание, обязано направить в службу пробации по избранному месту жительства осужденного копию приговора суда для дальнейшего исполнения наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью. Кроме того, при освобождении лица с неотбытым сроком дополнительного вида наказания в виде лишения права

занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью от освобождаемого лица, отбирается подписка об обязательной явке в пятидневный срок в службу пробации по избранному месту жительства со дня его прибытия (ч. 3 ст. 161 УИК РК) [52].

При этом, необходимо отметить, что положения частей 2, 3, 4 ст. 161 УИК РК, определяющие порядок действий учреждений и органов, исполняющих основные наказания в виде ареста и лишения свободы, в отношении лиц, освобождающихся от отбывания основного наказания, но которым в качестве дополнительного наказания было применено лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, полностью дублируется частями 8, 9, 10 ст. 165 УИК РК. В связи с этим, предлагается из ст. 165 УИК РК части 8, 9, 10 исключить.

Органами, на которые непосредственно возложена обязанность, исполнять решение суда о запрете лицу занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью являются:

- во-первых, администрация предприятия (учреждения), где в момент совершения уголовного правонарушения работал осужденный, либо администрацию той организации (предприятия), куда лицо поступает на работу после увольнения с прежнего места работы в связи с осуждением к данному наказанию. Так в соответствии с ч. 2 ст. 24 УИК РК исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняется организацией по месту работы осужденного [52].

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 74 УИК РК приговор суда о лишении права занимать определенные должности является обязательным для администрации государственных учреждений и органов местного самоуправления и для администрации организации по месту работы осужденного. Так же организации независимо от форм собственности обязаны проверять кандидатов на определенную должность на предмет наличия у них пожизненного запрета занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними, а также на государственной службе и в органах местного самоуправления (ч. 1 ст. 74 УИК РК) [52].

- во-вторых, органы, правомочные отозвать разрешение на занятие соответствующим видом деятельности. Так в соответствии с ч. 2 ст. 24 УИК РК исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняется, органами, правомочными в соответствии с законодательством Республики Казахстан отозвать разрешение на занятие определенной деятельностью. Так же согласно ч. 1 ст. 76 УИК РК, приговор суда о лишении права заниматься определенной деятельностью осужденным «обязателен для органов, правомочных отозвать разрешение на занятие соответствующим видом деятельности» [52].

- в-третьих, как вытекает из анализа ч. 2 ст. 50 УК РК, к субъектам, на которых возложено исполнение исследуемого наказания, относятся

руководители финансовых организаций, банковских и страховых холдингов, организаций, в уставном капитале которых доля государства составляет более 50%, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организаций, более 50% голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лиц, более 50% голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям [46].

При этом в литературе отмечается, что к органам, в обязанности которых входит исполнение исследуемого наказания, следует относить и различные вышестоящие организации (например, отделы здравоохранения управления торговли и т.п.), а также административные органы, осуществляющие надзор за тем или иным видом специальной (профессиональной) деятельности (например, ряд органов внутренних дел) [126, с. 40; 127, с. 98-99].

Данное положение нашло отражение в законодательстве. Так, например, согласно ч. 3 ст. 24 УИК РК, приговор суда о пожизненном запрете занимать определенные должности исполняется администрациями государственных учреждений и организаций, указанных в УК РК. К этим «администрациям», в частности, относятся администрация вышестоящих судебных органов, вышестоящие органы государственного управления и органов местного самоуправления, Национального Банка Республики Казахстан и его ведомств (ч. 2 ст. 50 УК РК). Так же согласно ч. 3 ст. 24 УИК РК исполнение приговора суда о пожизненном лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью «контролируется уполномоченными государственными органами» [46; 52].

В свою очередь, например, вопросы исполнения приговора суда о запрете лицом права управлять транспортными средствами, возлагается на органы внутренних дел, поскольку согласно ст. 6 Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 года (далее – Закон РК Казахстан «Об органах внутренних»), именно обязанностями органов внутренних дел является осуществление выдачи водительских удостоверений, государственную регистрацию транспортных средств по идентификационным номерам и их учет [128].

Уголовным законом (ст. 50 УК РК) предусмотрено два способа исчисления сроков лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [52], так называемое «последовательное» его исполнение (после основного наказания) и «параллельное» (одновременно с основным) [13, с. 130].

Так, согласно ч. 4 ст. 50 УК РК и ч. 2 ст. 73 УИК РК, в случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к таким основным как штраф, исправительные работы, ограничение свободы или привлечения к общественным работам, его срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу, т.е.

одновременно с основным наказанием [45; 46]. При этом дополнительное наказание может быть отбыто до истечения срока основного наказания, если его срок меньше срока основного наказания.

Эти правила действует и при условном осуждении, а также при отсрочке отбывания наказания, если при этом исполнение дополнительного вида наказания не отсрочено, поскольку например, согласно ч. 4, ст. 63 УК РК, при условном осуждении могут быть назначены дополнительные виды ограничений и наказаний, кроме конфискации имущества [46]. В этом случае основной вид наказания реально не исполняется, а лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью реализуется с момента вступления приговора в законную силу (ч. 4 ст. 50 УК РК и ч. 2 ст. 73 УИК РК) [46; 52].

При этом дополнительное наказание может быть отбыто до истечения срока пробационного контроля или отсрочки от отбывания наказания, если его срок меньше срока основного наказания. Например, лицо было условно осуждено к лишению свободы сроком на 5 лет, с установлением пробационного контроля на этот же срок, а в качестве дополнительного вида наказания – к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок 3 года. Спустя три года, условное осуждение по какой бы то ни было причине, было отменено. Дополнительное наказание в этом случае считается отбытым.

Если осужденный заключен под стражу в порядке меры пресечения, в связи с обвинением в совершении нового преступления, срок содержания под стражей засчитывается в срок наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [14, с. 36]. Вместе с тем в срок указанного наказания не засчитывается время, в течение которого осужденный занимал запрещенные для него должности либо занимался запрещенной для него деятельностью.

При назначении лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к аресту и лишению свободы, срок указанного наказания исчисляется с момента их отбытия, т.е. со дня освобождения осужденного соответственно из учреждения уголовно-исполнительной системы, специального приемника органов внутренних дел, а военнослужащих их гауптвахт органов военной полиции. При этом в отношении осужденных которым, данный запрет был применен на определенный срок, только после постановки на учет в службу пробации (ч. 4 ст. 50 УК РК и ч. 1 ст. 73 УИК РК) [46; 52].

Вместе с тем, как было уже отмечено ранее, следует учитывать, что согласно ч. 7 ст. 72 УИК РК запрет на занятие определенной должностью или занятия определенной деятельностью действует на протяжении всего периода отбывания основного наказания [52]. Например, при осуждении лица к 6-ти годам лишения свободы с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида на срок 3 года осужденный не имеет права

занимать, запрещенные им судом должности или осуществлять ту или иную деятельность во время отбывания наказания в виде лишения свободы, а затем, после отбытия основного срока наказания, он лишен этого права в течение еще 3-х лет после освобождения, т.е. фактически запрет действует на протяжении 9-ти лет.

Если в отношении лица, отбывающего лишение свободы, применяется условно-досрочное освобождение или, замена наказания более мягким видом, суд может полностью или частично освободить его от дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, но может распространить освобождение только на основное наказание (ч. 1 ст. 72, ч. 1 ст. 73 УК РК) [46]. Но если при условно-досрочном освобождении или замене лишения свободы более мягким видом наказания суд не освободил осужденного от дополнительного наказания, то в этом случае дополнительное наказание должно отбываться на общих основаниях, причем срок его исчисляется с момента фактического освобождения.

При этом, необходимо согласиться с Н.В. Кузьмиченко, что «если новое уголовное правонарушение совершено лицом, которое было условно-досрочно освобождено от основного наказания, но отбывало дополнительное, его срок продолжает течь, кроме тех случаев, когда лицо осуждено за новое преступление к аресту, или лишению свободы. Течение срока отбывания наказания прерывается на время отбывания этого нового наказания» [90, с. 34].

Организация деятельности службы пробации уголовно-исполнительной системы по исполнению наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью регламентируется ч. 5 ст. 72 УИК РК и Правилами организации деятельности службы пробации, утвержденными приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511 (далее – Правила организации деятельности службы пробации) [52; 129].

Понятие организация исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, согласно положениям, содержащимся в нормах УИК РК и – Правилах организации деятельности службы пробации), включает в себя деятельность, территориальные службы пробации по:

- ведению учета осужденных;
- контролю за соблюдение осужденным предусмотренного приговором суда запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- осуществлению взаимодействия с подразделениями прокуратуры, местными исполнительными органами, судами и общественными объединениями, с администрацией предприятий, учреждений и организаций, в которых обучаются или работают осужденные. При этом ежемесячно в подразделения местной полицейской службы направляют списки лиц, состоящих на учете службы пробации, для повышения информированности

участковых инспекторов полиции и по делам несовершеннолетних. Кроме того ежемесячно с целью пресечения фактов незаконного выезда за пределы Республики Казахстан, осужденных к данному наказанию в том числе иностранных лиц, в подразделения миграционной полиции направляют списки состоящих и снятых с учета;

- проверке исполнения приговора суда администрацией организации по месту работы осужденного, а также органами, правомочными отозвать разрешение на занятие соответствующим видом деятельности, запрещенным осужденному [52; 129].

Организация исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью производится на основании приговора или постановление суда, вступившие в законную силу, а также акт амнистии или помилования (далее – приговор). После поступления в территориальную службу пробации из суда, другой службы пробации, учреждений и органов, исполняющих основные наказания в виде ареста или лишения свободы приговора она в этот же день регистрируется в журнале учета журнале входящих документов, а затем вносит данные осужденного в пронумерованный, прошнурованный и опечатанный печатью журнал учета осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [129].

При этом со дня поступления приговора суда в суточный срок сотрудник службы пробации (без учета выходных и праздничных дней) заносит данные об осужденном в информационную базу данных, а в случае изменения места жительства своевременно производят их корректировку. Так же осуществляет проверку осужденных лиц по функционирующим автоматизированным информационно-поисковым системам органов внутренних дел (далее – ОВД) и информационным системам Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее – КПСиСУ).

Так же в суточный срок с момента постановки на учет осужденного:

а) заполняется контрольно-сроковая карточка и на осужденного заводит личное дело. При этом порядковые номера личного дела и контрольно-сроковой карточки должны соответствовать номеру приговора зарегистрированного в журнале учета осужденных.

Личное дело осужденного состоит из двух частей: в первой части подшиваются материалы, служащие основанием для постановки на учет (приговор, определение, постановление, справка о вступлении в законную силу), копии извещений, сообщений, регистрационный лист и отдельный лист для отметок, проверяющих по изучению дела; во второй части – характеризующие материалы, относящиеся к организации и осуществлению процесса исполнения наказания;

б) направляется в суд, вынесший приговор, и орган или учреждение, из которого освобожден осужденный, отбывший основное наказание в виде ареста или лишения свободы, извещение о принятии судебного решения к исполнению. Кроме того ежеквартально проводят сверку с судом по

поступившим на исполнение приговорам, о чем составляются акты сверок в двух экземплярах;

в) заполняется на осужденного в двух экземплярах сторожевая карточка, один экземпляр которого направляется в подразделения миграционной полиции, для контроля за снятием осужденного с регистрационного учета и информирования службы пробации, об изменении места жительства осужденного, второй экземпляр которой помещается в картотеку. При этом с целью пресечения фактов незаконного выезда за пределы Республики Казахстан лиц, осужденных к наказанию в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, в том числе осужденных-иностранцев, ежемесячно в подразделения миграционной полиции направляют списки лиц, состоящих и снятых с учета. Кроме того ежемесячно проводят сверку с подразделениями миграционной полиции по выставленным и снятым с учета сторожевым карточкам, о чем составляется акт сверки в двух экземплярах.

О постановке осужденного на учет служба пробации направляет сообщение начальнику органа внутренних дел для организации проведения участковым инспектором полиции профилактических мероприятий и участия в контроле за поведением осужденного, а в отношении несовершеннолетнего осужденного – аналогичное сообщение для организации проведения сотрудником подразделения по делам несовершеннолетних индивидуальной профилактической работ. Кроме того, в день регистрации несовершеннолетнего осужденного служба пробации должна направить в подразделения в органы опеки и попечительства, администрацию по месту учебы или работы подучетного, а также в местный орган военного управления (в отношении подростков призывного возраста) извещение и сообщение о постановке на учет несовершеннолетнего [129].

Далее в течение 5 рабочих дней после постановки на учет на осужденного заполняется извещение согласно Правилам ведения и использования отдельных видов специальных учетов, утвержденным приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 10 июля 2014 года № 71, а на лиц, осужденных судами другой области – первый экземпляр алфавитной учетной карточки и одно извещение об осужденном, которые направляются сопроводительным письмом в территориальное Управление КПСиСУ, второй экземпляр сопроводительного письма подшивается в первой части дела [130].

После постановки осужденного на учет служба пробации вызывает его на беседу, в процессе которой ему разъясняются порядок и условия отбывания наказания, а также ответственность за уклонение от контроля, уточняются его анкетные данные, сведения о близких родственниках и лицах, которые могут оказывать влияние на осужденного, а также другие вопросы, имеющие значение для осуществления контроля за его поведением. После проведенной беседы составляется справка-беседа и у осужденного отбирается подписка, которая подшивается в личное дело осужденного.

При постановке несовершеннолетнего осужденного на учет в службу пробации первоначальная беседа проводится в присутствии родителей или лиц, их заменяющих. В подписке и справке – беседе должны быть подписи несовершеннолетнего и его близкого родственника или лица присутствовавшего при беседе [129].

В целях обеспечения исполнения приговора суда служба пробации в течение 3-х календарных дней устанавливает место работы осужденного и направляет копию приговора суда и извещение в эту организацию, а в случае запрещение судом осужденному заниматься определенной деятельностью также направляет в орган, правомочный аннулировать разрешение на занятие определенным видом деятельности, копию приговора суда или заверенную выписку из него и представление.

Кроме того в зависимости от характера совершенного преступления (в сфере экономической деятельности, экологические преступления, против безопасности движения и эксплуатации транспорта и другие) и запрещенного судом вида деятельности служба пробации указанные документы в органы: определяющих выдачу документов на осуществляющие определенных видов деятельности; общественные объединения (общество охотников и рыболовов, охраны окружающей среды и другие) [129].

Как уже отмечалось ранее в приговоре суда должно быть точно указано, какие должности запрещено занимать осужденному, или какой деятельностью ему запрещено заниматься. При этом требования приговора суда о лишении права занимать определенные должности, обязательны для администрации государственных учреждений и органов местного самоуправления, а также, финансовых организаций, банковских и страховых холдингов, организаций, в уставном капитале которых доля государства составляет более 50%, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организаций, более 50% голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лиц, более 50% голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям, где в момент совершения уголовного правонарушения работал осужденный (ч. 2 ст. 50 УК РК, ч. 2 ст. 75 УИК РК) [46; 52].

В свою очередь, требования приговора суда о лишении права заниматься определенной деятельностью обязательны для администрации организации по месту работы осужденного, при этом независимо от того является ли эта организация основным местом работы, или в ней осужденный занят по совместительству. Не имеет значения также организационно-правовая форма данной организации (ч. 2 ст. 50 УК РК, ч. 1 ст. 72, ч. 2 ст. 75 УИК РК) [46; 52].

Администрация организации по месту работы осужденного обязана: а) не позднее трех дней после получения копии приговора суда вступившего в законную силу, либо извещения службы пробации освободить осужденного

от должности или того вида деятельности, права на занятие которой он лишен и направить в службы пробации сообщение о выполнении требований приговора суда; б) предоставлять по требованию службы пробации документы, связанные с исполнением наказания; в) в случаях изменения или прекращения трудового договора с осужденным в течение трех рабочих дней сообщить об этом в службу пробации (ч. 3 ст. 75 УИК РК) [52].

Если в момент поступления приговора в организацию по месту работы осужденного должность осужденного подпадает под запрет, указанный в приговоре, администрация не позднее трех дней с момента получения копии приговора и извещения службы пробации, администрация издает приказ об увольнении осужденного без выплаты выходного пособия и извещения службы занятости, а также без согласия профсоюзного комитета [131, с. 472].

При этом в приказе о прекращении трудового договора осужденного делается отметка со ссылкой на п. 21) ст. 52 Трудового кодекса Республики Казахстан (далее – ТК РК), т.е. в случае совершения работником коррупционного правонарушения, исключающего в соответствии с судебным актом возможность дальнейшей работы или п. 2) ст. 57 ТК РК – вступление в законную силу приговора суда, которым работник либо осужден к наказанию, исключающему возможность продолжения трудовых отношений, в зависимости от обстоятельств указанных в приговоре суда [132].

В том случае, когда занимаемая должность не подпадает под запрет, установленный в приговоре, осужденный не может быть уволен на основании п. 21) ст. 52 ТК РК или п. 2) ст. 57 ТК РК. Однако не исключается возможность увольнения его по инициативе работодателя, если к тому имеется законное основание [93; 132].

Но если в организации можно перевести осужденного на должность, пребывание на которой не противоречит приговору, администрация вправе с согласия осужденного осуществить такой перевод, не увольняя его. В таком случае оформляется соответствующий перевод с указанием оснований и срока его действия, но не менее срока, указанного в приговоре [131, с. 473]. При этом при условии соблюдения запрета осужденный может переводиться, в том числе и на более высокие должности [133, с. 133].

В отличие от ранее действовавшего законодательства, в настоящее время не требует обязательного внесения в трудовую книжку осужденного записи о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Но если все же, в трудовую книжку осужденного была внесена запись о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, то после отбытия наказания, либо досрочного освобождения (условно-досрочно или ввиду замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, если наказание было дополнительным; в порядке амнистии), осужденный может просить об аннулировании такой записи. Этому гражданину по его просьбе выдается дубликат трудовой книжки без внесения в него записи о наказании. Поскольку запись в трудовой книжке имеет юридическое значение лишь в течение срока отбывания наказания [133, с. 132].

Как мы уже отмечали администрация организации по месту работы осужденного, обязана направить в службу пробации сообщение о выполнении требований приговора суда (п. 1) ч. 3 ст. 75 УИК РК) [52]. Если осужденный остается на работе, поскольку его увольнение не требуется, необходимо сообщить, какую должность он занимает. Впоследствии, во время отбывания наказания администрация предприятия должна по требованию службы пробации сообщать о занимаемой осужденным должности, а также – в трехдневный срок о его перемещениях по работе или прекращения трудового договора [134, с. 36].

В случае увольнения из организации лица, не отбывшего наказания, администрация обязана внести в его трудовую книжку запись о том, на каком основании, на какой срок и какую должность он лишен права занимать или какого рода трудовой деятельностью лишен права заниматься [133, с. 134]. Администрация организации после внесения в трудовую книжку осужденного записи о лишении его права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью должна сообщает об этом службе пробации, осуществляющей контроль за исполнением приговора, поскольку согласно п. 3) ч. 3 ст. 75 УИК РК в случаях изменения или прекращения трудового договора с осужденным в течение трех рабочих дней работодатель обязан об этом сообщить в службу пробации [46].

Так же, согласно п. 2) ч. 3 ст. 75 УИК РК администрация организации по месту работы осужденного также обязана предоставлять по требованию службы пробации и другие документы, связанные с исполнением наказания [52]. Под документами, отражающими исполнение наказания, в данном случае понимаются копии приговоров, распоряжений, связанных с изменением или прекращением трудового договора с осужденным, а также объяснения представителей администрации, по фактам незаконного привлечения осужденных к работам, выполнение которых им запрещено. Кроме того, служба пробации праве запросить в организации характеристики осужденного, сведения о примененных к нему мерах поощрения и взыскания [135, с. 260].

В случаях, определяемых законодательством, занятие некоторыми видами деятельности находится под контролем специально на то уполномоченных государством органов, которые правомочны, выдавать и аннулировать разрешения на занятие определенными видами деятельности. К ним можно отнести органы, осуществляющие лицензирование определенных видов деятельности, руководящие звенья ряда общественных объединений, органы внутренних дел и др.

Согласно п. 15) ст. 1 Закона Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 года, (далее – Закона РК «О разрешениях и уведомлениях»), разрешение – это подтверждение права физического или юридического лица на осуществление деятельности или действий (операций), осуществляемое разрешительными органами посредством лицензирования или разрешительной процедуры. В свою очередь согласно в соответствии пунктами 10) и 19) ст. 1 Закона РК «О разрешениях и

уведомлениях», лицензирование – это комплекс мероприятий, связанных с выдачей и переоформлением лицензии и (или) приложений к лицензии и дубликата лицензии и (или) приложений к лицензии, осуществлением разрешительного контроля, приостановлением, возобновлением и прекращением действия лицензии и (или) приложений к лицензии, а разрешительная процедура представляет собой комплекс мероприятий, связанных с выдачей разрешения второй категории и совершением иных предусмотренных законодательством Республики Казахстан действий в его отношении, а также осуществлением разрешительного контроля [136].

Как уже было отмечено выше требования приговора суда о лишении права заниматься определенной деятельностью осужденным обязательны для органов, правомочных отозвать разрешение на занятие соответствующим видом деятельности. Так, согласно ч. 1 ст. 76 УИК РК, приговор суда о лишении права заниматься определенной деятельностью осужденным «обязателен для органов, правомочных отозвать разрешение на занятие соответствующим видом деятельности» [52].

Так, согласно ст. 21 Закона РК «О разрешениях и уведомлениях» разрешительные органы в пределах своей компетенции имеют право осуществлять лицензирование и разрешительные процедуры, включая полномочия по приостановлению действия лицензий и разрешений, вплоть до их аннулирования, в том числе при вступлении в законную силу «решение (приговор) суда о приостановлении или запрещении деятельности или отдельных видов деятельности» (ст. 32 Закона РК «О разрешениях и уведомлениях») [136].

В соответствии с ч. 2 ст. 76 УИК РК органы правомочные отозвать разрешение на занятие соответствующим видом деятельности, не позднее трех рабочих дней после получения копии вступившего в законную силу приговора суда, извещения службы пробации обязаны отозвать разрешение на занятие тем видом деятельности, который запрещен осужденному, изъять соответствующий документ, предоставляющий данному лицу право заниматься указанным видом деятельности, и направить сообщение об этом в службу пробации [46].

Например, как мы уже отмечали органы дорожной полиции согласно ст. 6 Закона РК Казахстан «Об органах внутренних», выдают удостоверения на право управления автотранспортными средствами, и они же в установленных случаях, по решению суда аннулируют право граждан на управление транспортными средствами [128].

Если приговором суда осужденный лишен права на управление транспортными средствами, надлежаще заверенная выписка из приговора направляется службой пробации в органы дорожной полиции по месту его жительства для изъятия удостоверения на право управления транспортными средствами. Получив копию или выписку из приговора, органы дорожной полиции обязаны не позднее 3-х дней после получения копии приговора суда и извещения службы пробации аннулировать разрешение на занятие тем видом деятельности, которая запрещена осужденному, по приговору суда,

изъять соответствующий документ, предоставляющий данному лицу право заниматься указанным видом деятельности (например, удостоверение на право управления автомобилем) и направить сообщение об этом в службу пробации. Этот орган обязан также контролировать соблюдение осужденным запрета.

Контроль за некоторыми видами деятельности осуществляют общественные объединения, например общества охотников, которые выдают как охотничьи билеты, подтверждающие принадлежность к данному обществу, так и лицензии, дающие право в указанное там время охотиться в конкретном месте и добывать определенного вида зверя или птицу. При лишении осужденного права охоты служба пробации направляет в такое общество копию приговора и соответствующее предписание о его исполнении. Общество не позднее 3-х дней после получения копии приговора изымает у осужденного охотничий билет и не выдает ему лицензий на право охоты в течение указанного в приговоре срока. Одновременно в службу пробации направляется сообщение об этом [133, с. 134].

Лишение осужденного некоторых прав, например, того же права охоты, одновременно влечет исключение его из общества охотников и рыболовов и аннулирование разрешения на право ношения, хранения и использования огнестрельного и холодного охотничьего оружия. Если осужденный после вступления приговора в силу продолжает незаконно хранить такое оружие, оно изымается органами внутренних дел. В случае лишения лицензии на право осуществления частной охранной деятельности аналогичный порядок применяется в отношении служебного огнестрельного, газового и холодного оружия [133, с. 134-135].

Поступившее из организации или соответствующего органа сообщение об освобождении осужденного от должности или занятия определенной деятельностью, права на которое он лишен, а также об аннулировании разрешения и изъятии документов, дающих право на занятие запрещенной деятельностью, после соответствующей отметки в журнале учета осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, подшивается в личное дело осужденного [129].

В течение месяца после постановки осужденного на учет, служба пробации проверяет по месту его работы, изменение или прекращение администрацией организации трудового договора с осужденным, занимающим должность или занимающимся деятельностью, права, на которое он лишен (если осужденный не уволен из этой организации), по какой должности (деятельности) заключен новый трудовой договор, а также аннулирование соответствующим органом разрешения и изъятия документа, предоставляющего осужденному право на занятие деятельностью, которая ему запрещена.

О результатах проверки в двух экземплярах составляется акт проверки правильности исполнения приговора к лишению права занимать

определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Первый экземпляр остается на предприятии, второй, с отметкой администрации предприятия об ознакомлении, хранится в делах уголовно-исполнительной инспекции [129].

В случае увольнения осужденного с прежнего места работы уголовно-исполнительная инспекция должна в месячный срок с момента получения сообщения об увольнении осужденного установить новое место работы осужденного и:

- направить сообщение по новому месту работы, а также копию приговора суда и извещение в администрацию организации по месту работы осужденного по установленной форме;

- проверить по новому месту работы осужденного и установить его должность (род деятельности). О результатах проверки по месту работы осужденного составляется справка и производится отметка в журнале учета [129].

В дальнейшем в целях осуществления контроля в целях осуществления контроля служба пробации не реже одного раза в шесть месяцев проверяет исполнение приговора суда администрацией организации и осужденным, о чем делается соответствующая отметка в журнале учета осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также не реже одного раза в квартал проверяет его по месту жительства [129].

Существует ряд особенностей, в деятельности служб пробации, по организации исполнению наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, которое назначено по приговору суда в отношении несовершеннолетних. Так, в соответствии с Правилами организации деятельности службы пробации, его сотрудники, в процессе исполнения данного наказания обязаны: а) осуществлять индивидуальную профилактику по предупреждению уголовных и иных правонарушений со стороны несовершеннолетних; б) обеспечивать защиту их прав и законных интересов; в) проводить работу по формированию законопослушного поведения несовершеннолетних.

При осуществлении этой работы служба пробации взаимодействует с государственными органами, общественными объединениями и организациями по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних. При этом этого сотрудники службы пробации имеют право запрашивать от должностных лиц предприятий, учреждений, организаций, независимо от форм собственности, учебных заведений сведения о несовершеннолетнем, а также необходимую информацию для приобщения к его личному делу [129].

Кроме того, к функциональным обязанностям сотрудников службы пробации, на учете которых состоят, несовершеннолетние осужденные, относится и ежемесячное направление в подразделение по делам несовершеннолетних списков несовершеннолетних, поставленных на учет службы пробации, а также ежеквартальное проведение с ними сверок. В

случае выявления факта распития спиртных напитков, родителей с несовершеннолетним, а равно, если родители способствовали совершению каких-либо правонарушений со стороны несовершеннолетнего, сотрудники службы пробации обязаны незамедлительно вызывать сотрудников полиции, и направляет в подразделение по делам несовершеннолетних и органы опеки и попечительства сообщение [129].

В целях предупреждения совершения со стороны несовершеннолетних уголовных и иных правонарушений служба пробации осуществлять и такие мероприятия как ежемесячное посещение по месту жительства, учебы или работы несовершеннолетнего, с проведением в присутствии родителей или лиц, их заменяющих бесед профилактического характера; вызов родителей несовершеннолетнего или лиц их заменяющих, а также приглашением иных лиц для выяснения обстоятельств, связанных с какими либо правонарушениями, допущенными осужденными; истребование объяснений от несовершеннолетнего, его родителей или лиц их заменяющих по фактам совершения подростком правонарушение [129].

В случае выявления факта распития спиртных напитков, родителей с несовершеннолетним, а равно, если родители способствовали совершению каких-либо правонарушений со стороны несовершеннолетнего, сотрудники службы пробации обязаны незамедлительно вызывать сотрудников полиции, и направляет в подразделение по делам несовершеннолетних и органы опеки и попечительства сообщение [129].

Обязанности осужденных, к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, установлены в статьях 11 и 74 УИК РК. При этом анализ положений ст. 74 УИК РК показывает, что в ней содержатся правила которые относятся, только к осужденным, в отношении которых лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначено на определенный срок, поскольку именно эта категория лиц, согласно ч. 2 ст. 24 и частей 2 и 3 ст. 72 УИК РК, должна состоять на учете службы пробации.

Это подтверждается и положениями ч. 1 ст. 75 УИК РК, согласно которым, организации независимо от форм собственности проверяют кандидатов на определенную должность на предмет наличия у них пожизненного запрета занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними, а также на государственной службе и в органах местного самоуправления. Кроме того, в соответствии ч. 1 ст. 72 УИК РК приговор суда о пожизненном запрете занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними, исполняется организациями независимо от форм собственности в порядке, утвержденном уполномоченным органом в сфере образования [52].

Следовательно, осужденные к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на учете службы пробации не состоят. Исходя из этого, предлагается название ст. 74 УИК РК

дополнить положением о том, что в ней отражены условия отбывания анализируемого наказания назначенного на определенный срок, и изложить ее в следующей редакции: «Статья 74. Условия отбывания наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, назначенного на определенный срок».

Согласно положениям, закрепленным в статьях 11 и 74 УИК РК, осужденные, к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного на определенный срок, обязаны выполнять требования, установленные уголовно-исполнительным законодательством, а также приговором суда; сообщать в службу пробации о месте работы и жительства и их изменении, об увольнении; являться по вызову в службу пробации, а в случае неявки без уважительных причин, они могут быть подвергнут приводу [52].

Следовательно, первая, основная обязанность осужденного заключается в исполнении требований, установленных уголовно-исполнительным законодательством, а также приговором суда, связанных с запретом занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Это означает, что он не должен занимать те должности, которые ему запрещено занимать согласно приговору, или заниматься деятельностью, подпадающей под запрет. Если он занимал такую должность или занимался такой деятельностью к моменту вынесения приговора, то он должен уволиться с соответствующей должности или прекратить заниматься такой деятельностью немедленно после вступления приговора в законную силу.

Если занятие соответствующей деятельностью, которой осужденному запрещено заниматься, предусматривает наличие определенных документов, они должны быть сданы органу, выдавшему по месту своего постоянного жительства (например, водительское удостоверение, разрешение на ношение оружия и др.). Так, если лицо получило водительское удостоверение в г. Алматы, а к моменту осуждения проживает в г. Костанай, то удостоверение сдается в органы дорожной полиции г. Костанай.

Если лицо, осужденное к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, поступит на работу, выполнение которой ему запрещено приговором, служба пробации должна внести администрации соответствующей организации, независимо от формы собственности, представление о необходимости прекращения с осужденным трудового договора в соответствии с п. 2) ст. 57 ТК РК – вступление в законную силу приговора суда, которым работник осужден к наказанию, исключающему возможность продолжения трудовых отношений [132].

Если осужденный начинает заниматься запрещенной для него деятельностью, не связанной с работой по найму, служба пробации уведомляет об этом орган, контролирующий занятие соответствующей деятельностью, в целях ее прекращения осужденным. Во всех таких случаях осужденный предупреждается о необходимости прекращения деятельности, запрещенной для него приговором суда [129].

Вторая обязанность осужденного – сообщать в службу пробации о месте работы, его изменении или об увольнении, независимо от того, является ли оно местом его основной работы либо по совместительству. При этом речь идет не о получении разрешения на увольнение, а о своевременном информировании инспекции. Также осужденный должен сообщать об изменении места жительства.

Данная информация может иметь место даже по почте, однако она должна быть сделана в письменной форме. Приведенные сведения необходимы для того, чтобы служба пробации могла осуществлять контроль за выполнением осужденным, предписаний приговора [77].

В случае увольнения осужденного с прежнего места работы, служба пробации в месячный срок с момента получения сообщения об увольнении осужденного; уточняет (устанавливает) новое место работы осужденного и направляет соответствующее сообщение по новому месту работы. Кроме того она осуществляет проверку по новому месту работы осужденного и устанавливает его должность (род деятельности). О результатах проверки по месту работы осужденного составляется справка и производится отметка в журнале учета [129].

На лиц, выбывших до окончания срока наказания с территории, обслуживаемой службой пробации, в связи с изменением места жительства, направляется сообщение в службу пробации по новому месту жительства. Если дислокация службы пробации неизвестна, сообщение направляется в Департамент уголовно-исполнительной системы соответствующей области для исполнения.

При этом личные дела осужденных, направляются только по запросу службы пробации по новому месту жительства осужденных. О получении личного дела служба пробации по новому месту отбывания наказания осужденных немедленно направляется подтверждение в службу пробации, выславшую документы [129].

Третья обязанность осужденных – являться по вызову в службу пробации, а в случае неявки без уважительных причин, они могут быть подвергнуты приводу. При этом уважительными причинами неявки по вызову в службу пробации являются; несвоевременное получение вызова, а также болезнь и другие, документально подтвержденные обстоятельства, которые лишают его возможности своевременно прибыть по вызову (ч. 2 ст. 53 УИК РК) [52].

Осуществляя контроль за трудовой деятельностью осужденного, сотрудники службы пробации может установить, что он нарушает запрет, предусмотренный приговором суда. В случае выявления фактов нарушения запретов, установленных приговором, они обязаны принять меры к прекращению запрещенной трудовой деятельности осужденного.

В подобной ситуации осужденному предлагают немедленно прекратить занятие запрещенной деятельностью. Одновременно служба пробации обязана внести представление администрации учреждения или организации с предложением в трехдневный срок принять меры к прекращению

осужденным запрещенной трудовой деятельности [133, с. 137]. При этом в соответствии с Правилами организации деятельности службы пробации, сотрудник службы пробации проводит с ним индивидуальную беседу, отбирает [129].

В соответствии с п. 4) ч. 5 ст. 72 УИК РК в отношении осужденных, скрывшихся с целью уклонения от отбывания наказания, службой пробации осуществляет первоначальные розыскные мероприятия и вносит в суд представление об объявлении в розыск. При этом согласно ч. 6 ст. 72 УИК РК скрывающимся от отбывания наказания признается осужденный, место нахождения которого не установлено более пятнадцати дней со дня неявки для регистрации в службу пробации [52].

Но, как показывает анализ данных норм, в данном случае речь идет «не скрывшимся от отбывания наказания», а «об уклонении осужденного от контроля со стороны службы пробации». Во-первых, если сотрудники службы пробации не знают где находится осужденный, то и вряд ли они обладают информацией, где и кем он работает, или работает ли он вообще. Во-вторых, в данном случае, вообще вряд ли можно говорить о «скрывшемся от отбывания наказания», т.к. если осужденный во время его неявки в службу пробации, даже если и занимает запрещенные ему должности или занимается запрещенной деятельностью, то он не «скрывается от отбывания наказания», или об «уклонении от отбывания наказания», поскольку «уклонение от отбывания наказания», предполагает не выполнение лицом, конкретно установленных обязанностей, как например, при штрафе, исправительных работах, привлечения к общественным работам, ограничении свободы и др.

В нашем случае, осужденному не вменяется выполнение конкретных обязанностей, связанных с отбыванием наказания, а устанавливается, только определенный запрет, связанный с трудовой деятельностью. Его действия в данном случае выражаются в «неисполнение приговора суда о запрете занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью».

Например, осужденного, который был лишен права управлять транспортным средством на определенный, и был в течение этого срока задержан сотрудниками дорожной полиции в процессе управления транспортным средством, вряд ли можно назвать лицом «скрывшимся от отбывания наказания» или «уклоняющимся от отбывания наказания». То же самое, например, относится и к лицу, занимающему должность, которую ему было запрещено занимать.

В связи с этим предлагается в п. 4) ч. 5, ч. 6 ст. 72, ч. 3 ст. 74 УИК РК, заменить словосочетания «скрывшимся от отбывания наказания» и «уклоняющимся от отбывания наказания», заменить на «уклоняющимся от контроля службы пробации», и изложить их в следующей редакции:

- п. 4) ч. 5 ст. 72 УИК РК: «4) в отношении осужденных, уклоняющихся от контроля службы пробации, осуществляет первоначальные розыскные мероприятия и вносит в суд представление об объявлении в розыск»;

- ч. 6 ст. 72 УИК РК: «6. Уклоняющихся от контроля службы пробации признается осужденный, место нахождения которого не установлено более пятнадцати дней со дня неявки для регистрации в службу пробации».

- ч. 3 ст. 74 УИК РК: «3. Осужденный к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, уклоняющийся от контроля службы пробации, несет ответственность, установленную законом».

Как уже было отмечено выше, в отношении осужденных, к лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного им на определенный срок, уклоняющихся от контроля службы пробации, последняя обязана осуществлять первоначальные розыскные мероприятия и внести в суд представление об объявлении в розыск (п. 4) ч. 5 ст. 72 УИК РК) [52].

Согласно Правилам организации деятельности службы пробации в отношении осужденных, уклоняющихся от контроля службы пробации, не явившимся для постановки на учет, в том числе по отбытию основного наказания, в установленный срок, сотрудники службы пробации при проведении первоначальных мероприятий по розыску:

- проводит опрос родственников, соседей и других граждан, которым могут быть известны связи и сведения о вероятном местонахождении осужденного, либо иные данные, которые могут способствовать его розыску;

- устанавливает через организацию, где работал осужденный, сведения о его возможном местонахождении, а также адрес фактического местожительства;

- осуществляет проверки по учетам ОВД, с целью выявления скрывшегося среди задержанных, арестованных, подсудимых, в приемниках - распределителях для лиц, не имеющих определенного места жительства, документов, в Центрах адаптации несовершеннолетних Министерства образования и науки Республики Казахстан, а также по учетам медицинских учреждений, моргов и бюро регистрации несчастных случаев;

- направляет запросы в ОВД и службы пробации других регионов для установления разыскиваемого по месту жительства его родственников и знакомых.

Если в результате первоначальных розыскных мероприятий местонахождение осужденного не установлено, служба пробации направляет в суд представление об объявлении осужденного в розыск. К представлению на розыск приобщаются выписка из приговора, справка о вступлении приговора в законную силу, копии первоначальных розыскных мероприятий, справка о неотбытом сроке. Первый экземпляр материалов направляется в суд для принятия решения, второй экземпляр материалов подшивается в дело осужденного.

В день получения постановления суда об объявлении в розыск осужденного, копии материалов первоначальных розыскных мероприятий для дальнейшего розыска передаются в службу криминальной полиции. После установления местонахождения осужденного, служба пробации

направляет в суд представление о прекращении в отношении него розыска. При этом при задержании несовершеннолетнего находившегося в розыске, незамедлительно вызывать родителей или лиц, их заменяющих, для проведения опроса и установления причин и условий, способствовавших уклонению от отбывания наказания несовершеннолетнего осужденного [129].

Кроме того, в необходимых случаях служба пробации может ходатайствовать о привлечении виновных к ответственности. Согласно ч. 3 ст. 74 УИК РК осужденные, уклоняющиеся от исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, несут ответственность в порядке, установленном законодательством [52].

По истечении срока наказания осужденный снимается с учета. При этом снятие с учета осужденных наказанию в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, в связи с отменой условного осуждения и отсрочки исполнения наказания, а также осуждение за новое преступление, производится на основании судебных решений в день их получения. О дате и основании снятия осужденного с учета делаются отметки в журнале учета осужденных и личном деле [129].

В случае освобождения от наказания осужденного или изменения приговора в отношении него, а также при снятии с учета по иным основаниям, служба пробации в течение 5-ти рабочих дней после получения соответствующего документа направляет в территориальное Управление КПСиСУ извещение об осужденном с указанием полных сведений об основании снятия осужденного с учета или изменения приговора в отношении него. Копия извещения подшивается во второй части личного дела осужденного. При этом ежеквартально служба пробации проводит сверку с территориальным Управлением КПСиСУ по выставленным извещениям об осужденных, о чем составляются акты сверок в двух экземплярах [129].

Законом не предусмотрено возможность досрочного освобождения от дополнительных наказаний, в том числе в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Он закрепляет возможность полного или частичного освобождения от отбывания дополнительного наказания одновременно с освобождением от основного наказания (статьи 72 и 73 УК РК) [46].

Так, в ч. 1 ст. 72 УК указывается, что при условно-досрочном освобождении от основных наказания в виде ограничения свободы или лишения свободы «лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания». Так же в соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РК, при замене оставшаяся неотбытой часть наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания, «лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания, за исключением наказаний, назначенных пожизненно» [46].

Следовательно, в данных случаях, как вытекает из смысла данных норм, таковым может быть только дополнительное наказание срочного характера. Единственное, срочное наказание, применяемое в качестве дополнительного наказания, как раз и является лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. При необходимо отметить, что при условно-досрочном освобождении лица от основного наказания в виде ограничения свободы или лишения свободы, либо замене неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания и дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, осужденный может быть освобождено либо от всего срока дополнительного наказания, либо только от части неотбытого срока дополнительного наказания.

В уголовно-исполнительной и судебной практике встречаются случаи, когда лицо условно-досрочно освобождается от основного наказания, или неотбытая часть лишения свободы заменяется мягким наказанием, а вопрос об освобождении его от дополнительного наказания судом рассмотрен не был. Как правило, причиной этого, является отсутствие, в ходатайстве осужденного об освобождении и от дополнительного наказания.

В связи с этим возникает вопрос: имеет ли суд право по собственной инициативе в данных случаях, рассматривать вопрос о полном или частичном освобождении от дополнительного наказания? При этом, ряд исследователей считают, что отсутствие такого ходатайства исключает возможность обсуждения и решения судом вопроса о досрочном освобождении лица и от дополнительного наказания [137, с. 26; 138, с. 130].

В соответствии с п. 14 своего Нормативного постановления «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания» от 2 октября 2015 года № 6, в случае если приговором суда наряду с основным наказанием назначено дополнительное наказание, при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении от основного наказания либо замене неотбытого наказания более мягким видом наказания судам надлежит обсуждать вопрос о возможности освобождения осужденного полностью или частично и от дополнительного наказания. При этом, в тех случаях, «когда дополнительное наказание (например лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью) не было исполнено, суд вправе освободить осужденного от его отбывания полностью или частично» [139].

Следовательно, даже в случае отсутствия в ходатайстве осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания ограничения свободы или лишения свободы, либо замене неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания, о рассмотрении вопроса о возможности освобождения и от дополнительного наказания, суд обязан обсудить этот вопрос по своей инициативе. При этом необходимо поддержать предложение Е.С. Крыловой о необходимости законодательного закрепления положения об основаниях и порядке условно-досрочного освобождения осужденных от

дополнительных наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [69, с. 20].

Вместе с тем необходимо согласиться с Ю.М. Ткачевский, что «если осужденный был условно-досрочно освобожден от основного наказания, а дополнительное наказание было оставлено для его частичного или полного отбытия, то повторно вопрос об условно-досрочном освобождении от дополнительного наказания не может быть поставлен. Условно-досрочное освобождение от дополнительных наказаний допустимо лишь в совокупности с освобождением от основного наказания» [138, с. 23]. По нашему мнению это относится к случаям замены неотбытой части лишения свободы более мягким наказанием

Но рассмотренные выше положения относятся к исполнению лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначенному в качестве дополнительного наказания на определенный срок (от 1-го года до 10-ти лет). В свою очередь порядок и условия исполнения данного наказания назначенного пожизненно имеет свою специфику, поскольку лица, в отношении которых оно применено, не состоят на учете службе пробации.

Согласно ч. 2 ст. 14 УИК РК: «Исполнение приговора суда о пожизненном лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью контролируется уполномоченными государственными органами». При этом организации независимо от форм собственности проверяют кандидатов на определенную должность на предмет наличия у них пожизненного запрета занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними, а также на государственной службе и в органах местного самоуправления (ч. 1 ст. 75 УИК РК) [52].

В соответствии с ч. 1 ст. 72 УИК РК, приговор суда о пожизненном запрете занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними, исполняется организациями независимо от форм собственности в порядке, утвержденном уполномоченным органом в сфере образования [46]. Так Правилами исполнения приговоров суда о пожизненном запрете занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними, утвержденными приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 23 сентября 2014 года № 388, установлено, что руководитель организации независимо от форм собственности (далее – руководитель) при получении копии приговоров суда, вступившего в законную силу, о запрете работником пожизненно занимать педагогическую должность и должности, связанные с работой с несовершеннолетними, либо при обнаружении или сокрытии педагогическим работником приговоров суда о лишении его права занимать педагогические должности, руководитель в течение 1-го календарного дня обязан освободить работника от занимаемой должности [140].

При этом данному лицу не может быть предоставлена иная работа, связанная с работой с несовершеннолетними. При расторжении трудового

договора на занятие педагогической деятельностью, который запрещен работнику по приговору суда, руководитель в течение 7-ми календарных дней информирует о принятых мерах местные исполнительные органы в области образования и уголовно-исполнительской системы [140].

В свою очередь при приеме на педагогическую должность или должность, связанную с работой с несовершеннолетними, руководитель должен запрашивать у такого лица информацию о наличии либо отсутствии сведений по учетам КПСиСУ о совершении им преступлений. Кроме того руководитель в течение 7-ми календарных дней до принятия решения о приеме лица на работу осуществляет проверку достоверности сведений об отсутствии у кандидата лишения права пожизненно занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними, в территориальном органе КПСиСУ и службы пробации по месту жительства о достоверности [140].

При установлении факта, о том, что кандидат лишен права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, в соответствии с вступившим в законную силу приговоров суда руководить не должен заключать с ним трудовой договор. Также руководитель 1 раза в год обязан проводить сверки об отсутствии ограничений у педагогических работников на пожизненный запрет на занятие педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними, с территориальными органами КПСиСУ [140].

В отношении осужденных за совершение коррупционных преступлений, а также преступлений в сфере экономической деятельности и против интересов службы в финансовых организациях, совершенных руководящим работником финансовой организации, банковского или страхового холдинга, крупным участником (крупным акционером) – физическим лицом, руководителем, членом органа управления, руководителем, членом исполнительного органа, главным бухгалтером крупного участника (крупного акционера) – юридического лица финансовой организации, обязанности по исполнению приговора суда о пожизненном запрете занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, согласно ч. 2 ст. 72 УИК РК, возлагается на администрацию «государственных учреждений и организаций, указанных в Уголовном кодексе Республики Казахстан» [52].

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством осужденный к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в случае не исполнения запрета установленного приговором суда, несет ответственность, установленную законом (ч. 3 ст. 74 УИК РК) [46]. При этом необходимо отметить, что согласно ст. 669 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 года (далее – КоАП РК), неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта влечет штраф на физических лиц в размере 10-ти месячных расчетных показателей [141].

В свою очередь должностные лица организаций, на которых возложены обязанности по исполнению приговора суда об исполнении наказания в виде лишения права занимать определенную должность, а также должностные лица органов, правомочных отозвать разрешение на занятие определенной деятельностью виновные в его неисполнении, несут так же ответственность, установленную законом (ч. 4 ст. 75, ч. 3 ст. 76 УИК РК). Неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со стороны представителей власти, государственных служащих, служащих органов местного самоуправления, служащих государственного учреждения, коммерческой или иной организации может выражаться:

- в не увольнении осужденного с должности, занимать которую ему запрещено;

- в формальном переводе осужденного на другую работу с исполнением обязанностей по должности, которую он занимать не вправе, т.е. в фактическом возложении на осужденного обязанностей по запрещенной должности;

- в приеме на работу на должность, занимать которую осужденный не вправе;

- в отказе от выполнения предписаний приговора об аннулировании разрешения на занятие запрещенным видом деятельности [134, с. 37].

При этом, например, в соответствии с Правилам организации деятельности службы пробации, в случае если представители власти, служащие органов местного государственного управления, служащие государственных организаций (учреждений), коммерческих или иных организаций не исполняют вступивший в законную силу приговор суда, решение суда или иной судебный акт о лишении права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, служба пробации направляет в их адрес представление.

Если после получения представления службы пробации данные лица продолжают игнорировать требования суда о запрете лицом, занятия определенной должности или занятием определенной деятельностью, допускают длительную волокиту, иные действия или бездействия, служба пробации направляет материалы в следственные подразделения ОВД для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а также информирует об этом органы прокуратуры [129]. При этом, согласно ст. 669 КоАП РК неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта влечет наложение штрафа на должностных лиц, в размере 20-ти месячных расчетных показателей или применение административного ареста до пяти суток [141].

Уголовным законом (ст. 430 УК РК) предусмотрена ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа. Так в соответствии с ч. 1 ст. 430 УК РК неисполнение вступивших в законную силу приговора, решения суда или

иного судебного акта более 6-ти месяцев, наказываются ограничением свободы на срок до 3-х лет либо лишением свободы на тот же срок.

В свою очередь если же данные деяния, совершены лицом с использованием своего служебного положения, то в отношении их может быть применено наказание в виде ограничением свободы на срок от 3-х до 5-ти лет, либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5-ти лет [45]. По данной норме могут нести ответственность должностные лица, представительных и государственных органов, органов местного самоуправления, коммерческой или иной организации, пользующиеся правом приема и увольнения (включая руководителей кадровых служб), а также должностные лица органов, правомочных аннулировать разрешение на занятие определенными видами деятельности [77].

При этом необходимо отметить, что хотя в ст.430 УК РК указывается на возможность привлечения к ответственности и осужденных, нарушающих требования приговора, однако в ней не конкретизируется ответственность именно за неисполнение лицом, приговора суда о лишении его права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [46]. И это негативно сказывается, в том числе на деятельность службы пробации, поскольку в настоящее время, уголовно-исполнительным законодательством не предусмотрено достаточно действенных рычагов воздействия на данную категорию осужденных.

Рядом исследователей обосновывалось, необходимость введения специальной нормы, предусматривающей ответственность за нарушение осужденным запрета на занятия определенной должности или запрета на занятия определенной деятельности [69, с. 11; 78, с. 170; 172; 173, с. 66].

С учетом опыта достаточно большим количеством зарубежных стран (Беларусь, Польша, Германия, Эстония, Франция и др.), где предусмотрена уголовная ответственность именно за неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в целях более эффективной деятельности, по осуществлению исполнения данного наказания, в том числе со стороны сотрудников службы пробации, предлагается дополнить УК РК специальной статьей, которая бы предусматривала, именно ответственность за злостное неисполнение осужденным приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Заключение

В процессе изучения вопросов, связанных с применением и исполнением уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью были исследованы теоретические и практические аспекты данной проблемы в современном ракурсе. В результате проведенного исследования было установлено следующее.

На протяжении всей истории вплоть до наших дней человек, существовавший вместе с другими людьми, пользовался определенными правами. Их объем изменялся в зависимости от стадии развития общества и правосознания людей. Поэтому весьма характерно, что ограничение либо полное лишение прав стало одним из видов наказания, применявшимся для поддержания контроля в обществе.

При этом становления лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, как вида уголовного наказания, можно констатировать, что первоначально лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не существовало как самостоятельное наказание. У истоков уголовного права это правовое последствие преступления означало фактически полное бесправие лица, к которому это наказание применялось. Но с развитием общества, со смягчением суровости казней ограничивались и правопоражения, оставаясь, однако по существу тем, же вымиранием личности. Однако институт поражения прав постепенно сужался по содержанию. Вначале из общего поражения прав выделилось лишение прав приобретенных, а не присущих человеку изначально. В более определенную форму институт правопоражения сложился к XIX в.

В истории законодательства Казахстана «лишения прав» как мера уголовно-правового воздействия занимало значительное место, и в ее развитии наблюдаются такие тенденции, как: постепенное выделение «лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» из сходных правовых последствий совершения преступления, в самостоятельный вид наказания; более четкое определение содержания данного наказания и усиление его социально-криминологической обоснованности и превентивной направленности; конкретизация оснований назначения этого наказания; выделение и закрепление в законе порядка его исполнения.

Лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве уголовно-правовой меры предусмотрены в достаточно большом количестве зарубежных государств. Вместе с тем данная мера далеко не всегда выступают в качестве наказания, будучи закрепленными в качестве так называемых «мер безопасности» или «иной уголовной» меры, либо в качестве «преступного последствия». При

этом терминологическое обозначение данной меры уголовно-правового воздействия имеет немало национальных вариантов.

В некоторых странах лишение права занимать определенные должности и лишение права заниматься определенной деятельностью предусмотрены как два самостоятельных вида наказания или иных санкций. В достаточно большом количестве стран в качестве самостоятельной уголовно-правовой меры предусмотрено лишение права управлять транспортным средством, при этом пожизненно.

В ряде стран соответствующая санкция именуется «дисквалификацией» и нередко предусматривает возможность лишения более широкого спектра прав (в том числе политических, семейных, водительских, на владение оружием). Так же в законодательстве ряда зарубежных государств, имеется специальная норма предусматривающая уголовную ответственность, за нарушения судебного запрета за занятия определенной должности или деятельностью.

Специфика наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по законодательству Республики Казахстан заключается в том, что суд, лишает виновного тех прав и возможностей, которые ему предоставлены и гарантированы Конституцией Республики Казахстан, поскольку, сущность его состоит в частичном ограничении трудовых прав осужденного, и ограничивают зафиксированное в ней право человека свободно распоряжаться своими способностями к труду, право на выбор по своему усмотрению рода деятельности и профессии.

Лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью относятся к числу срочных видов наказаний, то есть длящихся определенный период, в течение которого на осужденного оказывается соответствующее карательно-воспитательное воздействие, и ему в полной мере преследует те цели, которые ставятся перед ним, однако отличаются от иных видов, предусмотренных ст. 40 УК РК, содержанием, т.е. теми карательными элементами, которые его характеризуют. При этом лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как уголовное наказание, обладает достаточно высокими возможностями для достижения цели предупреждения совершения уголовных правонарушений, поскольку для осужденных создаются такие условия, которые исключают возможность совершения ими нового уголовного правонарушения в период отбывания данного наказания, а в случае пожизненного «лишения прав», и в дальнейшем.

Сущность наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельности состоит в лишении осужденного на определенный приговором суда срок правомочий, обусловленных его должностным положением, профессиональной или иной деятельностью, используя которые это лицо совершило уголовного правонарушения или которые оно могло бы использовать в дальнейшем для совершения новых уголовных правонарушений.

Карательное содержание наказания, в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, составляет, как лишение осужденного конкретных субъективных прав в сфере трудовой деятельности, так и в ряде случаев в ограничение его правоспособности – возможности свободного выбора должности, профессиональной деятельности или иного рода занятий. Превентивное содержание данного наказания заключается в исключении возможности доступа осужденного к той должности или деятельности, которые были им, использованы для совершения уголовного правонарушения.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по законодательству Республики Казахстан, хотя и содержит несколько самостоятельных видов запрета, является единым, сложным уголовным наказанием, которое применяются к лицам, признанным виновным в совершении уголовного правонарушения, в связи с занимаемой ими должностью, или с занятием определенной деятельностью, и заключаются в лишении этого лица конкретных субъективных прав и в ограничении его правоспособности, путем запрета занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, финансовых организациях или запрета заниматься определенной профессиональной и иной деятельностью, либо одновременного применение данных ограничений.

В отличие от ранее действовавшего законодательства, современное уголовное законодательство Республики Казахстан, предусматривает возможность применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, только в качестве дополнительного наказания. Кроме того в ст. 50 УК РК, предусмотрено возможность применения данного наказания за совершение ряда преступлений в сфере экономической деятельности и против интересов службы в финансовых организациях пожизненно, а также обязательное его применение в качестве пожизненного за совершения коррупционных преступлений и преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенные родителем, педагогом либо иным лицом, на которых законом Республики Казахстан возложены обязанности по его воспитанию.

С учетом опыта ряда зарубежных стран (Польша, Германия), предлагается, предусмотреть в обязательном порядке пожизненно лишать права управлять транспортными средствами, в случае совершения преступления, в результате которого по неосторожности была причинена смерть двум или более лицам, если оно было совершено лицом, ранее лишенным права управления транспортным средством, а также, если при его совершении оно находилось в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения.

При этом, думается было бы целесообразно, как это предусмотрено законодательством достаточно большого количества зарубежных стран (Азербайджан, Албания, Англия, Андорра, Бразилия, Венгрия, Германия, Ирак, Испания, Колумбия, Куба, Литва, Люксембург, Парагвай, Перу,

Португалия, Сальвадор, Франция, Эстония), установить в Общей части УК РК, лишение права управлять транспортными средствами, в качестве самостоятельной меры уголовно-правового характера, поскольку именно этот вид лишения права заниматься определенной деятельностью в настоящее время является одним из самых распространенных среди наказаний связанных с лишением прав.

Исходя из вышеизложенного, предлагается:

- ч. 1 ст. 50 УК РК изложить его в следующей редакции:

«1. Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать определенные должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, финансовых организациях либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью, в том числе управлять транспортными средствами».

- ч. 2 ст. 50 УК РК изложить его в следующей редакции:

«Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, в том числе управлять транспортными средствами устанавливается на срок от одного года до десяти лет.»

- дополнить ч. 2 ст. 50 УК РК абзацем следующего содержания:

«За совершение транспортного преступления лицом, управляющим транспортным средством, лишенным этого права, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, и незаконно оставившим места дорожно-транспортного происшествия, лишение права управления транспортным средством назначается обязательно и состоит в пожизненном запрете управлять автомобилем, троллейбусом, трамваем, либо другим механическим транспортным средством».

С учетом высказанных предложений о внесении изменений в ст. 50 УК РК, также предлагается, внести изменения в санкции ч. 5 ст. 346 УК РК, предусмотрев в ней возможность применения запрета на занятия определенной должности или заниматься определенной деятельности пожизненно.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, не является специальным видом уголовного наказания, поскольку основания его применения определяются только характером совершенного деяния, и его назначение не зависит от того, выступает ли лицо, при этом в качестве специального субъекта, т.е. занимающего определенную должность или занимающимся определенной деятельностью, поскольку оно согласно ч. 3 ст. 50 УК РК может быть назначено и в том случае, когда оно не предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РК, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. При этом то обстоятельство, что к моменту вынесения приговора подсудимый уже не занимал должность

или не занимался деятельностью, с которыми было связано совершение уголовного правонарушения, не является препятствием для применения данного наказания.

Следовательно, к основаниям применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью можно отнести, не только тот факт, что уголовное правонарушение должно быть связано с занимаемой лицом должностью на государственной службе, в органах местного, самоуправления, финансовых организациях, либо с занятием профессиональной или иной деятельностью, но и характер, и степень общественной опасности совершенного уголовного правонарушения, личность виновного, иные обстоятельства дела, свидетельствующие о невозможности осужденным в будущем, в течение определенного времени или пожизненно занимать определенные должности или заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

В отношении запрета в виде занятия определенной профессиональной или иной деятельностью в приговоре суда необходимо указывать конкретный вид профессиональной или иной деятельности. В данном случае под профессиональной деятельностью, понимается такая трудовая деятельность, для осуществления которой необходима профессиональная подготовка, либо эта деятельность включает в себя виды работ, требующие специальной подготовки или позволяющие совершать определенные действия либо принимать решения, характер которых устанавливается нормативными правовыми актами, подтвержденная соответствующим документом (дипломом, сертификатом и п.т.).

В свою очередь под иной деятельностью, заниматься которой осужденный может быть лишен в соответствии необходимо понимать такую, которая не требует специальной подготовки, навыков, знаний в конкретной сфере, но при она должна быть нормативно урегулированной и для занятия которой требуется получение лицензии (разрешения) либо регистрация в качестве индивидуального предпринимателя и постановка на учет как налогоплательщика. Так же к такому виду деятельности относятся управление личным транспортом, охота, частная охранная деятельность и т.п. Во всех иных случаях, когда для соответствующей деятельности не требуется получения лицензии (разрешения) или регистрации запрещение заниматься такой деятельностью, по нашему мнению, не имеет смысла, так как в подобных случаях невозможен контроль за исполнением приговора о лишении права заниматься этой деятельностью.

При применении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, на определенный срок, в качестве дополнительного к таким основным наказаниям, как штраф, исправительные работы, ограничение свободы или привлечения к общественным работам, а также при отсрочке отбывания наказания или условном осуждении, то организация его исполнения возлагается на службы пробации по месту жительства осужденного

В свою очередь если лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного на определенный срок, применено в качестве дополнительного вида наказания к таким основным наказаниям, как арест или лишения свободы, то организация его исполнения осуществляется учреждением или органом, исполняющим основное наказание, а после отбытия основных наказаний – службой пробации по месту жительства осужденного. При этом осужденных в период отбывания основного наказания в виде ареста или лишения свободы запрещено использовать на должностях и работах, которые им запрещено судом занимать или выполнять.

Органами, на которые непосредственно возложена обязанность, исполнять решение суда о запрете лицу занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью являются:

- во-первых, администрация предприятия (учреждения), где в момент совершения уголовного правонарушения работал осужденный, либо администрацию той организации (предприятия), куда лицо поступает на работу после увольнения с прежнего места работы в связи с осуждением к данному наказанию.

- во-вторых, органы, правомочные отозвать разрешение на занятие соответствующим видом деятельности.

- в-третьих, к субъектам, на которых возложено исполнение исследуемого наказания, относятся руководители финансовых организаций, банковских и страховых холдингов, организаций, в уставном капитале которых доля государства составляет более 50%, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организаций, более 50% голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лиц, более 50% голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям.

При этом к органам, в обязанности которых входит исполнение исследуемого наказания, следует относить и различные вышестоящие организации (например, отделы здравоохранения управления торговли и т.п.), а также административные органы, осуществляющие надзор за тем или иным видом специальной (профессиональной) деятельности (например, ряд органов внутренних дел).

Уголовным законом предусмотрено два способа исчисления сроков лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, так называемое «последовательное» его исполнение (после основного наказания) и «параллельное» (одновременно с основным).

В случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к таким основным как штраф, исправительные работы, ограничение свободы или привлечения к общественным работам, его срок

исчисляется с момента вступления приговора в законную силу, т.е. одновременно с основным наказанием. При этом дополнительное наказание может быть отбыто до истечения срока основного наказания, если его срок меньше срока основного наказания.

При назначении лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к аресту и лишению свободы, срок указанного наказания исчисляется с момента их отбытия. Вместе с тем, запрет на занятие определенной должности или занятия определенной деятельностью действует на протяжении всего периода отбывания основного наказания.

Если в отношении лица, отбывающего лишение свободы, применяется условно-досрочное освобождение или, замена наказания более мягким видом, суд может полностью или частично освободить его от дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, но может распространить освобождение только на основное наказание.

Обязанности осужденных, к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, установлены ст. 74 УИК РК. При этом анализ положений данной статьи, а также ч. 1 ст. 72, ч. 1 ст. 75 УИК РК показывает, что в ней содержатся правила которые относятся, только к осужденным, в отношении которых данное наказание назначено на определенный срок и состоящие на учете службы пробации. При этом осужденные к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на учете службы пробации не состоят.

Исходя из этого, предлагается название ст. 74 УИК РК дополнить положением о том, что в ней отражены условия отбывания анализируемого наказания назначенного на определенный срок, и изложить ее в следующей редакции: «Статья 74. Условия отбывания наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, назначенного на определенный срок».

В соответствии со ст. 72 УИК РК в отношении осужденных, «скрывшихся с целью уклонения от отбывания наказания», службой пробации осуществляет первоначальные розыскные мероприятия и вносится в суд представление об объявлении в розыск. Но, как показывает анализ норм, содержащихся в данной статье, в данном случае речь идет «не о скрывшимся от отбывания наказания», а «об уклонении осужденного от контроля стороны службы пробации». В связи с этим предлагается в п. 4) ч. 5, ч. 6 ст. 72, ч. 3 ст. 74 УИК РК, словосочетания «скрывшимся от отбывания наказания» и «уклоняющимся от отбывания наказания», заменить на «уклоняющимся от контроля службы пробации», и изложить их в следующей редакции:

- п. 4) ч. 5 ст. 72 УИК РК: «4) в отношении осужденных, уклоняющихся от контроля службы пробации, осуществляет первоначальные розыскные мероприятия и вносит в суд представление об объявлении в розыск»;

- ч. 6 ст. 72 УИК РК: «6. Уклоняющихся от контроля службы пробации признается осужденный, место нахождения которого не установлено более пятнадцати дней со дня неявки для регистрации в службу пробации».

- ч. 3 ст. 74 УИК РК: «3. Осужденный к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, уклоняющийся от контроля службы пробации, несет ответственность, установленную законом».

В отношении осужденных, которым запрещено пожизненно заниматься профессиональной или иной деятельностью – органы, правомочные отозвать разрешение на занятие соответствующим видом деятельности, поскольку они также не имеют права и выдавать разрешения на занятие той или иной деятельностью лицам, лишенных приговором суда заниматься ей пожизненно.

Список использованных источников

- 1 Конституция Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2008. - 40 с.
- 2 Статистические сведения КУИС МВД РК о количестве лиц, состоящих на учетах служб пробации по республике в качестве осужденных к наказанию в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью за 2017-2020 гг.
- 3 Уголовно-исполнительное право Российской Федерации / Под ред. И.Л. Трунова. – М.: Эксмо, 2005. - 768 с.
- 4 История лишения прав // <http://www.driveco.ru>.
- 5 Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // <http://www.driveco.ru>.
- 6 Кистяковский А.О. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть общая. – Киев: Изд. Ф.А. Иогансона, 1891. - 892 с.
- 7 Сергиевский И. Д. Наказание в русском праве XVII века. – СПб.: Изд. книжного магазина А.Ф. Цинзерлинга, 1888. - 182 с.
- 8 Лоба В.Е. Доктрина о наказании в диссертационных исследованиях университетов Российской империи: генезис и развитие. – Армавир: РИЦ АГПУ, 2010. - 160 с.
- 9 Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. – М.: Юридическая литература, 1973. - 288 с.
- 10 Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. – Киев: Южно-рус. кн-во Ф.А. Иогансона, 1903. - 628 с.
- 11 Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. - 800 с.
- 12 Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко. – М.: Норма, 2008. - 720 с.
- 13 Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. – Курск: Региональный открытый социальный институт, 2000. - 363 с.
- 14 Курс уголовного права. Общая часть. - Т. 2. Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало-М, 2002. - 464с.
- 15 Неклюдов Н.А. Уголовное право. Часть общая. СПб.: Изд. Типография П.П. Меркульева, 1875. - 200
- 16 Старновский А.С. Лишение правъ по нашим законам?.. Историко-догматический очерк. – СПб, 1890. – 801 с.
- 17 Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. - Т. 2. – Тула: Автограф, 2000. - 798 с.

18 Советское уголовное право. Часть Общая. – М.: Госюриздат, 1952. - 511 с.

19 Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 г.г. / Под ред. И.Т. Голякова. – М.: Госюриздат, 1953. - 463 с.

20 Курс уголовного права. Общая часть. - Т. 1 Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало-М, 2002. - 624 с.

21 Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С. История советского уголовного права. – М: Юридическое изд-во МЮ СССР, 1948. - 466 с.

22 Курс советского уголовного права. Часть общая. - Т 2 / Отв. ред. Н. А. Беляев, М.Д. Шаргородский. – Л.: Изд. Ленинградского университета, 1970. - 672 с.

23 Булатов С.Я. Особенности Уголовного кодекса Казахской ССР // Особенности Уголовных кодексов союзных республик / Под ред. В.Д. Меньшагина. – М.: Юридическая литература, 1963. - 545 с.

24 Уголовный кодекс Казахской ССР.– Алма-Ата: Казахстан,1983. - 240 с.

25 Уголовный кодекс РСФСР. С изменениями и дополнениями на 1 февраля 1987 года, с постатейными материалами. – М.: Юридическая литература, 1987. - 464 с.

26 Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Казахстан (Казахской ССР). (1961-1997). Первый том /Под ред. М.С. Нарикбаев. – Алматы: БОРКИ, 1997. - 240 с.

27 О внесении дополнений и изменений в Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик: Закон СССР от 11 июля 1969 года // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1969. - № 29. – Ст. 247.

28 Советское исправительно-трудовое право / Под ред. Н.А. Беляева и В.С. Прохорова. – Л.: Изд. Ленинградского университета, 1989. - 296 с.

29 Об утверждении Уголовно-исполнительного кодекса Казахской ССР: Закон Казахской ССР от 17 декабря 1971 года // Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. - 1971. - № 51.

30 Об утверждении Положения о порядке и условиях исполнения в Казахской ССР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных: Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 29 августа 1984 года // Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. - 1984. - № 37. – Ст. 470.

31 Уголовное право Казахской ССР. Общая часть / Под ред. Г.Ф. Поленова. – Алма-Ата: Мектеп, 1986. - 368 с.

32 Уголовный кодекс Казахской ССР. С изменениями и дополнениями на 15 апреля 1996 года. – Алматы, 1996. – 105 с.

33 Уголовный Кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года // Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 1997. - № 15-16. – Ст. 211.

34 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с коррупцией: Закон Республики Казахстан от 25 сентября 2003 года // <http://www.parlam.kz/>.

35 Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2012. - 148 с.

36 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1997. - № 24. – Ст. 337.

37 Инструкция по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества; Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 11 декабря 2001 года № 151 // Бюллетень нормативных правовых актов центральных исполнительных и иных государственных органов Республики Казахстан. - 2002 г. - № 13-14. – Ст. 566

38 Инструкция по исполнению наказаний не связанных с изоляцией осужденного от общества, иных мер уголовно-правового воздействия и контроля за лицами, осужденными условно: Приказ И.о. Министра юстиции Республики Казахстан от 29 декабря 2009 года № 172 // [http:// www.adilet.kz/](http://www.adilet.kz/).

39 О пенитенциарной системе Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 26 июля 2011 года № 129 // [http:// www.adilet.kz/](http://www.adilet.kz/).

40 Некоторые вопросы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 14 марта 2012 года № 141 // [http:// www.adilet.kz/](http://www.adilet.kz/).

41 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (с [изменениями и дополнениями](http://www.zakon.kz/) по состоянию на 15 февраля 2012 года) // [http:// www.zakon.kz/](http://www.zakon.kz/)

42 Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года <https://adilet.zan.kz/>

43 Пояснительная записка к проекту Уголовного кодекса Республики Казахстан (новая редакция) // <http://www.zakon.kz/>;

44 Пояснительная записка к проекту Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (новая редакция) // <http://www.zakon.kz/>.

45 Аветисян П.А. Дополнительные наказания и их назначение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук – Казань, 2003. - 30 с.

46 Уголовный кодекс Республики Казахстан // [http:// www.adilet.kz/](http://www.adilet.kz/).

47 Бару М.И. Некоторые вопросы соотношения норм различных отраслей права в охране прав граждан // Советское государство и право. – 1963. - № 12. – С. 6-69.

48 Тютюгин В.И. Лишение права занимать определенные должности как вид наказания по советскому уголовному праву. – Харьков: Изд. Харьковского университета, 1982. - 145 с.

49 Уголовное право России. Часть общая / Под ред. Л.Л. Кругликова. – М.: Волтерс Клувер, 2005. - 592 с.

50 Перминов О.Г. Функции и задачи уголовного наказания в борьбе с преступностью // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – М.: «1с: Компьютерный Аудит». – 2002 . - № 4. - С. 7-28

51 Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М.: БЕК, 1997. - 560 с.

52 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан // <http://www.adilet.kz/>.

53 Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. – Л.: Изд. Ленинградского университета, 1973. - 161 с.

54 Полубинская С.В. К вопросу о целях наказания // Проблемы совершенствования уголовного закона. – М. : Институт государства и права АН СССР, 1984. – С.96-104.

55 Минин А.В. О социальной справедливости как цели уголовного наказания // Власть: криминологические и правовые проблемы. – М.: Криминологическая Ассоциация, 2000. – С. 199-203.

56 Усс А. Допустимо ли исправлять осужденных? // Человек: преступление и наказание. - 1994. - № 1. – С. 29-30.

57 Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические аспекты. – М.: ТК Велби Проспект, 2008. - 191 с.

58 Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. - 329 с.

59 Стручков Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов: Изд. Саратовского университета, 1977. - 288 с.

60 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Контракт, Инфра-М, 2005. - 559 с.

61 Дуюнов В.К., Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: теория и практика. – Фрунзе: Илим, 1986. - 240 с.

62 Тютюгин В.И. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид наказания по советскому уголовному праву: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Харьков, 1975. - 20 с.

63 Анашкин Г.З. Некоторые проблемы общепреventивного действия советского уголовного закона // Вопросы борьбы с преступностью. - Вып. 33. М., 1980. – С. 47-55.

64 Марцев А.И. Механизм общего предупреждения преступлений // Проблемы повышения эффективности правового регулирования на современном этапе. Труды Томского университета. - Т. 260. – Томск: Изд. Томского университета, 1976. – С. 155-160.

65 Махоткин В.П. Наказания, не связанные с лишением свободы, по советскому уголовному праву и уголовному праву других социалистических стран. – М.: Академия МВД СССР, 1978. - 28 с.

66 Российское уголовное право. Общая часть. /Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 1997. - 454 с.

67 Уголовное право. Общая часть /Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова/. – М.: Новый юрист, 1997. - 592 с.

68 Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. - М.: Юридическая литература, 1983. - 208 с.

69 Крылова Е.С. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран: Автореф. дис....канд. юрид. наук. – Казань, 2002, - 26 с.

70 Дуюнов В.К. Проблемы наказания в новом уголовном праве России. – Белгород: Изд. Белгородского государственного университета, 1998. - 55 с.

71 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Юристъ, 2004. - 509 с.

72 Курс российского уголовного права. Общая часть. / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2001. - 762 с.

73 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 1999. - 480 с.

74 О государственной службе Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года // [http:// www. adilet.kz/](http://www.adilet.kz/).

75 Большой юридический словарь / Под ред. А.Я Сухарева, В.Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 2003. - 704 с.

76 О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года // [http:// www. adilet.kz/](http://www.adilet.kz/).

77 Лядов Э.В. Законодательная регламентация исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // <http://www.rusnauka.com/>.

78 Мальков В.П. Еще раз о противодействии коррупционной и иной преступности наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Актуальные проблемы экономики и права, - 2007. - № 3. – С. 161-170

79 О некоторых вопросах назначения уголовного наказания: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4// [http:// www. adilet.kz/](http://www.adilet.kz/).

80 Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. Общая часть / Под общей ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: ИНФРА. М-НОРМА, 1996. - 586 с.

81 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // [http:// www. adilet.kz/](http://www.adilet.kz/).

82 Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. – М.: Юрлитинформ, 2009.- 448 с.

83 Иванов В.Н. К дальнейшему совершенствованию советского уголовного законодательства о лишении прав граждан // Ученые записки ВНИИСЗ. – М., 1964, - Вып. 3 (20). – С.146-166.

84 Махоткин В.П. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Наказания, не связанные с лишением свободы. – М: Юридическая литература,1972. – С. 66-74.

85 Махоткин В.П. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид наказания по советскому уголовному праву: Авто-реф. дисс... канд. юрид. наук. – М, 1971. - 18 с.

86 Уголовный кодекс Российской Федерации // <http://ugolovnykodeks.ru/>.

87 Уголовный кодекс Украины // <http://meget.kiev.ua/>.

88 Уголовный кодекс Республики Беларусь // <http://ugolovnykodeks.ru/>.

89 Уголовный кодекс Кыргызской Республики // <http://ugolovnykodeks.ru/>

90 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // <http://ugolovnykodeks.ru/>.

91 Уголовный кодекс Эстонской Республики. / Науч. ред. и перевод с эстонского В.В. Запевалова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. - 262 с.

92 Уголовный кодекс Республики Армения // <http://ugolovnykodeks.ru/>.

93 Уголовный кодекс Туркменистана // <http://online.zakon.kz>

94 Уголовный кодекс Республики Молдова// <http://online.zakon.kz>

95 Уголовный кодекс Грузии // <http://www.matsne.gov/>.

96 Уголовный кодекс Республики Корея // <http://bookz.ru/>.

97 Уголовный кодекс Республики Узбекистан // <http://ugolovnykodeks.ru/>.

98 Уголовный кодекс Латвийской Республики / Науч. ред. А.И. Лукашов, Э.А. Саркисова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. - 313 с.

99 Уголовный кодекс Китайской Народной Республики // <http://www.asia-business.ru/>

100 Уголовный кодекс Республики Болгария. / Науч. ред. А.И.Лукашов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. - 298 с.

- 101 Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М.: Зерцало, 1998. - 218 с.
- 102 Уголовный кодекс Республики Аргентина // <http://constitutions.ru/>
- 103 Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / Под ред. И.Д. Козочкина. — М.: Омега-Л, 2003. - 576 с.
- 104 Уголовный кодекс Франции <http://constitutions.ru>.
- 105 Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств. – М.: Новый Юрист, 1998. -128 с.
- 106 Голик Ю.В. Уголовное законодательство Норвегии. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - 375 с.
- 107 Уголовный кодекс Швейцарии / Науч. ред. Кузнецова Н.Ф. – М.: Зерцало, 2000. - 138 с.
- 108 Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. Б.В. Волженкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. - 510 с.
- 109 Современные США. Энциклопедический справочник. – М.: Политиздат, 1988. - 542 с.
- 110 Уголовный кодекс Литовской Республики // <http://www.crimpravo.ru/>
- 111 Строумов В.С., Фокин В.А. Лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью по уголовному законодательству Соединенных Штатов Америки // [Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки»](#). - 2013. - № 3. – С. 322-324.
- 112 Уголовный кодекс Польши // <http://www.crimpravo.ru/>
- 113 Уголовный кодекс Турции // <http://www.pravoturka.ru/>
- 114 Ежов А.Н, Селяков Н.А. Уголовное законодательство стран Европейского союза. – М., Архангельск: Юпитер, 2005. - 238 с.
- 115 Гальперин И.М., Мельникова Ю.Б. Дополнительные наказания. – М.: Юридическая литература, 1981. - 118 с.
- 116 Уголовное право России. Общая часть /Под ред. Малкова В.П., Сумдурова Ф.Р. – Казань: Изд. Казанского университета, 1994. - 400 с.
- 117 Курс советского уголовного права. - Т. 3 / Под ред. А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1970. - 349 с.
- 118 Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: функции, система, виды. – Куйбышев: Изд. Саратовского университета Куйбышевский филиал, 1989. - 190 с.
- 119 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой/. – М.: Зерцало, 1998. – 878 с.
- 120 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. [Радченко В.И.](#) – М.: Вердикт, 1996. - 648 с.
- 121 Степашин В.М. Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // [Вестник Омского университета. «Серия право»](#). – 2010. - №4. – С. 182-188.
- 122 Азарян Е. Н. Преступление. Наказание. Правопорядок. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 460 с.

123 Литвина Е.С. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Томск, 2003. - 21 с.

124 Правила внутреннего распорядка и порядка содержания осужденных на гауптвахте органов военной полиции Вооруженных Сил Республики Казахстан: Совместный приказ Министра обороны Республики Казахстан от 26 сентября 2014 года № 432 и Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 сентября 2014 года № 655 // [http:// www.adilet.kz/](http://www.adilet.kz/).

125 Правила внутреннего распорядка и порядка содержания осужденных на гауптвахте органов военной полиции Комитета национальной безопасности Республики Казахстан: Приказ Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 25 сентября 2014 года № 319 // [http:// www.adilet.kz/](http://www.adilet.kz/).

126 Матвиенко Е.А. Приговор суда и его исполнение. – Минск: Высшая школа, 1968. - 178 с.

127 Бровин Г.И., Михайлов В.Т. Прокурорский надзор за законностью исполнения приговоров. – М.: Юридическая литература, 1977. - 134 с.

128 Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года // [http:// www.adilet.kz/](http://www.adilet.kz/).

129 Правила организации деятельности службы пробации: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511 // [http:// www.adilet.kz/](http://www.adilet.kz/).

130 Правилам ведения и использования отдельных видов специальных учетов: Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 10 июля 2014 года № 71 // [http:// www.adilet.kz/](http://www.adilet.kz/).

131 Уголовно-исполнительное право. Особенная часть / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. – М., Рязань: Логос, 2006. - 600 с.

132 Трудовой кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года // [http:// www.adilet.kz/](http://www.adilet.kz/).

133 Уголовно-исполнительное право / Под ред. В.И. Селиверстова. – М.: Юриспруденция, 2009. - 352 с.

134 Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан / Научный ред. Д.С. Чукмаитов. – Астана: Полиграфический центр Мастер-Принт, 2007. - 444 с.

135 Уголовно-исполнительное право / Под ред. И.В. Шмарова. – М.: БЕК, 1996. - 418 с.

136 О разрешениях и уведомлениях: Закон Республики Казахстан от 16 мая 2014 года // [http:// www.adilet.kz/](http://www.adilet.kz/).

137 Шварц Г. Освобождение от дополнительного наказания лиц, условно-досрочно освобожденных от основного наказания // Советская юстиция. - 1968. - № 6. – С. 26-28.

138 Ткачевский ЮМ. Освобождение от отбывания наказания. – М.: Юридическая литература, 1970. - 240 с.

139 О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6// [http:// www. adilet.kz/](http://www.adilet.kz/).

140 Правилам исполнения приговоров суда о пожизненном запрете занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними: Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 23 сентября 2014 года № 388// [http:// www. adilet.kz/](http://www.adilet.kz/).

141 Об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года// [http:// www. adilet.kz/](http://www.adilet.kz/)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Количество лиц, состоящих на учетах служб пробации по республике в качестве осужденных к наказанию в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью за 2017-2020 гг.

